

Шитул: Баба Яга

Annotation

Думаете, Баба Яга- это страшная старуха с костяной ногой и длинным, бородавчатым носом? Не хочу вас огорчать, но это не так. Говорите: вредная, хамка, ещё и характер поганый? А вот это ближе к истине!

Титул: Баба Яга
Ася Демиденко

Ну, привет. Давайте знакомиться. Меня зовут Настя, являюсь наследной Бабой Ягой. И не удивляйтесь. Вы что, думали Баба Яга одна существует? Ха и ещё раз ха. Я уже седьмая по счёту. А хотите узнать, как я ей стала? Ой, да, что же я спрашиваю, конечно же... хотите! Вооот... И так, титул Бабки Ёжки передаётся по женской линии старшей из дочерей. А так как у меня и я, и мама, и бабушка, и прабабушка, и прапрабабушка старшие в семье, то получилось так, что Ягой должна была стать одна из нас. Но откосить не удалось лишь мне! Прапрабабушка давно умерла, прабабушка уже слишком старая для этого, у бабушки здоровье не позволяет, мама не может (интересная причина, не так ли?) остаётся... я! Конечно, сначала я очень дулась, но потом поняла, что... да здравствует халява! Ну, это я так поначалу думала. Мне в наследство от прапрабабушки достался весь арсенал типичной Ёжки:

- 1.Избушка на Курьих ножках — 1 шт. (добротная махина)
- 2.Забор с лошадиными черепами — 1 шт. (чуть инфаркт не схлопотала!)
- 3.Кот Баюн — 1 шт. (как говорится — копия хозяйки: ленивый, вредный, хамоватый, любит пожрать)
- 4.Книга "Теней" — 1 шт. (согласна, Баба Яга без неё, как без рук, хотя, без рук легче)
- 5.Ступа — 1 шт. (удобная такая хреновина)
- 6.Помело — 1 шт. (прилагается, как: руль; самостоятельное лётное устройство)
- 7.Пест — 1 шт.(знатная дубинка!)
- 8.Волшебное блюдо — 1 шт. (беспроводная веб-камера с бесплатным провайдером)
- 9.Гуси-лебеди — 12 шт. (классная служба доставки, а главное халявная)
- 10.Проблемы — вагон и маленькая тележка.

В общем, весело. Еще и нечисть совсем борзая попалась. Не успела я ещё распаковать чемоданы, так они явились права качать. Что тут началось. Оказывается Баба Яга просто обязана:

- 1.Каждый день чистить пруд.(Это мне Водяной заявил.)
- 2.Ежемесячно грести листья в лесу.(Я им, что? Кролик Энерджайзер?)
- 3.У меня в избе салон красоты. (Не верю, что бабка делала причёски и make up кикиморам и мавкам!)
- 4.Бухать с Лешим, Соловьём Разбойником и Водяным. (Ну, это уже перебор!)

И таких пунктов штук двадцать. Но надеждам нечисти не суждено было сбыться, ведь за углом их ждала птица обломинго. Короче, я их послала далеко и надолго в особо красочное турне по ещё неизведанным, но часто упоминаемым местам.

Воевала я с ними долго. Примерно неделю. Теперь боятся, уважают.

Почему боятся? А кто даёт в руки девушке, полной энтузиазма, волшебную книгу? Знаете кто? А вот и никто! Я сама взяла.

В общем, бабахнуло не хило. А я ведь только хотела, чтобы посуда сама помылась... Да, я лентяйка! Зато, теперь никто не усомнится в том, что со мной шутки плохи.

Теперь живём мы душа в душу с нечистью. Бывают конечно разногласия, но редко. Обычно, с внучком Лешего. Этот гадёныш любит меня выводить, а в основном чудный ребёнок. На вид мальчишка лет 10–12, но язык... честно, не знаю от куда он мог, в лесу, набраться таких слов. Хотя, если подумать, в то время когда мне было столько, мои

сверстники и не такое вытворяли. Помню нашу первую встречу:

" Солнце было уже в зените. Воздух был таким душным, что единственным спасением было купание. Но так как мне было в облом идти на речку, я решила посидеть в огромном корыте (Вот только не ржите! Приличное такое корыто. На ванну похожее.). К тому же оно располагалось в саду, под старой яблоней. Странно конечно, но удивляться бесполезно. А так как я уже говорила, что я ленивая до жути, то я решила поискать в Книге заклинание, чтобы наполнить корыто. Ну найти, то я нашла, а вот применить его... Мою избушку сотряс очередной взрыв. Потом ещё один. И ещё один. И ещё раз. Где-то раз на пятый, у меня наконец получилось наполнить мою импровизированную ванну водой. Наполовину.

Я ж, без задней мысли, залезла в корыто прям во дворе. А, что такого? Моя недвижимость, что хочу, то в ней и делаю. Откуда ж я знала, что в этот день назревал набег на мой сад?

Лежу я, в общем, в ванне, никого не трогаю и тут я слышу такую фразу: "Ни фиги се буфера!"

Резкий бросок руки вверх, и вот с дерева, прямо на меня, сбитый заклятием, летит белобрысое чудо. И нет бы извиниться за свои слова, так нет, этот негодник успел ещё оценить все остальные мои "прелести".

"Задница зачёт!!!" КАК?! КАК ОН МОГ УВИДЕТЬ МОЮ, извините за выражение ПЯТУЮ ТОЧКУ?!

" Молодой человек, а вы не оборзели?" по другому с такими нельзя.

"Неа!" этот наглец ещё и подмигнул. Ну всё держите меня семеро!

Дальнейшие события развиваются стремительно. Я хватаю прислонённую к дереву метлу и вот уже мелкий паршивец убегает от моих ударов. Дааа... Так мы и подружились.

Выдохшись мы сели за стол перемирия. Я узнала, что этого мелкого зовут Лёшкой. С того момента я купаюсь исключительно в избушке с Баюном на шухере."

Да уж, весело я знакомялась с нечистью. И это не единственный конфуз. О самом масштабном я сейчас вам расскажу...

Глава 1

— Мя-а-ау!!! Настя, ведьма ты окаянная, ты что творишь?! — надрывные вопли Баюна могли разжалобить кого угодно, но только не пылающую гневом меня.

— Ах, то есть, это я «творю»?! — уже мысленно сдирая кошачий скальп, угрожающе надвигалась я на зажавшегося прохиндея. Помело, так кстати, подвернулось под руку...

— Настя-а-а!!! Положи, мяу-у-у, метлу на место! — распушив торчащий трубой хвост, сферически выглядывшее создание захотело избежать наказания. Пусть держит карман шире, мечтатель! — Ну, я же не специально! Мяу!!! Только не по морде! Не по морде говорю!

— Что ты сказал, жиртрест оборзевший?! Как можно было «не специально» сожрать ведро красной икры? — яростно замахиваясь хозяйственным инвентарём на котяру, свистяще прошипела я сквозь крепко стиснутые зубы.

Сказать, что я была зла — это, в общем счёте, ничего не сказать. Меня просто распирало от негодования! Такого подлого удара со стороны кота я не ожидала. Вы знаете, сколько килограмм икры вмещается в одно десятилитровое ведро? Пять! Про прожорливость этого представителя семейства кошачьих и до этого можно было слагать легенды, но такой объём пищи не каждый дикий хищник осилит. В последнее время я стала всерьёз

задумываться: может эта бессовестная скотина на самом деле какая-нибудь разжиревшая крашенная пантера?

Я из-за этой икры с Водяным целую неделю воевала. Сколько же нервных клеток полегло в неравном сражении с нечистью. Русалки даже букмекерскую контору организовали для приёма ставок. Со всего Леса стекалась состоятельная нечисть, чтоб поставить на своего фаворита. Ах, какие там суммы крутились, если бы вы только знали! На момент последнего вклада, соотношение ставок составляло триста шестьдесят пять к одному, хоть от самого Водяного, поначалу, и отказывались принимать ставку.

Я, конечно, прекрасно осознаю, что в Лесном Озере в априори не водятся лососевые, главные производители красной икры, но это уже было дело чести! Покер — это святое! Не умеешь следить за игрой, не садись играть с профессиональным шулером. Вот такая житейская аксиома. И ставки нужно делать только согласно своим возможностям!

А теперь представьте целое ведро натуральной лососевой икры. Хорошо представили? А теперь представьте, какое состояние она будет стоять на чёрном рынке. Вот-вот, и я о том же. Водяной просто-напросто зажал мой вполне законный выигрыш. В этой стране крайне лояльное отношение к игровому бизнесу: здесь его просто нет.

А ведь у меня уже были определённые планы на это ведро. Я даже каналы сбыта пробила, возможную прибыль подсчитала, баночки намыла, а оно... Эх! Все надежды насмарку!

Я с обидой посмотрела на чёрного кота. Этот обжорливый тунейдец, забившись под самый дальний табурет, глядел на меня полными чистосердечного раскаяния глазами. Как-то неправдоподобно это выглядело, особенно в сочетании с выпирающим мохнатым пузом.

Плюнув на это неблагодарное дело, как поиск кошачьей совести, я решила немного проветриться. Ближайшие несколько часов у меня нет ни малейшего желания видеть или слышать мяуканье Баюна. Накинув на плечи зимний тулуп, оставшийся в Избушке ещё со времен моей предшественницы, и прихватив с собой метлу, я пошла к выходу. В спину мне долетел истошный вопль:

— Прости, Настенька! Я так, мяу, больше не буду!

Я, не оборачиваясь, ехидно обронила:

— Естественно ты больше не будешь. Потому что больше нет! Я думаю, неделька сухого пайка пройдёт для тебя незаметно. Ты так не считаешь?

Последнее, что уловил мой слух до того, как дверь за спиной захлопнулась, были горькие причитания по поводу дискриминации вымирающего вида котов. Тоже мне, обиженный и обделённый! Ага. Только обратно пропорционально ширине хари!

В лицо подул зимний, морозный ветерок, пробирающий до костей. Сегодня стояла на удивление погожая погода. Солнце ярко светило, по небу неспешно плыли одинокие облака, искрился белоснежный снег. И чёрные вороны, не упускающие возможность оповестить меня о своём присутствии. Эти пернатые облюбовали старую яблоню, растущую на заднем дворе. Но и высоким забором с лошадиными головами они не гнушались. Как ни выйду во двор, вечно пугаюсь до нервной икоты. Спасу от них нет! Что я уже только не перепробовала: и яду сыпала, и порчу наводила, и так пыталась разогнать. Ничего не помогло. Приходится мириться с таким настырным и умным соседством.

И вот сейчас, привычно вздрогнув от звуков, издаваемых вороньими горлянками, я неспешно направилась к воротам. Для меня всё время моего проживания в этом доме остаётся загадкой: как Лёшка умудряется перелезть через этот забор? Высоченный

частокол из гладких, плотно прилегающих к друг другу гладких брёвен, ни сучка, ни задоринки, с лошадиными черепами на верхах, со стороны казался неприступным. А нет! Для лешего он не представлял из себя даже маломальского препятствия.

Покрепче сжав древко метлы, я прогулочным шагом углубилась в чащу Леса. Стыдно признаться, но летать я на ней не умею. Позорище! Ведьма с метлой, а, как пользоваться ей, не знает. Все мои попытки научиться летать, заканчиваются форс-мажором. Не, ну, кто же знал, что у Соловья настолько маленькое дупло. Представляете, мужику 752 года, а он в дупле живёт. Как сказала бы моя прабабушка: «Срамота!». Так вот, не справившись с управлением, я влетела в это самое дупло. И всё бы ничего, если бы не получилось, как в сказке про Винни Пуха. Я застряла. Меня оттуда часа два доставали, так ещё и намекнули, что кое-кому не помешало бы похудеть. Ух, я тогда рвала и метала! Надоели уже со своими подковырками, извращенцы несчастные.

Так что, в целях безопасности, я ей пока пользуюсь только, как средством самозащиты. Ну, или наказания, разница не принципиальна.

В этот раз Лес встретил меня более чем радостно. На меня никто не бросался, денег назад не требовал, в выскочившем прыще на пол лица не обвинял. Ох, неспроста это, жопа уже чувствует в этой подозрительной идиллии подвох. Это же Сказочный Лес! Здесь не может ничего не происходить!

Лес был как-то по-особенному красив. Могучие вековые дубы, повидавшие немало на своём веку, раскидистые клёны, с величавыми кронами, тоненькие березки и стройные ивы, скромно опушившие длинные косы. Каждая веточка спящих деревьев была покрыта тончайшим кружевом серебристого инея.

Встречающаяся на протоптанных дорожках нечисть, уважительно здоровалась со мной и пыталась удрать от греха подальше. Вот, что значит авторитет!

Я уверенно шагала по уже знакомой тропинке и вот... Нужно доверять органам шестого чувства!

Впереди замаячила моя любимая полянка. Выбирались мы как-то с девками туда на «пикник». Баюн ещё тогда обозвал наши скромные девичьи посиделки шабашем. Как по мне, до такого громкого названия они не дотягивают. Поболтали, поплясали, поворожили и разошлись. Злые, правда, языки наговаривают на нас, что это мы Лихо Одноглазое пытались из берлоги вытащить. Не нужно верить всяким завистникам.

Чем ближе становилась полянка, тем отчётливее слышались голоса. Если меня не поводит слух, то голоса принадлежали мужчинам. Кто бы это мог быть? Всех постоянных жителей Леса я знаю, так сказать, «в лицо».

Стараясь ступать, как можно тише, я прокралась к ближайшему кустарнику. Сквозь густо растущие ветви, можно было спокойно рассмотреть странную парочку, оставаясь незамеченной.

Странно, я их прежде никогда не встречала. Может, это мои первые клиенты? Ведь должны же были хоть кому-нибудь понадобиться услуги Бабы Яги, по перемещению в мир иной.

К сожалению, чётко расслышать их диалог не представлялось возможным. О чём-то тихо переговариваясь, они не спешили просвещать в свои тайны одну сторающую от любопытства Бабу Ягу. А жаль, очень жаль.

Твою ж..!

Глава 2

Твою ж налево! Лёшка, паршивец мелкий, черти тебя раздери! Тебе, гадёныш, больше заняться нечем, кроме, как потенциальную клиентуру мне распугивать?

Этот неугомонный вскарабкался на верхушку самого высокого дерева на противоположной стороне поляны и... самозабвенно мяукает. Как же меня в первый раз перекосило от подобной слуховой экзекуции. К счастью, в моих предках не водилось котов, чтоб я могла по достоинству оценить нечто подобное и петь мальцу восторженные дифирамбы. А Баюну, вот, напротив — понравилось. Сказал, что у мальчишки талант. Исполняет очень мелодично, с интересным акцентом, молоденькие кошечки просто тащатся от таких. Кто я такая, чтобы спорить с настоящими ценителями прекрасного?

Но вернёмся к нашим баранам... то есть к мальчикам! С какой же вы целью в Лес-то заплёрлись? Чужаков здесь не любят. И вообще, очень странно, что со мной рядом под кустом никто больше не сидит. Вся нечисть, обычно лезущая в каждую более-менее интересную щель, будто сквозь землю провалилась.

Я, было дело, кинула на них снисходительный взгляд, мол: «Терпите-терпите, это только начало», но они так внезапно синхронно повернули головы в сторону засевшего в ветвях Лёшки, что у меня сердце в пятки скатилось. Бр-р-р, жутковато. А что это они творят?!

С руки одного из них сорвалась чёрная плеть, обвившая худощавую фигуру мальчишки. Зажимая открытый в ужасе рот ладошкой, чтобы не заорать, я, как в замедленной съемке, наблюдала за срывающимся с высоты птичьего полёта Лёшкой. Что... что это было?!

Владелец чёрной магии держал обмякшего лешего на вытянутой руке. Ну, что? Домяукался, бестолочь? С магами шутки плохи, юмора они не признают, как такового. И что мне теперь делать? Не оставлю же я ребёнка на произвол судьбы, хоть даже и в воспитательных целях. Мне же потом Леший плешь проест, что дитяtku его не уберегла.

Пора и мне выходить на сцену. Ну, Леший, я тебе ещё припомню! В этот раз одними пирожками не отделаешься! Спустя мгновение я уже восседала на огромном камне, лежащем позади обидчиков невинных душ, прожигая их спины пламенным взглядом, требующем правосудия.

— Кхе-кхе, — прочистила я горло, заодно привлекая к себе внимание. — Положи ребёнка, где взял и никто не пострадает.

Благодаря эффекту неожиданности я выиграла пару секунд, которых мне з головой хватило на разглядывание внешнего вида. Хотя, я очень сильно рисковала, в первую очередь своей шкурой. У них или реакция заторможенная, или выдержка феноменальная, раз я ещё не превратилась в кучку пепла от какого-нибудь заклинания, прилетевшего по башке моей дурной.

Ну, что тут можно сказать. Не совсем двое из ларца, одинаковы с лица, но родственные черты явно проглядывались на их «сурьёзных» лицах. Тот, который до сих пор сжимал ворот мальчишеской шубки, с ироничной усмешкой разглядывал меня. Карие, практически чёрные глаза, насмешливо скользили взглядом по моей необъятной фигуре. Меня начинал уже напрягать этот взгляд. Сама знаю, как выгляжу в этом чёртовом тулупе. Не всем же в алясках ходить... Стоп! Какие ещё аляски?!

И как я раньше этого не заметила... Они же одеты не по местному! Да, что там не по местному, вообще по моде другого мира! Как они сюда умудрились попасть? Проходы между

мирами тщательно охраняются адскими спецслужбами и доступны лишь привилегированному кругу аристократии.

На обоих были надеты аляски крайне дорогостоящей марки, ватные штаны... а вот дутики минимум сорок седьмого размера ввели меня в ступор.

Но поразмышлять, на тему безразмерных дутиков, мне не дали. Кто посмел?!

— Девица-красавица, может, пойдёшь своей дорогой? — не очень дружелюбным тоном указали мне, куда мне со своими требованиями сходить.

— Понимаете ли, я тут подснежники искала, — ляпнула я первое попавшееся на ум и тут же прикусила язык, осознавая, что начинаю молоть какую-то ересь, — а потом смотрю: дяденьки незнакомые произвол чинить изволили. Как же я могла пройти мимо такой несправедливости? — бред уже просто ручейком лился из моих уст.

— Где ж ты зимой собиралась подснежники искать? — «дяденька» демонстративно проигнорировал все последующие мои слова и с жалостью взглянул на меня. Сделаем вид, что подумали, что он просто пожалел бедную девушку, решившую нарвать себе в вазочку цветочков, а не окончательно разуверился в моих умственных способностях.

Где-где... в Караганде! Вам совершенно не обязательно знать, что мой мозг, в критических ситуациях, передаёт бразды правления седалищным мышцам. Ну, что ж. Если играть дуру, то играть её до конца!

— Да если же не найду, то Баба Яга меня в печи запечёт, да косы мои на верёвки пусти-и-ит! — выдавливая из себя скупую слезу, я прозревала от собственной жестокости.

— Неужели Баба Яга настолько деспотичная старуха? — впервые подал голос второй мужчина, обаятельно улыбаясь мне белозубой улыбкой. Молодой человек, у меня иммунитет к такого рода заигрываниям, так что не старайтесь обморозить себе десны. В двадцатиградусный мороз это дело пяти секунд. И, кстати, на старуху я обиделась.

— Не то слово! — с напускным воодушевлением выдохнула я. — Подснежники — это ещё ничего. Вот, вчера, к примеру, руками голыми с крапивы полотно ткать наказала. До сих пор белы рученьки огнём пылают! Мальчика отпусти, — внезапно напомнила я всё так же вцепившемуся в маленького лешака магу. Взгляд, то и дело, возвращался к его ногам... Почему-то у меня в голове крутится странная ассоциация с заячьими лапами. Ага, зайца, двухметрового такого.

— Ай-яй-яй... — откровенно насмехались надо мной. — А хочешь, мы тебя из беды вызволим? И тебе, девушка, поможем и нам подвиг. Так как? Соглашайся.

— А каким образом поможете? — его предложение меня озадачило.

С каждой минутой мне это всё нравилось всё меньше и меньше. Из беды вызволят? Подвиг совершат? Ну-ну...

— Голову с плеч снимем, — будничным тоном ответил мне заяц, тьфу, то есть маг.

Наш с Лёшкой синхронный «Ик!» крайне удачно заменил собиравшийся вырваться из меня поток, назовём его, некультурных слов. С моего лица резко спала улыбка. Тут уже не до шуток, когда дело касается лишения тебя места ношения головных уборов.

— С плеч? — шумно вздохнула я, непроизвольно касаясь шеи. Чёрные маги слов на ветер не бросают.

— А не подскажешь ли, милая, в какой стороне Избушка на Курьих ножках? — не сильно интересуясь моей подорванной верой в человечность, грубовато стали жать на меня.

Ко мне в руки наконец-то толкнули тихого, как мышь, мальчика. Прижав его голову к своей груди, стараясь спрятать от его глаз чужеземных мучителей, я вторила им хмурым

взглядом. В их красноречивых взглядах в сторону меня ясно читалось, что на этот раз соврать не получится. Мамочки, предчувствие у моей жопы нехорошее...

Кое-как, запинаясь через каждое слово, я на пальцах объясняла, как можно более длинный и извилистый путь к своему дому, с расчётом на то, что они либо потеряются где-то по дороге, либо у меня будет время добраться туда первой.

Даже не прощаясь, я позорно сбежала оттуда, утягивая за собой даже не упирающегося Лёшку.

Глава 3

Сердце бешено колотилось, грозясь проломить грудную клетку. Плохой знак. Так, а вот от тебя, жопа, я такого не ожидала! О чём, интересно, ты так активно предупреждаешь? О неприятностях или предстоящих приключениях? А что такого? Попробуй тут не стать оптимистом!

Из-за резкого звука сердце совершило очередной невероятный кульбит. Дав по тормозам и круто развернувшись, я узрела запыхавшегося Лёшку, с хитрющим выражением на конопатой рожице.

— Ну, и что мы будем делать? — по виду Лёшика можно было предположить, что у него в родословной наследили лисы. Глазки щурятся, блестят, губки хитро ухмыляются, ручки потирает...

— Мы?! — даже потеряла я дар речи, хватая ртом воздух. Степень моей взбешённости стремительно набирала обороты, стремясь к бесконечности. — Тебя вообще ничто не учит?! Ты хоть немного представляешь в своей бестолковой башке, чем это всё могло закончиться, если бы меня не оказалось рядом?! Никаких «мы» и быть не может! Лично я вообще не собираюсь ничего предпринимать!

- Иди и втирай это кому-нибудь другому! Я тебя, как облупленную знаю! — ощерился на меня сопляк неблагодарный. Всё-таки избаловали его. Никакого уважения к старшим! — У тебя же на лице всё написано! — заявил внучок Лешего, нахохлившись аки тот воробей.

Ну, да, я собиралась попытаться развлечься за их счёт. Но несовершеннолетних в это вплетать я не намерена! Мал он ещё, снова куда-нибудь вляпается, а мне потом от его деда по шее получать.

К тому же, я даже не знаю, кто они такие и что забыли здесь. Может, попаданцы какие-нибудь. А что? Всё возможно.

Хотя... Нет, не попаданцы. Те гасали бы, как угорелые, по Лесу в поисках нормальных существ. А у нас что? Спокойные (относительно), в ноги мне не падали. А нужны ли мне два здоровых мужика в ногах? Ответ однозначный. Я же не дура, от такого подарка отказываться. Крыша, вон, сколько лет не крашена!

Ладно, с этим мы разберёмся позже. Сейчас главное — это успеть раньше них добраться до Избушки на Курьих ножках...

***

— Что ж творишь, иродка! Только ремонт в доме сделал! — надрывая живот от рыданий, причитал Соловей.

— Не в доме, а в дупле, — философски изрекла моя многострадальная особа, чихая из-за поднявшегося облака пыли.

Да уж... Пять минут — полёт нормальный!

Я говорила, что не умею летать на метле? Говорила? Могу ещё раз повторить. Я совершенно не умею передвигаться при помощи традиционного ведьминского транспорта. Вот такая из меня хреновая Баба Яга.

Понимая, что у меня буквально мизерные шансы обогнать их пешком, я решилась на отчаянный шаг: использовать свой летательный драндулет. Конечно, можно было бы поступить проще и просто попросить Лешего тропку срезать, но этот вредный старикашка со мной вторую неделю не разговаривает. Говорит: "Ты мне дитё срамоте да брани обучаешь!". Это кто ещё кого научает! После знакомства с Лёшкой я ежедневно прозреваю от словесных оборотов!

Ах, да, так вот. Умостила я свою пятую точку на древко метлы и... а дальше ту-у-уман. Я, вроде бы, точно не помню, орала что-то в адрес "зайцев переростков" и "ласт в дутиках". А если в общих чертах, то да, местный менталитет тлетворно влияет на развитие моральных ценностей подрастающего поколения (меня в их числе).

Пролетая на бреющем над Озером, я с жалостью подумала о своей икорке и с горечью сплюнула. Эх, жизнь моя жестянка, да ну её в болото! Эй, Кикимора, да я же не буквально! Я же фигурально! Гадюка такая, чуть не утопила! Ах, я тебе в глаз плюнула? Ну, извини, подруга! Куда мне пойти? Ну, я ещё подумаю...

Следующей моей жертвой стал не вовремя возникший на пути бешенной метлы боровик. Нет, я его не убила. Просто покалечила немного и всё. Так, слегка. Открытый перелом ноги — это же не серьёзно. Ведь, правда?

И вот, вся в прошлогодних догнивающих листьях и обломанных ветках за пазухой, я торжественно влетаю в дупло. И, что бы там не говорил Соловей-Разбойник, это извращение обозвать домом можно было лишь с большой натяжкой, и то на пьяную голову.

Слава всем Богам, в этот раз я влетела только по пояс, так что в этот раз я смогла покинуть его сразу, не прибегая к посторонней помощи. То есть, если быть точнее, просто-напросто вывалилась.

Теперь обитателям Леса доставляла удовольствие картина "Баба Яга контуженая".

Петля восьмёрками в сторону Избушки, я пыталась скоординировать своё дезориентированное зрение. И всё-таки я вышла победительницей из этого нелёгкого испытания.

Наконец-то впереди замаячила моя изба. Ура! Неужели, вопреки моей везучести, и этот кошмар закончился, и я успела? Зайцев, вроде бы, ещё нет. Так что радость оставить на потом, а сейчас нужно торопиться.

— Detego! — сказав кодовое слово, я вошла в свой двор.

Теперь дело осталось за малым. Взлетев на порог, даже не обращая внимания на встревоженные крики ворон, я распахнула двери. За ними раздалось обиженное громкое «Мяу!». Оказалось, что за дверьми лежал мой кошак. На резонный вопрос, что он там делал, этот комок бесполезного сала ответил, что он, как самый преданный друг и товарищ, с нетерпением ждал моего прибытия домой. Ага, уже прямо ощущаю, как лапша свисает с моих ушей.

Но услышав подозрительные голоса, доносящиеся из-за ворот, я, как петухом в одно место клюнутая, сломя голову рванула к зеркалу, на ходу выкрикивая заклятие:

— Transformare!

Через секунду на моём месте устрашающей внешности бабка. Скрюченная, как от радикулита, спина, с одной белоснежной костяной ногой, без единого намёка на мышцы или

кожу, а о лице и говорить нечего: нос длинный и загнутый дугой, с довеском в виде двух кошмарных бородавок, чёрно-голубые глаза, губы-вареники. А по моим волосам давно и горько плачет машинка: вместо русских кудрей какая-то блекло-серая пакля. А одежда, в принципе, мало чем отличается состоянием от моей настоящей: вместо грязного и порванного тулупа жилетка из беличьих шубок, вместо сапог с обломанными каблуками — потрёпанные валенки, вместо шапки — засаленный платок.

Да просто красавица писанная! Хоть сейчас же на свиданку беги. Кавалеры, как раз на походе.

Да, а заклинание и на избушку перешло. Вместо уютного и светлого интерьера стоял нагнетающий полумрак. Со стен свисали веники сухих дурманящих трав, опутанные паутиной, печь была измазана золой по самое не хочу. На месте мягкого уголка, стояла необтёсанная гнилая скамья. Бывший когда-то моей гордостью трёхсотлетний стол, теперь был полностью чёрным от времени и завален всяческой бутафорией: дохлыми грызунами, жабами в банках, мухоморами и т. д.

И вот, в самый неожиданный момент, раздался сильный стук в ворота. Они там, что решили тараном ворота выбить?

Проковылявши на крыльцо, я повелительно приказала воротам отвориться. Ме-е-едлено, со скрипом, нехотя раскрылись ворота, будто чувствуя эмоции хозяйки. А у меня в этот момент отваливается челюсть. В мой двор на конях въезжают два добрых молодца. В кафтанах расписных да при мечях широких на поясах.

Спрыгнув на землю, они выжидательно уставились на меня. Мне аж как-то неуютно стало под их взглядами. Бабу Ягу никогда не видели? Наконец, расправившись с оцепенением, я прошамкала:

— Чего надобно, добры молодцы? Говорите, зачем явились или катитесь отседова!

— А ты, бабка, накорми, в баньке попарь да спать уложи путников уставших, а уж потом и вопросы задавай.

— Проходите, касатики малахольные, коль фразу энту заковыристую разузнать успели. И накормлю, и в баньке попарю, и спать уложу, — скрипя с досады зубами, я мысленно добавила: «И в печь отправлю». Тут кто-то собирался голову с плеч Бабе Яге снимать. Кто первый?

Крутнувшись на пятке, я быстро вернулась в дом. Как же там холодно! Умопившись на лавке, я негостеприимно взглянула на новоприбывших. Ну? Чего молчим? Языки от такой красоты проглотили?

— Чего отведать желаете, добры молодцы? Суп с мышами али рагу с бледными поганками? — саркастически ухмыльнувшись, щедро предложила я сегодняшнее меню.

— Эх, гулять, так гулять! Неси всё, хозяйка! — залихватски скидывая на пол шапку, неожиданно согласился на «угощение» оказавшийся блондином мужчина, который пытался челюстями своими меня очаровывать.

Странно. Даже Кикимора бледнела от такого предложения, а тут...

Скинув прямо на пол со стола все вещи (всё равно это всего лишь иллюзии), я тихо шепнула пару слов и на столе появились три тарелки и кастрюли с этой бадьёй. Вообще, на самом-то деле, это был обычный гороховый суп с не менее обычным рагу. Но им-то ведь знать это вовсе не обязательно.

Сев за стол, братцы-кролики (ну, вот, опять) повернулись ко мне, странно ухмыляясь.

— И снова здравствуй, девица-красавица.

Я аж чуть со стула не упала. Что?... Как?... Откуда?..

— Ты думала, что мы не узнаем тебя в таком виде? — и одновременно прищёлкнув пальцами, произнесли: — Convertimini!

Со стен стал спадать морок. На место этой мрачной картины приходили родные черты дома. Скамья вновь стала диваном, стол посветлел. Паутина пропала, а на месте сухих трав пересекались солнечные лучи. Так, значит, они оба маги? Попала ты, Настя, так попала...

Бросив беглый взгляд в сторону стоящего напротив зеркала, я увидела себя прежнюю. И свой «обожаемый» тулуп. На мне же. Сжечь его надо, на что-нибудь другое он больше не пригоден.

Помимо этого, с них иллюзии тоже спадали, оставляя их в том же виде, в котором они впервые предстали предо мной. Те же куртки цвета хаки и дутики... Интересно, на заказ шили или такие размеры действительно продаются?

Собравшись с духом, я всё-таки спросила:

— Если вы с самого начала всё знали, то зачем был весь этот маскарад?

— Так не мы это начинали, — язвительно подначил меня заяц ластоногий. — Ты первая всё это закрутила. Неужели ты подумала, что мы такие слепые и не знаем, кто ты такая? Тебе не приходило в голову предположение, что, возможно, нам известна внешность молодой Бабы Яги, о которой буквально гудит половина страны? И не часто посреди Леса можно встретить девушку, которая подснежники ищет.

— Не реже, чем двух мужиков в иномирных одеждах, — как можно тише буркнула я себе под нос.

— Так, успокоились. Оба! — второй, я так подозреваю, брат встрял в нашу словесную мини-перепалку. — Предлагаю начать всё заново. Тебя как зовут?

— Настя, — на автопилоте ответила я. Заново? Я так понимаю, инквизиция отменяется?

— Очень приятно. Меня Костя. А это... — он не успел завершить фразу, потому как его прервали.

— Вадим, — завладевая целиком и полностью моим взглядом, произнес темноволосый маг. Я завороченно вглядывалась в чернеющие зрачки. Какие глаза у него красивые... Стоп. Что? Он пытался применять гипноз? Но ведь это невозможно!

После этого минут на пять за столом воцарилось тягучее молчание. Лишь равномерное тиканье часов нарушало тишину. И вот, эту идиллию, как нож масло, пронзил воинственный вопль:

— Мя-ау-у-у!!! — прямо посреди стола бухнулось тридцать килограмм живого жира. Топорща шерсть, Баюн шипел и плевался на сидящих за столом братьев. — Беги, Настенька, от этих отпрысков Кошечевых. Спасайся от этих проходимцев, я задержу их.

Впервые в жизни я восхитилась своим домашним любимцем. Что это на него нашло? Если решил в такой способ вымолить у меня прощение, то пусть продолжает работать. Погодите... Кошечевых?

— И снова здравствуй, Баюн. Давно не виделись, — черты бледного лица Вадима, да и его брата тоже, заострились. Выглядело это жутко. А, может, так и надо? — Я смотрю, ты немного прибавил в весе за последние лет десять.

— Что ж ты нас перед девушкой в таком свете выставляешь? А, Баюн? Неужели ты нас не рад видеть? — на губах Кости заиграла блуждающая ухмылка.

Я, стараясь не делать резких движений (Боги знают этих неадекватных), аккуратно

стащила кота к себе на колени и принялась автоматически чесать его за ушком. Защитник мой блохастый!

— Ну, что ж, Настенька, давай познакомимся ещё раз, — в его голосе прямо сквозило завышенное самомнение. Не нравятся мне такие, сразу хочется опустить им самооценку лопатой по высокомерной морде. — Царевич Владимир, сын Повелителя всея Лукоморья Царя Кощея Бессмертного.

— Царевич Константин, а далее тебе и так известно, — отсалютовал мне монарший отпрыск.

Глава 4

— Царевич Константин, а далее тебе и так известно, — отсалютовал мне монарший отпрыск.

Та-а-ак. Что-то я сегодня туго соображаю. И так, что мы имеем? А имеем мы то, что эти двое сыновья Кощея. Круто. Они не хилые маги. Супер. Им что-то от меня нужно, а мне досих пор неизвестно что. Восхитительно! Баюн, яду мне!

Ой, а чего это вы такими поторапливающими взглядами на меня смотрите? Ах, ждёте, пока я тоже представлюсь? А вы, что не знаете, как меня зовут? Ах, так вы не имеете ни малейшего понятия о моём имени? Вот и прекрасно! Эй, молодой и страшный колдун, заклинание расплел! Расплел, я сказала!

— Наследная Баба Яга Анастасия Седьмая, — сев в излюбленную Лёшкину позу "обиженного воробья", я не удержалась:— Что вам нужно от меня? Вы ведь не чайку попить заглянули, не так ли?

— Неужели ты всё-таки стала задавать более-менее правильные вопросы? — глумливо сказал Вадим, прожигая меня отнюдь не весёлым взглядом. Свой сарказм, молодой человек, держите, пожалуйста, при себе. Имейте хоть каплю уважения к хозяину дома.

— Вадим, перестань давить на неё! Не видишь, девочка напугана, — неодобрительно зыркнув на брата, произнёс Костя. Кто напугана? Слышишь, кроль-зануда, давай только без оскорблений! — Настя, успокойся. Мы пришли к тебе с деловым предложением.

Не знаю, показалось ли мне, но при этих словах на лицах братьев промелькнуло странное выражение. Предвкушение? Или всё-таки игра света?

— Настенька, ни в коем случае не соглашайся на предложения этих... этих... — Баюн был в растерянности, пытаясь позаковыристей обозвать царских родственников. — На кой хрен вам девочка понадобилась? А? Для игр ваших? Не дам роду вашему проклятушему очередную Ягу погубить! Не отдам кровиночку в ваши лапы заgreбущие! У-у-у, супостаты! — угрожающе потряс сжатой в кулак лапкой кот перед высокородными носами.

Никогда бы не подумала, что Баюн будет настолько рьяно меня защищать. Ещё бы понять от чего...

— Очередную?! — удивлению в моём голосе не было предела. Неужели к исчезновению прапрапрабабки и Кощеи приложили лапу?

— Бабка твоя — Дарена — именно из-за ихнего батки Кощея и пропала, — глаза, полные недовольства, метали молнии, то в одного, то в другого царевича. — А тепереча и эти двое прискакали за тобой.

— Баюн, попридержал бы ты язык, пока я тебе усы не припалил, — в подтверждение своих слов, Вадим зажёл у себя в руке огонёк.

Огонёк завораживал. Он манил. Затягивал с головой, будто в омут. Синие сполохи

переплетались с алыми и рассыпались на золотые искры. Искры начинали кружиться, складываясь в причудливые узоры. Узоры образовывали картину. Казалось, что в танцующем огне кто-то кружился в вальсе. Вальсирующие пары сменялись картинами кровавых битв. Но вот, на смену поверженных солдат, приходит изображение шкатулки. Шкатулка пульсирует, как сердце в груди. Женские руки открывают шкатулку и бросают её содержимое вниз. Из уст женщины вырывается крик радости...

— ...Настя!.. Настенька-а-а!.. Мяу-у... На кого ж меня горемычного ты оставила-а-а...

— Не ори, как припадочный! Не видишь, очнулась она уже.

Ох, как же голова болит! А ещё эти тут орут. Нет бы водички бедному больному принести, а вместо этого они разглагольствуют на тему: "Жива или не жива — вот в чём вопрос." Но похоже меня поняли и без слов.

— Спасибо, — вдоволь напившись, поблагодарила я самого сообразительного спасителя, наконец, открывая глаза. И пожалела об этом сразу же.

Передо мною на коленях, со стаканом воды в руке, сидел Вадим. Как можно было заметить, мои гости, за то время пока я была в прострации, успели раздеться. И теперь, глядя на Вадима, я могу сказать одно... Неси меня в ЗАГС, а характер твой я переделаю! Брюнет кареглазый, высокий, мышцы развиты... М-м-м... Но из-за характера, конечно, до идеала не дотягивает. Костя же был блондинисто-голубоглазой копией своего брата, тоже весьма привлекательный индивид, но брюнеты мне больше по душе. Покажите мне, где их таких красавцев штампуют, я поеду туда жить!

Заметив, что я смотрю на него, Вадим резко встал, при этом больно зарядив стаканом мне в нос, и сел аж на стоящий в противоположной части комнаты от кровати стул. Я вот не поняла, что это было? У меня вообще-то нос болит! А своё мужское alter ego держите, молодой человек, при себе. Скачет он тут, стрекозёл.

— Жива! Жива, мяу, хозяйюшка-а! — ко мне на грудь запрыгнул кот, сопровождая это бурными завываниями. А из меня дух от такого пушечного ядра вышибло. — А я уж часом подумал, что ироды эти сгубили тебя, златокудрую-у-у...

А Баюн, часом, палку не перегибает?

— Баюн, слезь с меня, а то сгубят меня не эти "ироды", а ты, — у меня, от веса этого "спасителя", уже заканчивался кислород в лёгких.

Когда до кота дошла моя просьба, то он стал продвигать свой пушистый зад в сторону края кровати, умудрившись при этом усесться мне на живот. Это действие вызвало у меня рвотные спазмы. Какой позор был бы, если бы не только позывы...

— Настя, что ты видела?

Вопрос Кости застал меня врасплох. Я же не говорила об этом. Или говорила? Да нет же. Я вообще ничего не говорила! Ну, почти. А, ладно, снова прикинусь дурой, может, прокатит.

— О чём это ты? Я же не шизофреничка какая-нибудь, чтобы глюки видеть, — легкомысленно отмахнулась я от вопроса, делая так «хлоп-хлоп» честными-пречестными глазками. Хрен вам.

— Ты прекрасно знаешь, о чём он. Повторяю вопрос брата: что ты видела? — предупреждающе зашипел Вадим. Вот... вот... вот... забудь о ЗАГСе! Всё! Развод и девичья! — Запомни, ты сейчас не в том положении, чтобы перечить нам.

— Это, в каком же я таком положении?! — моему возмущению не было границ. — Да,

кто ты такой, что сидишь и угрожаешь мне в моём же доме!

В этот момент Вадим напоминал змею. Злую змею. Ага, питона. Похоже, меня сейчас будут душить.

— Я тот, кто может разнести твой дом одним движением руки на мелкие щепки.

Теперь это был реальный змей. Его слова уже были больше похожи на змеиное шипение, чем на человеческую речь. И вот, с чего, спрашивается, завёлся? Что, нервишки ни к чёрту? Так это вам к врачу, батенька, а не невинных девиц убивать.

— Слышишь, ты, змеюка недоделанная, ты там себе ничего не надорвёшь? Ты его строил, чтобы ломать? — рыкнула я в его сторону. Но, похоже, мои слова не произвели должного эффекта на мужчину.

— Тишина! — в сторону Вадима из полетела ложка, а в мою прилетела моя же подушка. Похоже, что нервы — это у них семейное. Хотите, могу и адресок невропатолога подсказать. Хороший специалист. — Ладно он, а ты то, Настя. Ты же девушка, будь умнее!

Вау! Такого спектра эмоций я ещё не видела! На лицах и мордах (это я про Вадима, а не о, как вы могли подумать, Баюнчике) присутствующих промелькнули: растерянность, гнев, обида, спокойствие, злорадство (каюсь, своего лица я не видела) и недоумение.

— Значит так. Во-первых, Настя, — кивок в мою сторону, — никто твой дом разносить не собирается, — Костя поднял руку, как бы говоря: "Все вопросы потом", так как я уже открыла рот именно для этого. — Во-вторых, пожалуйста, скажи, что ты видела. Это очень важно.

— Шкатулку, — своим бурчаньем я напоминала старую базарную бабку.

— А поподробнее? — заинтересовано подбодрил меня блондин. Может, это действительно важно? Вон, даже Вадим уже уши наострил, хотя до этого, наверняка, в уме подыскивал для меня местечко на кладбище.

Я задумалась. А что мне это всё даст? Вдруг мои знания будут использованы против меня же? Вдруг у них есть какие-нибудь планы по захвату власти над человечеством и нечистью? Боги, о чём я только думаю...

— Сначала, расскажите мне, что это всё значит, а потом я расскажу вам о том, что видела. До этого я и слова вам не скажу.

— Ну, понима... — Костя запнулся, так как слово снова перехватил его брат.

Глубоко вздохнув, маг начал:

— Хочешь узнать, почему мы здесь? — дождавшись моего несмелого кивка, Кощеев сын продолжил, — Не знаю, заметила ты или нет, но в наших именах отсутствует приставка Бессмертный.

Если честно, то думала я совершенно о другом, а не о каких-то приставках. Но я, естественно, промолчала.

— Эту приставку получает главный наследник царской короны по достижению возраста, в котором он готов принять власть от своего предшественника. Но не всё так просто...

О, Великие кары Ада, снизойдите на его голову, а иначе, если он не скажет всё прямо, я сама снизойду в эту голову.

— О, Великий рассказчик, не будете ль так любезны... А покорооче нельзя? — у меня от этих двух уже голова раскалывается, а этот изверг ещё и шарманку свою заводит.

Вадим скрипнул зубами и выдал:

— Мы пришли узнать: где моё бессмертие.

Мои выпученные глаза были достойной реакцией на эту фразу. Бензина в огонь подливала ещё и улыбка Чеширского кота на лице этого... этого... кроля! Чёрт, я ещё и закашлялась...

— Спасибо, Василич, — подоспевший, как всегда вовремя, Василич спас меня от удушья. Когда я уже начинала становиться цвета переспелого баклажана, он единственный кто додумался похлопать меня по спине. Хороший он мужик, и жена у него хорошая, а Федька с Милкой, вообще, лапочки. А знаете, Василич вообще-то не любит показываться при гостях, а тут прям даже перед Кощеями показался... — А знаешь что, Василич, я тебе пылесос куплю, — благодарно пообещала я от всей широты души. Жалко, что он не знает, что это такое. И, слава всем Богам, Баюн не знает, что это такое — пылесос. Так сказать, сюрприз будет.

— Благодарствую, хозяйюшка, — хмыкнул домовый. Мне послышалось, или "хозяйюшка" прозвучало, как ирония? Похоже, не только мне: Баюн смотрит осуждающе на домового, Костя пытается скрыть улыбку, а Вадим откровенно ржёт с моего выражения лица. Но я не обижаюсь на домового. За домом я действительно не слежу. Мой принцип, как и Эйнштейна: "Порядок необходим глупцам, гений же властвует над хаосом". Единственное, что я люблю, так это готовка, но и на кухне у меня нереальный бардак. Так что, в принципе, если бы не домовые, то и иллюзию наводить не надо было бы. — Что ж ты к себе в почивальню незнакомых мужчин водишь? А как чужие узнают? Сраму ж то не оберёмся, — уже слышались тихие всхлипывания братьев, а Баюн сидел в прострации, знает, что будет, если меня довести до белого каления. — Али, молодцы сватать невестушку пришли? — он перевел свой деловой взор на застывших Кощеев. Теперь моя была очередь ржать, как конь, а их очередь краснеть, аки маки в поле. — Но, насколько мне известно, вы пришли не за этим. Вы хотите знать: где спрятано бессмертие Царевича Вадимира, — домовик не спрашивал, он утверждал. — И это может сказать вам только Книга Теней, — не переставал меня удивлять Василич. Вроде вот стоял обычный, ну, не совсем обычный мужик с немного деревенским говором, а вот перед вами уже самое серьёзное существо всех миров и народов. — Настя, не поможешь мне?

— Да, да, конечно, — я пребывала в полнейшей растерянности. Встав с кровати, я пошлёпала босыми ногами вниз, оставляя остальных сидеть на тех же местах.

Пока иду, я хочу вам рассказать побольше об этом доме. Этот дом служит местом проживания Бабок Ёжек уже более двух тысяч лет. На него наложены огромные чары. Я давно хочу узнать, кем был этот великий маг, что смог оживить и одарить интелктом целый дом. Каждый раз, как появляется новая Баба Яга, дом подстраивается под вкусы новой хозяйки. Сейчас он изнутри напоминает двухэтажный коттедж с кухней, гостиной, ванной, уборной, тремя спальнями и... баней! Спросите: так почему же я не купалась тогда в ванной или бане, когда на меня Лёшка свалился? А я вам отвечу, что тогда их ещё не было. Комнаты появляются постепенно. Каждый день я со страхом обследую весь дом, боясь обнаружить ещё одну комнату. Мне же одиноко будет в таком большом доме! Так ладно это, так ещё раз в месяц избушка меняет цвет обоев и делает перестановку. Единственное, что не меняется, так это печь. Она служит централизованной системой отопления и своеобразным центром дома..

Сейчас, зайдя в гостиную, я с ужасом поняла, что там всё розового цвета. Розового! Понимаете, розового! Ненавижу этот цвет. В детстве у меня всё было розовым: одежда, игрушки, тетрадки... С тех времён, я никогда не ношу вещи розового цвета. А здесь вся

комната в этом чудовищном оттенке.

Осторожно ступая по паркету, стараясь не притрагиваться к вещам, я продвигалась к маленькой трибуне, на которой лежала Книга Теней. Хорошо, хоть на неё волшба Избы не влияет, на неё вообще ничего не влияет. Всё будет сгоревшим подчистую, но она останется лежать на том же месте, где была и до этого. Во всяком случае, так в ней написано. А я не сильно стремлюсь это опровергнуть.

Подойдя к ней, я трижды поклонилась. Увидели бы, засмеяли. Видите ли, мы благородных кровей. Ага, конечно. Благородных. Накапало когда-то из носа царя крови ей на страницы, так теперь у нас самомнение выше крыши. Думаете, я с ума сошла, что обсуждаю книжку, как живого человека? Сейчас всё сами узнаете.

Неся книгу обратно в спальню, я боялась: лишь бы всё на это раз обошлось. В прошлый раз, когда я ей пользовалась, она мне заявила, что я несмышлёная девица, из которой никогда не получится толкового мага. На что я ответила... Ой, много чего ответила. В основном нецензурного. А эти двое долго думать не будут, сразу фаэрболами угрожать станут.

Зайдя в спальню, я обнаружила там всех, кроме домового. Ну, ничего, сами разберёмся.

Пройдя к кровати под пристальными взглядами присутствующих, я залезла на неё с ногами, положив, на них же, Книгу. Глубоко вздохнув, чем вызвала перекрестные недоумённые взгляды незваных гостей, я всё-таки её открыла:

— Доброго дня, Мария Ивановна, — с заискивающей улыбкой, процедила я. Со страницы книги меня сверлила цепким взглядом сварливая старушенция. Ей бы не Хранительницей работать, а на лавке под подъездом проституток и наркоманов обсуждать.

— Сколько раз говорить тебе, дурья твоя голова, я — Марья Иоанновна! А не — Мария Ивановна! Что за молодежь пошла, никакого уважения к старшим!

Чуть было не огрызнулась: "У вас учусь!". Но, если бы я так ответила, она точно не стала бы ничем помогать.

Заинтересовавшись происходящим, братья уселись по обе стороны от меня. Молодые люди, а кто вам вообще разрешал это делать? Почему нет никакой реакции на мой вопросительный взгляд?

— Ах, ты ж, девка бесстыжая! Мужиков в дом водишь! Срам, то какой! Позор на мои седые косы!

Нашлась мне тут, поборница нравственности. И кстати: откуда там косы? Это тот крысиный хвостик, который периодически выпадает из-под платка?

— Вы полностью правы, Марья Иоанновна. У девушки напрочь отсутствуют чувство корректности и нравственности! — послал лучезарный оскал Карге кроль ластиногий. Слышишь, ты там, часом, не охренел? Это я не корректная и безнравственная?

А-а-а, я поняла. Это он решил так подлизаться к Карге. Так вот: у него ничего не получится. Я уже пыталась: и вела себя, как смиренная овечка (чит. овца), и одевалась скромнее некуда. А она что? Всё равно сидела и осуждала меня! Ну, ничего, я ещё найду способ выжить её оттуда.

— Но, надеюсь, с такой учительницей как вы, она скоро научится вести себя подобающе.

Ну, почему он улыбается Карге, а млею я? Так, всё хватит. А то растаяла тут, как барышня кисейная, от одной улыбки. Собралась!

— Ты мне-то зубы не заговаривай! Без тебя знаю, что девчонка несносная! — заставила

она Вадима выпасть в осадок! Yes! — А твоя рожа мне знакома. Вот, только, дай вспомню. Ага! — от этого "Ага!" Костя больно треснул меня по рёбрам. Сволочи! — Это ж твой папаша когда-то приходил ко мне, спрашивал за бессмертие! Можешь не отвечать. Ты пришёл сюда со своим братцем для того же.

— Да! — на скулах Вадима ходили желваки. Кажется, он еле сдерживается от того чтобы не сжечь к чертям собачим эту старую перечницу. — И очень надеюсь, что вы укажете мне на его местонахождение.

— Ишь, выискался тут. А дулю с маком не желаешь ли часом? — на странице книги появился вышеуказанный жест. — Нашли моду: то покажи, то укажи, то скажи. Тьфу! — демонстративно харкнула бабка куда-то за пределы нашей видимости. Вот же..! Последний раз я у неё спрашивала два месяца назад! И это была инструкция по эксплуатации метлы. Именно поэтому я ещё не умею летать на ней. Не дала она мне её тогда. Нервы испортила, но не дала. У-у-у! Кошёлка старая! — Ну, ладно. Исходя из своей доброты душевной, — она решила не обращать внимания на хватающую воздух меня, — скажу вам где бессмертие, — но заметив расслабление на мужских лицах, быстро дополнила:- Но при одном условии. Вы мне яблочко молодильное принесёте.

Я чуть снова не вырубилась. Ага, от наглости Карги. А больше ей ничего не принести? Но, похоже, Кошечев это не волновало.

С ироничной улыбкой Вадим полез за пазуху и достал... яблоко! С каким-то торжествующим взглядом, он ответил на наши с Каргой выпученные глаза:

— По дороге заскочили. Матери врач прописал в лекарство добавлять.

Аккуратно положенное яблоко будто впиталось в страницы книги. На вид яблоко, как яблоко. Но то, что произошло дальше, не вписывалось в моё мировоззрение совсем. Из книжки полился мягкий белый свет, и вот, на месте старой перечницы, сидит моя ровесница. Красивая. Мне аж чуть-чуть завидно стало. Черноволосая, смуглая, с янтарными глазами. Зато фигура у меня красивее. И судя по взгляду кое-кого, не одна я так думаю. Так! А вот сюда я смотреть бы не советовала! А почему это у него такая кривая ухмылочка? Я же, вроде бы, это не вслух сказала. Или нет? Глаза выколою!

Я вновь обратила внимание на девушку в книге. Теперь она просто светилась от счастья. Кашлянув, для того, чтоб обратить на себя внимание, я обратилась к ней:

— Марья Иоанновна, выполнили они вашу просьбу?

— Вполне! И зови меня впредь просто — Маша, — великодушно позволили мне. Где моя травяная налив... то есть, настойка? — Я ведь раньше такой склочной была для того? чтобы из образа не выходить, — мне была послана тёплая улыбка. Ага, вам волк когда-нибудь улыбался? — А вам, добры молодцы, спасибо. Уважили вы меня. А не скажете по секрету, в "Иван и Ко?" покупали? — судя по розовевшим щечкам "молодцев", Мария Ивановна попала в точку. — Помню, они рублей четыреста стоили.

Сколько?! Мама дорогая, это ж целое состояние!

— Четыреста тридцать, — скромно уточнил красный, как мак, Костя. Интересно, а почему это они так среагировали на этот вопрос?

— Подорожали. Эх, ладно, скажу я вам, куда вам путь-дорогу держать, — на лицах всех присутствующих выразилась крайняя степень заинтересованности. — И так. На этот раз ваш путь будет пролегать через знойные пустыни, через земли воинствующих амазонок, через бушующее море и, наконец, вы найдёте то, что искали, в Замке Снов, — на этом Книга захлопнулась.

Да уж. Некоторым приключения по знойным курортам выпадают, а кому-то и зиму в Лесу куковать приходится. И почему судьба так не справедлива к Бабкам Ёжкам?

— Надеюсь, три часа тебе на сборы хватит?

Глава 5

— Надеюсь, три часа тебе на сборы хватит?

Эм... Что? Я или дура ничего не понимающая, или меня хотят взять с собой.

— Э-э-э... Наверно... — глубокомысленно изрёк мой рот, но мозг к этому причастия явно не имел. По всей видимости, этот сигнал подали или спинной мозг, или попа. Надеюсь, хотя бы спинной мозг...

— Так чего встала ворон считать? Бегом сумку собирать! — сверкая белозубой улыбкой, сбил меня с толку Костя.

— Ага!

По комнате носилась я, как электро-веник. Перед искажёнными ужасом лицами братцев-кроликов предстала картина "Девушка собирается в длительную поездку". Шкафы с одеждой просто вываливались в маленькую женскую сумочку. В сумку с искажённым пространством летело всё: от шубы до купальника, от шлёпок до валенок, от пижамы до бального платья. Интересно, а где это я его выдрать успела? Наверняка мама впихнула!.. Когда я стала складывать косметику, у мальчиков нервно подергивались веки. Нет, я им точно телефончик доктора напишу.

И самое главное. На протяжении всех сборов, ко мне в голову даже не закрадывалась мысль: "Какого чёрта здесь происходит?". Когда же она пришла...

— Мальчики, а что вообще происходит? С какой это чёртовой бабушки мне куда-то нужно с вами переться? Ша! Не надо меня-таки перебивать! — язык уже жил отдельной жизнью даже от попы. — Мне кто-нибудь может доступным языком объяснить, зачем в такой мороз я должна тащить своё тело к чёрту на кулички? Или мне изменяет память и это я должна чёрт знает, где искать это чёртово бессмертие? И плюс эта чёртова шкатулка, не понятно зачем, тут вписалась какого-то чёрта!

— Добрый день, юная леди! Вы с таким упоением меня звали, что с моей стороны было бы просто свинством не явиться пред ваши изумительные глаза!

Если честно, то я была в глубочайшем шоке. Посреди моей спальни стоял весьма колоритный персонаж. Особенный интерес у меня вызвал пятак. И копытца. И рожки. Да он вообще сплошь вызывает интерес. А эта бабочка вообще очень интригующая. Обычно они носят оранжевые рабочие комбинезоны.

— Извините, а кто вы? — вежливость наше всё!

— Ох, как же я мог допустить такую оплошность. Позвольте представиться — Чёрт. Могу ли я узнать имя юной леди?

— Анаста... — начала было покрасневшая я, но меня заткнули самым наглым образом — закрыли рот рукой. И, как вы думаете, кто это сделал?

— Настя, не вздумай говорить ему своё полное имя! Слышишь! Никогда не говори чёрту своё имя, а то он заберёт себе твою душу!

Что?! Ах, душу ему мою подавай! Решил запудрить, то чего нет?! Совсем страх перед начальниками потерял? Ну, держись, чертяка!

— Horsum! — зажегся в моих глазах азартный огонёк. Эх, вспомним утро! — Сюда иди, гад ползучий!

— А-а-а! За что?! Я честный чёрт, а вы меня метлой по спине! Ай-ай!

— За всё хорошее! — я была зла. Никому не позволю отбирать мою личную собственность.

Продолжала я лупасить черта до того момента, пока незаметила, что эти двое засранцев жрут без меня чипсы и при этом подсовывают Баюну бутерброды с икрой. Икрой?!

Воспользовавшись моим временным замешательством, чёрт с хлопком испарился из комнаты. Ну и пусть, у меня новая цель. Это же какую нужно иметь наглость, чтобы не делиться едой со мной, и какой нужно быть сволочью, чтоб жрать второй раз за день икру?

Первым смену заметил кот. Но этим он не спас свою пушистую задницу от моей дамокловой метлы. В итоге, с метлой на перевес, я налетела на эту гоп-компанию. Но, к сожалению, я успела лишь два раза ударить Баюна, один раз Костю и, что доставило мне неземное удовольствие, пять раз самого охреневшего царевича! И знаете, что было дальше? Меня обездвигили банальным заклятием! Теперь я могла лишь мысленно избивать этих противных особей мужского пола.

— Угомонилась? — вплотную подошел ко мне Вадим. А ты дай мне двигаться и узнаешь. — А теперь по порядку. Тебе интересно, зачем мы берём тебя с собой? А как ты думаешь, мы пройдем через земли амазонок без девушки? Странно будет если два мужика добровольно попрутся в гарем к какой-нибудь воительнице.

Ой, Вадичка, неужели тебе страшно идти к кучке женщин в мини-бикини? Ути, какая прелесть!

— Мм-м-м! — совсем не поняли меня. Или, исходя из недоброго взгляда Вадима, понимают?

— Я смотрю, ты уже успела собрать сумку, — сказал Костя с нервным смешком в голосе. Видимо, вспомнил мои сборы. Да меня уже саму от этого всего на смех пробивает. Истерический. — Не переживай, с Баюном о доме мы уже договорились. Они с домовым присмотрят за ним.

Точно! Дом! А я забыла о нём. Какая же я растяпа...

— Кто бы в этом сомневался! — рожа Вадима источала надменность.

Я вот немного не поняла. Он что, мои мысли читает?

— Больно надо. У тебя всё равно там такая каша, что не поймёшь ничего, — фыркнул маг.

Та-а-ак, где моя метла? Ой! Ура! Метла теперь сама его лупасит! Да вот так, теперь левее, ещё левее, чуть ниже... Стра..! Что-о-о?! Ты, сволочь, что себе позволяешь! А ну, руки прочь от моего имущества!

— Всё! Меня это достало! Всем спать! Somnus! — вопли Вадима были единственным, что я запомнила, перед тем как уснуть.

***

Ненавижу чадру! Солнце ненавижу! Песок ненавижу! Всех ненавижу! Ещё чуть-чуть и стану лужицей. А ведь день с самого утра не задался...

***

... Проснулась я от того, что меня кто-то навязчиво тряс. Кто этот самоубийца? Самоубийцей оказался Костя. А я ведь так надеялась, что просто нелепый сон. А оно, как всегда.

Оказалось, что мы выдвигаемся через полчаса. Сволочи...

— Насть, прошу — не соритесь с Вадимом. Хоть день. Он обычно так себя с девушками

не ведёт, а тут как с цепи сорвался.

— Ага, с привязи.

— Настя! — голос Кости начинал принимать угрожающие нотки.

— Молчу-молчу...

Похоже, он мне не поверил. Бросив через плечо: "Встречаемся через 15 минут в гостиной!" молодой Кощей вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

М-м-м... Не хочу вставать. И я до сих пор не понимаю смысла моего участия в этой странной затее. А хотя, я всё-таки пойду с ними. Неизвестно ещё, когда выпадет шанс миру увидеть меня. Или мне увидеть мир? Да, какая, в общем-то, разница!

Слава Богам, меня никто не додумался переодевать. А то, я даже не знаю, что я бы сделала с ушами этих зайцев!

Но додумать тему не состоявшейся мести мне не дал звук упавшей кастрюли. Кто посмел зайти на мою священную территорию?!

Выскочив из спальни, я чуть не вписалась в крутой поворот и не пропахала траншею на лестнице. Но зато я установила личный рекорд — это расстояние я преодолела за какие-то две секунды.

Можете представить, какая я влетела в кухню: сонная, с синяками, как у зомби под глазами, на голове "взрыв на макаронной фабрике", запыханная и с зверским выражением лица. Но то, что предстало пред моими очами, вызвало у меня внезапный сердечный приступ.

По всей кухне были развешаны... черви?! Тьфу, ты, блин! Наверное я, всё-таки где-нибудь головой не хило приложилась. Это ж надо было цветное спагетти принять за ленточных червей. Интересно, а откуда они вообще на моей кухне взялись? Я же не ем их.

Ответ на свой вопрос я получила незамедлительно. В центре, на полу, сидел Вадим и с философским видом разглядывал сгоревшую кастрюлю. Мою любимую кастрюлю! Я её два часа на базаре выбирала, полчаса ругалась с продавцом и это всё ради того, чтоб этот представитель отряда приматов сжёл её за каких-то несколько минут.

— Horsum!

В моих руках вновь оказалось моё любимое за последнее время орудие труда. Ну, держись, Кощей, на этот раз тебе меня не обездвигить.

— Ура-а-а!

Я вот немножко не поняла, а что здесь Лёшка делает? Не, ну нормально вообще? Только я замахнулась помелом, как тут из окна, с боевым кличем, летит белобрысое безобразие прямо на мою мишень возмещения праведного гнева. Я не поняла? У меня дом или проходной двор? Сначала братцы-кролики заявили с дурацкими заявлениями, потом Чёрт этот по душу мою прискакал, а теперь ещё и Лёшка моё имущество портит. Безобразие!

— Кхе-кхе, молодые люди, а вы не оборзели?! — мою раздражительность с головой выдавала трясущаяся мелкой дрожью метла. Не знаю, как, но метла сама начала реагировать на мои мысли. Ура! В этом доме у меня наконец-то появился единомышленник. Неодушевлённый, правда, но всё же. — Что здесь происходит, мне никто рассказать не желает?

Мама! Лучше бы я промолчала. Что тут началось... Правду говорят, что мужики хуже баб базарных! Вадим и моё чудо луковое стали наперебой жаловаться друг на друга. Кошмар! Впервые слышу, как Лёшик стучит на кого-либо, а царевич... да судя по выражению лица, и сам в шоке от такого поворота событий.

— Молча-а-ать! — какой ужас, я уже, как принц из Чиполино научилась кричать. — Вы, значит, сейчас помолчите, а я попробую сама разобраться. Лёша, тихо! Дополнение потом! — заткнула я этого болтуна малолетнего. Болтун великовозрастный благоразумно рта не раскрывал. — Костя. Костя-а!

— Что ты кричишь? — из-за дверного косяка выглянула блондинистая головушка.

— Дорогой гость, объясните мне для начала, что с моей кухней?

Этот вопрос вогнал в краску сразу трёх представителей сильного пола. Та-а-ак. Похоже, мои подозрения были не беспочвенны.

— Ну, понимаешь... — начал юлить младший из братьев, но видя, как я начинаю закипать, сдал мне себя и остальных с потрохами. — Мы решили тебя не будить и сами приготовить себе завтрак. А так, как мы не нашли ничего в холодильнике, пришлось проводить инвентаризацию своих запасов. Единственное, что мы нашли, была пачка макарон. Ну, и качалка колбасы. И пачка чая. Но не в этом суть! — заторопился Костик, видя, как моя бровь медленно ползёт к линии роста волос. Интересно, а колбаса, как и спагетти, импортная? Не хило живёте, братцы, скажу я вам. — Ну, так вот. Увидев, что в холодильникемышь повесилась... Настенька, положи помело на место!.. Вадим предложил поискать кастрюлю в шкафчиках. Ну, нашли мы её, поставили на плиту, зажгли огонь, подождали, пока вода закипит...

— Ты мне зубы не заговаривай инструкцией по готовке. Без тебя уже лет десять сама знаю. Ты поближе к делу давай.

— За пару минут до готовности, эта кастрюля, вместе с макаронами, взорвалась, — у парня скулы покрылись румянцем смущения, — я, видимо, снова что-то не то в заклинании сболтнул...

— Эх, как я тебя понимаю... У меня та же проблема, — сочувственно покачала собирающая лапшу на уши Баба Яга. От моих опытов уже половина леса иммигрировала на другой его конец.

— ...У нас в магии Вадим больше разбирается, а мне больше грубая сила даётся. Мечи там, кинжалы, рукопашный бой...

Понятно. Этот экземпляр потерял для нас минут на десять. По себе знаю.

— Вадим, давай, может, ты всё-таки уже до конца объяснишь, что тут произошло, — и для убедительности переложила помело в другую руку.

Мои манипуляции привели лишь к снисходительной ухмылочке, но он всё-таки решил ответить мне. Издевается, гад.

— Да, что тут рассказывать. Кастрюля слетела с плиты на меня, а макароны по кухне разлетелись. И это не мы, к сведению, заставили их летать, — взглянул он мне в глаза. Ну, пожалуйста, не улыбайся. И так не улыбайся. Хватит мои мысли читать! Боги, а это что за оскал?! — Ах, да! Чуть не забыл. Вот это создание влетело в меня через оконную раму, — и этот петушара приподнял за шкуру моего Лёшеньку.

— Положь ребёнка, изверг! — пока "изверг" пытался вспомнить, за что я его так обозвала, я переключила своё внимание на "ребёнка". — Солнышко, а что ты тут делаешь?! — к концу вопроса я уже начинала порывивать.

— Я... а я... ну... в общем, я... Во! Я тебя спасал! — и столько неподдельной гордости на конопатой моське.

— Зачем?!

Что-о?! И ладно только бы мой это был вопрос, так и эти (приличных слов на них не

хватает) задали в унисон со мной этот вопрос. Я вам это ещё припомню.

— Как это зачем?! — встрепнулся маленький леший. — Я ж ведь как лучше хотел. Прихожу я, значит, к Бабе Яге в гости, а тут, что я вижу: два мужика, которые вчера грозились уколошить нас с Ёженькой, орудуют во всю у неё в доме, а её саму и не видно. Я же, из лучших побуждений, решил спасти свою любимую подругу. Думаю, устрою ма-а-аленький взрыв, а потом...

— Так это ты мне пол кухни разнёс своим «ма-а-аленьким» взрывом?! — моя душа потребовала мести. Ну, ничего, дружок, я тебе ещё устрою таку-у-ую заподлянку, что мало не покажется!

— Ага! — выпятил грудь колесом маленький засранец.

— Вот, что ты мне здесь сияешь, как медный тазик? — настроение, которое было и так ни к чёрту, а тут ещё и эти идиоты заставляют его всё дальше скатываться в Тартарары. — Тебя бы за это, так по заднице отходить ремнём, чтоб...

— ...Не повадно было? — внёс своё предположение Костя.

— Чтоб дурь всю выбить! Так, что — Onis!

Вопль Лёшки было слышно на добрые километра два. Ох, что сейчас будет...

К моей Избушке на кКурьих ножках бежал дед. Личность весьма колоритная, для тех, кто не знает, кто он. Среднего роста, седой, бородатый, над бородою нос синий (Вот закодирую я их, будут потом знать почём редька нынче.), из всех мест, которых можно и не можно, сыплются жёлуди, листья и опилки. Ума не приложу, где он в лиственном лесу откопал ёлку. В общем, бежит к моей избе Леший и голосит:

— Что ж творится-то, соседи! Срежь бела дня внучка, кровиночку, отраду мою последнюю, жизни лишаю-у-ут! Ох, люди добрые-е...

О, Боги, спасите их души грешные от мук Ада. Потому что сейчас будет смертоубийство.

— Лёшка! Ты какого хрена орал?! — я уже готова своими руками его придушить. Что же это с ним происходит: вчера этих двоих сидел и бесил своим мяуканьем (да и меня заодно), а сегодня устроил теракт в моей обители. — Совсем ополоумел?!

— Так ведь, больно же... — Лёшка прижал руки к пострадавшему месту.

— Я тебе покажу, что такое больно...

Но совершить акт членовредительства над несовершеннолетним мне не дала брюнетистая заноза. Он просто-напросто прижал меня спиной к столу. Да, двусмысленная поза получилась...

— Ну, у тебя и извращённая фантазия, — хмыкнул царевич. Мне показалось или Вадим покраснел? Хотя, скорее всего, от того, что я в ответ, на такое оскорбление моей фантазии, начала брыкаться, и ему пришлось приложить больше усилий для удержания меня. — Но ты, как обычно, не права, — ещё сильнее сжал он меня. А тебе откуда знать, когда я права? — Я это сделал лишь для того чтобы ты не убила его, истеричка недоделанная. Не дёргайся! Ведь, если бы ты с ним что-нибудь сделала, то это бы отсрочило на какой-то срок нашу поездку. Так что, не обольщайся, — с издевкой протянул гад.

Хм. Так я тебе и поверила. А знаешь, что мешает мне проверить это? Тёплые штаны!

Ага! Прочитал, эмпат самоучка? То-то я смотрю, челюсти скрипят.

— Мама!

— Где? — я не разобрала, кто задал столь остроумный вопрос.

А за воротами толпа же всюю скандировала лозунги. Чего там только не было: и

"Долой Бабу Ягу!", и "Смерть узурпаторше!", и "Верни мальчонку, ведьма!". Да уж. Хорошо ещё, что эти не придумали стихотворные речёвки. А нет, уже придумали. Только я в упор не слышу её из-за шума от столпотворения.

Братья-маги слаженным движением потёрли виски и кинули на меня недовольные взгляды. А я-то тут причём?!

— Сиди здесь, я сейчас буду.

А почему это он мне только говорит? Почему Косте ничего не говорит? И вообще, я и не собиралась выходить к ним. Не то, чтобы мне было страшно, просто...

Взяв мальчика на руки, мужчина вышел из дома. Уже когда они подходили к воротам (это Вадим подходил, а Лёшку — донесли), я вспомнила о том, что ворота нужно открыть. Поскакав к окну, я умудрилась перевернуть три табуретки. Перемежая стук упавших табуреток с матами, я добралась до окна. Вылезши по пояс, чуть не наворачнувшись вниз, я, наконец, прокричала забору:

— Detego!

Вовремя. Эти полоумные решили тараном выбить ворота. Деби-и-илы!..

Не знаю, о чём они говорили, так как Костя успел вдернуть меня вовнутрь и закрыть окно, перед тем, как в него запустили камнем.

— Ты совсем уже? А если бы в тебя попали? — сейчас парень мне больше напоминал обеспокоенного папочку, нежели моего ровесника.

— Да, конечно, ровесника. Настенька, а ничего, что у вас разница лет в двадцать? — заявил вошедший Вадим.

— Сколько? — спросила я сразу севшим голосом. Младше моего отца, но всё же... — Так, что ты там им сказал? — поспешила перевести я тему.

— Отдал им ребёнка, и они ушли, — пожал широкими плечами мужчина. Так, Настя, не думать про плечи и всё остальное, что идёт к ним в комплекте!

— А давай я попробую рассказать, как было на самом деле? — хитро прищурился Костя. Дождавшись разрешения от брата, он выставил свои предположения:— Вадим и вправду вынес мальчишку. Только они заткнулись не из-за того, что удовлетворили их требования, а потому что вспомнили, что произошло в прошлый раз, когда Вадим появился в Лесу.

— А что произошло? — меня заинтересовал этот эпизод из жизни царевича. Ох, они же ещё и царевичи... Не забывай об этом, Настя, не забывай!

— Да, это было...

— Пол леса сгорело, — опередил брата объект обсуждения.

По взгляду Кости это было не всё, но этот кроль-зануда не даст же узнать. Видимо, придя к такому же решению, мужчина продолжил:

— Так вот, они вспомнили, что было и поспешили ретироваться. Я прав?

— Молодец. Только теперь мои запасы опустели на одну бутылку коньяка. Этот Леший совсем беспринципный оказался. Пока бутылку не выклянчил, не успокоился.

Боги, за что мне такое наказание? Эти алкаши...

— Ну, всё. Они и так задержали нас больше чем на час, — посмотрел на часы Вадим. — Выходим. Настя, потом поешь!

— Авга. Вы, мовет, и поеви, а я куфать хофу, — попыталась сказать я с полным ртом творога. Я как-никак на диете.

Мне не ответили, а просто вышли из кухни, точнее, из её остатков. Я уже успела доесть

свой законный завтрак, как через пять минут обратно вернулись братья. С рюкзаками и моим тулупом. Почему он до сих пор не горит в печи?

Не говоря ни слова, я одела его. Мне, почему-то, стало тоскливо, аж до воя. Не хотелось мне уходить из дому.

— Хозяюшка, ты не печалься. Присмотрим мы за избушкой, а вернёшься ты и глазом не успеешь моргнуть, — заверил меня вышедший провожать Василич.

— Спасибо.

Ой, всё. Пора выходить, а то меня на сентиментальности потянуло. Взяв в руки метлу и кивнув на прощанье моим домочадцам, я вышла на улицу.

Да чтоб тебя..! Снова эти офигевшие птицы. Всю картину испортили! Я ж хотела уйти, как в книге: не оборачиваясь. А тут не только обернулась, а и подпрыгнула, и уселась в сугроб. Если это такой новый вид прощания, то я не оценила. И уши присутствующих тоже. Встав и отряхнувшись, я, с гордо поднятой головой, потопала к выходу за ворота. За спиной послышались смешки. У-у-у, гиены лукоморские.

Выйдя за ворота, я обернулась назад. Неизвестно ещё, когда я вернусь обратно, но то, что я вернусь — это точно. Фиг им! Не убьют же меня, в конце-то концов!

С такими оптимистичными мыслями я пошла. Куда я пошла? Не понятно.

— А куда идти?

— На поляну, — мне улыбнулись предвкушающей улыбкой. Ох, если бы не такой подтекст в ней, я бы уже стала лужей.

На поляну, так на поляну. Стоп. На ту поляну?! Мамочка...

И вот мне предстаёт та же картина, что и сутки назад. Те же деревья, те же удирающие, нотеперь не только от меня, жители Леса. Из-за деревьев показалась поляна. Воспоминания суточной давности вызвали глупую улыбку.

Знаете, как мы заходили на полянку? Я — улыбаясь, как постоянный клиент психбольницы, а других я не видела.

Став посреди пустыря, я развернулась на сто восемьдесят градусов.

— Ну, и что дальше? — меня начинало колотить изнутри. Как всегда.

И тут, мой взгляд упал на стеклянный шарик в руках у Вадима. Это было последнее, что я видела, перед тем как нас закружил вихрь...

***

... И вот теперь мои многострадальные конечности передвигаются в сторону сказочного города Багдада. Город, конечно, красивый. Особенно дворец по центру. Эти двое говорили мне, как он называется, но у меня склероз развился из-за повышенного солнечного излучения. А ещё из-за чадры мне очень жарко.

Представляете, значит, этот вихрь распадается и меня вываливает на горячий песок. Причем только меня, кроли будто даже не заметили, что вокруг нас бушевала ветряная карусель. Увидев песок, я начала осматриваться в поисках морского побережья. Но, ох и ах, моим мечтам не суждено было сбыться.

Даже не спросив за моё самочувствие, мне всунули костюм для восточных танцев и чадру. На мой ошалелый взгляд, мне ответили, что это для конспирации. Заверив меня, что подглядывать не будут, отправили они меня за ближайший бархан переодеваться. Я так вам и поверила, маги-недоучки. У меня в самый неподходящий момент в голове всплыло заклинание прослушки... Так что, двойной вздох и подзатыльник в момент, когда я одевала лиф, я слышала очень хорошо. Но решила не распространяться об этом.

Выйдя обратно к братьям уже в чадре, я застала их в каких-то шароварах и халатах. Их вид был настолько комичным, что я не удержалась от смеха. Мой живот начинал уже побаливать, и вот... я заметила на их головах тюрбаны! Да уж, такого хохота эта пустыня ещё не слыхивала.

Надувшиеся мужчины с беспристрастными лицами объяснили мне дальнейшие наши действия. А получалось следующее:

1. Прийти в город.
2. Найти жильё.
3. Пробраться во дворец султана.
4. Выкрасть его любимую канарейку.

У меня сразу же возникла куча вопросов. Например, почему мы должны искать жильё, если они — царевичи — могут спокойно пойти сразу к султану. На что мне ответили, что мы здесь инкогнито. Настолько исчерпывающий ответ. И как я сама не догадалась?

А вот из-за канарейки я их чуть не побила. Оказалось, что эти гады, пока я дрыхла без задних ног, залезли к Марие Ивановне и выбили из неё для чего нам нужно идти по этому самому маршруту, а не на прямую в замок. В ответ, она им сказала, что в тех местах, где она сказала будет проходить наш путь, мы должны найти: в Багдаде канарейку султана Арсалтана ибн... и так далее, у главной амазонки стыбздить её любимую шпильку для волос, а в море у Нептуна найти розовую ракушку.

В общем, вдоволь наговорившись, мы теперь шли молча. Ну, и замечательно. А то и так от жары мозги плавятся.

Вот, где-то так, мы и дошли до въезда в город, но что-то пошло не по плану...

Глава 6

Но что-то пошло не по плану.

На походе к городу растянулась длинная цепь из желающих попасть в него. Если говорить навскидку, то в этой очередине стояло людей двести. Ага, и мы. В конце. И ладно бы, всё было мирно, культурно, так нет же. Прямо передо мною ожидали свою очередь какие-то мутные личности! Да уж, настолько разношёрстную компанию я видела только... а вот никогда и не видела! Скажите, вам часто доводилось видеть типа восточной наружности, негра в одной набедренной повязке (Вадичка, не нужно так зубками скрипеть. У меня, в конце-то концов, связи с зубными врачами, то отсутствуют. Или тебе пластический хирург нужен? Шучу-шучу...), рыжего мужика больше двух метров ростом с каким-то таким же рыжим чудиком на плече и дородную тётку с усами, как у старшеклассника? Я, например, вижу впервые. Боги их знают, где они друг друга откопали.

Вновь шепнув заклинание прослушки, я решила подслушать разговор этой четвёрки. Да, когда во мне просыпается интерес, то совесть засыпает беспробудным сном. И так, о чём там идёт речь?

— Слоан, в пятый раз повторяю, что в операции ты не участвуешь! — надрывался низкорослый представитель арабского народа.

— С какой это стати?! — возмущался рыжеволосый под кодовым названием "Слоан".

— А с той, дубина, что твоя внешность вызывает излишнее внимание к нам, и это никоим образом не будет гарантом успешного исхода нашей операции!

Ух-ты-ы... Интересненько! Какая там у них операция? И да, странно слышать такие выражения от тётки, которая тянет максимум на торговку с мясных рядов.

— Так, всё-всё. Не забываем о том, что кругом люди и нам не желательно афишировать свои планы, — трусливо забегал взглядом араб. Точно говорю, мужик очень мутный! — Значит, так. Сейчас за воротами нас будет ждать Мойша и он нас проведёт в положенное место.

Мойша? У них, оказывается, ещё и еврей есть? Какой кошмар! Ужас просто!

— Чтоб я ещё раз связалась с этим проходимцем Блэкзом! — у усатой тётки нервно заходил ходуном третий подбородок. — Да ни в жизни! Ох, я этой канарейке пёрышки, то повыдираю.

— Шара, молчи уже. Услышат ведь, — сказал этой необъятной женщине, нервно оглядываясь, араб.

Шара примолкла. Да и все они примолкли. Чтоб их.

Стоп. Так, Настя, попробуй разобраться в том, что услышала. Итак, эта кампашка задумала какую-то операцию. Это раз. Они действуют по наводке какого-то Блекза. Это два. И три — это то, что они наши конкуренты! Нет, этого допускать нельзя-а... Это значит, что я, как идиотка, тащила по пеклу через пустыню за этой жёлтопузой пернатой, а меня пытаются обскакать интернациональные представители, как говорится в фэнтезийных книжках, гильдии воров? Не позволю!

Своими соображениями я поспешила поделиться с Вадимом. Ну, я могла и с Костей, но... В общем, я поделилась ими с Вадимом.

— Молчи. Я и сам всё слышал.

Ах, так!.. Ах, вот так!.. Всё, моя душа требует срочной мести! Значит, я тут стояла, вслушивалась, раздумывала над услышанным, а этот представитель вымирающего вида кролей-зануд сказал мне молчать?! Ну, ничего. Очередь ещё длинная, Кощей.

***

Не могу уже-е! Уже вечер, а мы до сих пор торчим в этой... этой... очереди за дешёвым сахаром! Ей богу, будто за бабками пришибленными на всю голову в очереди стоишь. Так же долго, нудно и все галдят.

Ещё и эти психи с непонятными намерениями. Особенно меня напрягает эта усатая женщина. Кажется, я поняла, для чего женщины востока носят паранджу. Потому что по-другому, у мужчин будет вызван комплекс неполноценности, на фоне того, что у них в организме меньше мужских гормонов для увеличения волосяного покрова, чем у их жён. Не, ну реально, они у неё, как у моржа.

Ну, это ладно. А вот эта рыжая орясина? У него мозги, похоже, обратно пропорциональны росту. До него с третьего раза доходит, что очередь сдвинулась и нужно переставить свои длинные нижние конечности (эх, я аж завидую со своими). А это зелёно-оранжевое чудо сидящее у него на плече? Минут пять я думала, кем он может быть, и пришла к выводу, что больше всего он мне напоминает ирландского лепреккона. И знаете... Кажется, мозгов у него будет побольше, чем у его ходячей подставки.

Этот араб вообще мне не нравится. Рожа у него больно смахивает на те, на которых написано "Разыскивается!". Ещё он упорно талдычит своим спутникам о каком-то Мойше.

Единственный, о ком я не могу ничего сказать, это представитель африканских народов. Знаете, трудно обсуждать человека если он выглядит, как VIP-стриптизёр, с учётом того, что он уже почти раздет. Да-а-а... Если его немного отбелить, то... Хотя, нет. Мне и так нравится!

— Настенька, а можно думать чуть тише?! У меня от тебя уже голова раскалывается! —

прошипел Вадим.

— А ты выруби свою супер-эмпатию и делов-то, — это я сказала, а подумала примерно так: "Фиг тебе, а не не думать!".

— Вот же, вредина малолетняя.

— У тебя опыт переняла! — огрызнулась, насупившись, как маленький ребёнок, я.

Вадим решил меня проигнорировать. Тоже мне, умудрённый жизнью старец с сединами на висках. Я специально теперь буду думать громче. Знаю, что ребячество, но ничего не могу с собою поделать. Со мной иногда такое бывает. Видимо, я не до конца вышла из детского возраста, раз во мне вредность просыпается.

И так, что у нас на дух вообще не переносят мужики? О! Знаю...

"Вадим?

Ты ворвался в жизнь мою неожиданно,

Изменил мою реальность.

Мысли мерцают, на сердце вспышки,

И любовь без передышки.

Все начиналось как невинный флирт,

А теперь пуст без тебя мой мир.

Ты волшебный, ты с другой планеты,

И ты из моей мечты!

О Боже, какой мужчина, я хочу от тебя сына.

И я хочу от тебя дочку, и точка, и точка!

О Боже, какой мужчина, я хочу от тебя сына.

И я хочу от тебя дочку, и точка, и точка!

Ха! Я знала, что тебя перекосит! Ах, ты стойко держишься не обращая на меня никакого внимания? Интересно, а образы ты тоже видишь? Что молчишь? Не хочешь говорить? Так мы сейчас проверим это опытным путём!

Так... Длинные, бесконечные ряды полок с одеждой... Ой, какая красивая кофточка!.. Не эта красивее... Хотя, эта мне больше идёт... Ах! Какие чудесные туфли!.. И цена на них ещё чудеснее... Вот, стерва, я первая увидела эту сумочку... Отдай, дура, сумку!.. Хотя, нет. Она мне под ремень не подходит... Ой, всё..."

Стоя с закрытыми глазами, я чётко придумывала все эти образы в мыслях. Меня это даже увлекло, но стоило мне открыть глаза... Я еле удержалась, чтоб не заржать, как лошадь. Возле меня стоял сконфуженный Вадим, со сведёнными в кучку глазами. Да, вот тебе и великий маг... Но против закона природы не попрёшь!

— Настенька, пожалуйста, хватит. У меня реально из-за тебя уже мигрень началась! — страдальчески схватился за голову царевич. Интересно, а на колено он может стать с таким же выражением лица?

Я промолчала. Хватит пока с него. Сейчас мне было более интересно другое. От входа в город нас отделяла только эта мутная кампания. Всё своё внимание я сосредоточила на них. А зря...

— Настя, аккуратно!

Дальнейшее я помню смутно. Как я узнала позднее, оказалось, что за нами образовалась драка. И один пустоголовый кретин, падая, решил "опереться" на мою голову, тем самым сорвав с моей головы хиджаб. То, какой ажиотаж это вызвало, не поддаётся никакому разумному объяснению. Стражи будто с цепи сорвались. Когда они вырубили рукоятями

ятаганов моих личных магов, ударив ними им по загривкам, они сделали ещё одну вещь. Они вызвали у меня дикий крик, у меня была истерика.

Когда я увидела, как Вадим с Костей медленно оседают на землю, мой крик перешёл на ультразвук. Наверно, если бы тогда были где-нибудь поблизости стёкла, они бы разлетелись вдребезги.

Бросив бессознательных царевичей валяться дальше на земле, стражники поспешили ко мне. С верёвкой. Быстро смотав офигевшую, но от этого не менее громкую, меня потащили в сторону кибитки неприглядной наружности. Не поняла?!

— Отпусти меня, дубина пустоголовая, ни то я за себя не отвечаю! Быстро развяжи меня, макака стоеросовая! Я тебе сказала ум-г..!

Вот это уже наглость! Мало того, что они меня связали, так ещё и кляп в рот засунули! Эй! Куда вы меня тащите?! Я не хочу в эту халупу! Тем более с вами! Отпустите ме-е-еня-а! Сво-бо-ду-ба-бам-я-гам! Сво-бо-ду!

Где моя метла? Я спрашиваю, где она? Не знаете? А я знаю! У Кости в рюкзаке! А где Костя? Ах, валяется без сознания? Да-а, проблемы...

Запаниковав, я начала брыкаться, как бык на родео. Я не собираюсь оставаться в тесном, тёмном помещении с грязными и потными верзилами, у которых, на мой взгляд, не очень приличные намерения. Или это у меня фантазия не приличная? А и бес с ними. А бесы мне ближе, чем черти.

Как я и думала, в домике для стражи было темно и тесно. Но, как оказалось у них были совсем не те планы на меня. Мою много страдательную задницу потащили в тёмный провал неизвестно откуда взявшейся двери. Куда меня понесли дальше, я не имела совершенно никакого понятия. Темнота хоть глаз выколи? Интересно, а как они узнают куда идти дальше? Видно, они не в первый раз через этот проход тащат кого-нибудь.

Первые лучи света я увидела минут через двадцать от того момента, когда меня затащили в этот лабиринт. К тому времени, как меня вынесли, я успела набить себе об стены коридора шишку на макушке. На выходе нас уже поджидали двое мужчин. Ну, если их можно было бы так назвать этих представителей. Знаете, уж очень они мне напоминали тех, кто вечно устраивает шествия, якобы защищая свои права.

Так вот, передав меня с рук в руки, мои носильщики поспешили ретироваться. Теперь меня вели по ярко освещённым коридорам с расписанными орнаментом стенами. Хоть и было много света, но окна представляли собою узкие куполообразные арки. На полу простилалась длинная синяя дорожка. Потолок был украшен искусной лепниной.

Идя с этими "мужчинами" я развила в себе комплекс. Я не умею вилять задницей! Надо бы взять у них пару уроков, а то по сравнению с ними я хожу как пьяный борец.

Наконец, когда у меня начали побаливать ноги, мы зашли за какую-то дверь. Увиденное меня шокировало. За дверью оказалось штук сто представительниц прекрасного пола. И знаете, что самое смешное? Все блондинки. Поголовно.

— А что это значит?

Этот мой вопрос был адресован уже закрытой двери.

Костя

Это просто кошмар какой-то. Солнце палит нещадно. В последний раз на моей памяти такая жара была лет двенадцать назад, когда закончилась последняя война с Месопотамией. Как сейчас помню, когда стены Багдада были окроплены кровью. Меня же, конечно, тогда

пустили сюда только в качестве представителя отцовского царства. А я ведь рвался воевать. Кровь ведь бурлила в венах. Бр-р-р. Потянуло меня что-то на философствования.

Но, с тех пор хоть и прошло уже, сколько времени, а их лица и мне всё так же не внушают доверия. Особенно та тётка усатая. У-у-у, помню одна, очень на неё похожая, баба мне, во время ревизии базара, в лоб тазиком заехала. Железным, между прочим. И знаете, какие аргументы она привела против моего праведного возмущения? Заявила, что так мне и надо! Заслужил, видите ли. А я ведь всего лишь спросил с неё документ: соответствует ли её капуста правилам санитарной нормы. Ну и продегустировал чуть-чуть. Самую малость. А она что? Разоралась на пол базара, что, мол, такому охальнику, как я, отец в детстве мало плетей всыпал. В итоге, в силу своего прям-таки громоподобного голоса, эта старая дура собрала вокруг нас толпу зевак. Толпа оказалась приличной, подпитываемая силами широкой души и крайней сердобольности нашего народа. И, что и следовало ожидать, половина людей вступилась за меня, а другая половина — за орунью. В общем, устроили они тогда грандиозный мордобой. Чем он закончился, я узнал лишь на следующее утро, когда меня вызвал к себе отец. И я узнал шикарную новость: по всем газетам и каналам раструбили мою причастность к этой заварушке. Хорошо ещё, что большая часть нашего населения читать не умеет и даже не подозревает о такой шпуге, как маговидение. Но по шапке я тогда сильно получил. А виновата-то та бабка!

Так, поностаьгировали и хватит. Пора вернуться к воротам. И что у нас там? О, очередь уже наша подходит.

Хм, Вадим снова с Настей поругались. Вот идиот! Меня он, как всегда, не послушал. А я же говорил ему, что нужно...

Тьма! Что здесь происходит?!

Прямо позади нас началась мелкая заварушка. Видимо везде, где я не появлюсь — будет драка.

— Гр-р-р!.. — зарычал брат слева от меня. Я, с немалым удивлением, заметил, что у него в руках переливаются сполохи боевого заклатья. Какого, хоть убей, не пойму. На шаровую молнию не похоже, на фаербол тоже, а на остальные и подавно. Вот только, зачем это всё?

Наконец, я увидел, что так разозлило его. В нашу сторону неслись два вооружённых стражника. Вот, как чувствовал, что здесь что-то произойдёт!

Я было уже обрадовался, что это из-за драки они бегут, но... Оказалось всё намного хуже. Видимо идёт пополнение гарема султана, а это не есть хорошо.

Вот они уже возле нас. Что сейчас будет...

Бам-м-м... ба-ам-м... бам... бам-бам-м...

"Как же голова болит!" — это единственная мысль, которая волнует меня больше всего сейчас. Хотя, нет. Мне ещё интересно, где я и что со мной произошло. И так, что я помню на счёт того, что случилось до того, как я вырубился? Помню пустыню, брата, вечно недовольную Ягу, драку, стражников... Точно! Стражники! Это они меня вырубили! Ну, зачем — это понятно. У местного султана пунктик какой-то: всех в гарем! В смысле — всех девушек!

Вот что значит — не везёт! Мне кажется или нас действительно прибьют, прежде чем мы найдём это бессмертие Вадима. Нафиг оно ему сдалось, если он и так будет жить, по меньшей мере, две тысячи лет? Вот и я не пойму. Но ладно, пусть тащится за тридевять

земель за своей вечной жизнью. А я тут причём? Больно нужно мне рисковать своей единственной жизнью, чтоб найти его чёртову шкатулку с иглой. Ещё эта ведьма. Ладно, не спорю, она по любому пригодится. Но ведь у Вадима от неё "тихо шифером шурша, едет крыша не спеша"! А началось, то всё ещё полгода назад...

"...Я брёл спокойным, размеренным шагом по длинным коридорам отцовского замка. Дел на сегодня уже не было, а на плацу я занимался уже три раза. Да к тому же из домашних остался только Вадим, к которому я как раз направлялся.

По дороге я рассматривал огромнейшие портреты моих многочисленных родственников. Каждый раз я замечаю всё новых и новых членов своей семьи. Всегда думал, что вот так, на стенах старого замка, висят основном давно умершие люди. А здесь что? Лишь у некоторых под портретом стояло две даты: рождения и смерти. Все остальные же были в полном здравии и периодически вспоминали о своих венценосных родственниках. Как мне дороги эти "бедные" родственники!

И сейчас я вновь набрёл на новый портрет. На портрете сидела молодая женщина, даже можно сказать ещё совсем девушка. На ней было платье белого цвета и шляпка поверх распущенных пшеничных волос, что вызвало у меня легкое изумление. Ведь, судя по наряду, в то время распущенные волосы у благородных дам считалось моветоном. Хотя, странно всё-таки не только это. Взглянув на табличку под портретом, я увидел надпись: Княжна Бесовская Елизавета Павловна 1637—1861 гг. Довольно молодая. Была. Интересно, а как она умерла? На вид красива, зная любовь художников обезображивать человека до безобразия, можно сказать, что очень красивая. С полотна глядели два чуть прищуренных, как будто в издевке, зелёных глаза, на алых губах цвела игривая усмешка. Красивое, кружевное платье облегалo хрупкую фигурку, к низу скрывая пышной юбкой.

Девушка на портрете завораживала. Зная не понаслышке нашу семью, я всё равно дивился загадочности этой Елизаветы.

Аккуратно сняв со стены полотно, я поспешил к Вадиму, куда и направлялся до этого. А портрет я снял специально, чтобы показать, ведь найти её снова являлось проблематичной задачей: замок перемешивал все картины, висящие на его стенах каждые шесть минут. Я даже когда-то засекал. Ни секундой позже, ни секундой раньше. Ровно шесть. Почему? Никто не знает.

Толкнув плечом одну из дверей коридора, я попал в кабинет братца. И знаете, застал очень, очень увлекательное зрелище.

Мой брат сидит в кресле, а перед ним настоящее Зеркало. А самое интересное заключалось в том, что он сидел спиной к двери и не видел моего прихода. Зато я видел происходящее на экране. А там...

— Что-то я в тебе, братец, раньше не замечал таких странных наклонностей, — я попытался сказать это тихо, но так, чтобы он отчётливо слышал каждое слово.

Вадим резко развернулся ко мне своим лицом. Оно же выражало... стыд?

— Вадим, с каких это пор твои щёки научились краснеть, как у девушки первый раз пришедшей на сеновал? — я просто наслаждаюсь этим моментом. Когда ещё представится возможность позлить Мистера Невозмутимость. — Неужели есть такая причина, насколько я понимаю очень веская, чтобы настолько завладеть твоим вниманием, что ты не расслышал приход родного брата?

Я даже подумывал: не пустить ли мне слезу, но передумал.

— Костя, что ты хотел? — скривился, как после лимона, Вадим.

— Да вот, решил тебя провести, а то думаю: сидишь тут уже третий день, никуда не выходишь, не ешь в столовой. Мало ли, а вдруг случилось чего? — подмигнул я брату.

— Что это у тебя? — как то слишком быстро перевёл стрелки Вадим.

— Это? — я вновь посмотрел на лицо девушки на портрете. — Это я тебе принёс показать. Ты знаешь, кто это такая? — вопрос был задан во время того, как разворачивалось изображение портрета.

— Откуда он у тебя? — Вадим заставил меня второй раз за эти несколько минут офигеть: он вытаращился во все глаза на девушку с портрета.

— В коридоре на стене висел? Так, ты знаешь, кто это?

Что-то у моего родственничка с головой кажется, тормозит нереально.

— Кто это такая я понятия не имею, — пожал он плечами. Супер! Так чего ты мне голову морочишь? — Но знаю, кто это, — ткнул пальцем на экран Зеркала Вадим.

В зеркале крупным планом была изображена та же девушка, что и на портрете! Только здесь она была... не такой. На экране она сидела в одних майке и шортах и смеялась с того, что ей рассказывал сидящий рядом большой кот. Где-то я его уже видел...

— И кто это?

— Это новая Баба Яга, — объяснил мне Вадим, улыбаясь чему-то своему.

— А немного поподробнее нельзя?

О Боги, что случилось с моим вечно каменным, уравновешенным, всезнающим братом?

— Её зовут Настя, приехала сюда несколько недель назад. Её прабабка в каком-то поколении, старая Баба Яга, пропала в неизвестном никому направлении и скоро возвращаться — не намерена. И теперь её внучка взяла на себя её обязанности, — сказал Вадим всё с той же алчной улыбочкой.

— М-да, а когда вы успели познакомиться? — заинтересовала меня резкая смена поведения брата..

— А мы и не знакомы. Я её увидел о время инспекции территории Леса. Ну, я и... понаблюдал за ней.

О Высшие силы, мужику уже, сколько лет, а ведёт себя как подросток...

Я провёл ладонью по лицу. Надеюсь, эта любовная лихорадка пройдёт. Как показало время, она лишь приутихла, а пропадать и не думала.

Но тогда я решил снова вернуться к теме, из-за которой я пришёл.

— Интересно, почему они так похожи? — как бы невзначай обронил я.

— Дай сюда, посмотрю, — протянул руки ко мне Вадим. — Хм, Елизавета Бесовская... Бесовская... Что-то знакомое. Подожди, я сейчас, — он встал и направился в сторону книжного стеллажа.

Вернулся он уже с толстенным толмудом. На нём было выгравировано золотыми буквами "Семейное древо". Кто бы сомневался.

— Так, Б... где тут Б... ага, вот... Бесовские... — бубнел себе под нос мой брат. — Где же они... не то... и это нет... Ага! Нашёл!

В книге было примерно следующее:

Бесовские — древний магический род. Титул в магическом обществе: князья, герцоги, графы. На данный момент насчитывает 167 членов. Раса: смешанная. Профиль занятий широкий. Старейшие представители рода занимают, в основном, высшие чины в Адской Канцелярии.

Были зарегистрированы случаи бракосочетания членов рода с представителями

правлящей семьи. Известные представители:

Князь Бесовской Юрий Антонович(1374–1943 гг.) — был женат на царевне Анне(1511–1943 гг.), дочери правящего тогда царя Костянтина I. Погиб на пожаре вместе со своей женой в 1943году. Имел 14 детей: сыновей Андрея, Антона, Ивана, Василия, Михаила и 5 дочерей.

Княжна Бесовская Елизавета Павловна(1637–1861 гг.) — была замужем за братом царя Костянтина I — Андреем. Погибла при неизвестных обстоятельствах в 1861году, предположительно была убита при восстании крестьян. Имела сына Александра (погиб вместе с матерью). Возможно, имела второго ребёнка (информация не была доказана)

— Да-а, негусто, — протянул я, лохматя волосы на голове. — И что нам это даёт?

— Пока ничего, — заходил желваками Вадим. — Но это пока...

Прошло четыре месяца...

Я досматривал ну о-о-очень интересный сон, когда меня самым наглým образом из него выдернули. В мою комнату влетел грязный, уставший, но от этого почему-то не менее энергичный Вадим, который последние два месяца отсутствовал в отчем доме.

— Костя, я нашёл!

С фанатичным блеском в глазах, Вадим носился по моей комнате, что-то вытаскивая из шкафов. Меня такое его поведение поначалу шокировало, но потом на место шока пришло глухое раздражение. Нормальный он вообще человек (ну, не в прямом смысле): дома не был больше двух месяцев, мать уже двадцатую бутылку успокоительного допивает, а тут влетел в мою(!) комнату, как суслик в феврале, перевернул её верх дном, ещё и шкафы вывернул.

— Вадим, что ты дела-у-ешь? — застала меня на вопросе зевота.

— Собирайся, мы уезжаем! — швырнул в меня сапоги охреневший брат.

— Эй, ты там голову себе нигде не повредил? — сонливость как рукой сняло. — Какое уезжаем? Ты пьяный? Иди, пропись. А то совсем уже охренел. Мать, вон, извелась вся, пока ты шастал неизвестно где.

Но он меня и не слушал. Всё с тем азартом он скидывал мои вещи в походную сумку.

Я с тяжёлым вздохом вылез из кровати, чтоб потом направиться к суемящемуся брату.

— Объясни толком, куда ты собрался?

Вадим внимательно посмотрел на меня. Не говоря ни слова, он сел на мою кровать. Подумав о чём-то своём и начал свой рассказ:

— Только не перебивай меня. Хорошо? — дождавшись моего кивка, продолжил. — Это связано с теми двумя девушками: с картины и новой Бабы Яги. Я решил узнать об этой феноменальной схожести. К тому же мне было просто интересно узнать что-либо об этой маленькой ведьмочке. Так вот, один из двух последних месяцев я шерстил архивы Бесовских.

У меня резко напряглись мышцы. Я не ослышался? Архивы Бесовских?! Ты что, с дуба совсем рухнул?!

— Ну, я же просил не перебивать, — поморщился Вадим. Я это вслух сказал? — Они сами пустили меня, хоть и не с большой радостью. Но это ладно. Про княжну Елизавету я нашёл не так уж и много информации. Главной моей целью было найти упоминания о ней после 1861 г.

— Подожди, но, насколько я помню, она умерла в 1861,- моему удивлению не было предела.

— По документам да, — кивнул брат. — Но примерно в то же время, как будто бы была убита Елизавета Бесовская, объявилась некая Анна Черных. Через некоторое время она

эмигрировала в Явь.

— В Явь? — я шокировано вскинул бровь. Если честно, то я сильно удивлён. Не многие могут променять этот мир на тот.

— Именно. Так вот, я имею смелость предполагать, что Анна и Елизавета — это одна и та же женщина. Сам посуди: тела никто не видел, появление человека, будто его до этого и не было, и, судя по описанию очевидцев, Анна была до ужаса похожа на княжну. Некоторые даже предполагали, что это её внебрачная дочь. Но я считаю, что это один и тот же человек. Так вот, к чему я это всё веду. Я хочу отправиться в Явь и дальше проследить следы этой Анны Черных. Почему-то мне кажется, что мне удастся добраться и до Насти. Но для этого мне требуется твоя помощь.

Выслушав монолог безумного братца, я был в ауте. Да-а, видно глубоко ему в сердце запала та зеленоглазка.

Не, ну а что, в принципе, я теряю? Все равно мне делать в стране нечего, а так хоть развеюсь.

— Когда выдвигаемся?

Ещё два месяца спустя...

Мы вывалились из телепорта, посреди заснеженного леса. Ох, как хорошо вернуться в родной мир. Последние два месяца мы только и делали, что раскапывали информацию, про связь тех девушек. Вадим оказался прав — они прямые родственницы. Но это мы узнали легко. Елизавета была бабкой этой ведьмочки. И всё бы и закончилось, если бы моему неумному братику не приспичило узнать ВСЁ про семью своей дамы сердца. А там оказалось та-а-акое... Вся её родня просто гремучая смесь: начиная с мелких бесов и заканчивая божественным пантеоном славян. Почему-то именно на ней скрестились потомки Бесовских и род Яг. Знаете, меня уже от этой девчонки подташнивает. Ладно, мы бы только информацию копали, а нет же. Вадим ещё и слежку за ней установил. Каждые три часа он получает информацию, что она делала, кого видела, с кем разговаривала. Хотя, иногда эта барышня просто умиляла меня своим поведением. В первый раз я вижу такого человека, который мог бы поставить на место всю Лесную и Озёрную нечисть.

Теперь мы перешли к тому, чтобы познакомиться с ней. Но мой хитрожо...умный и недале...близкий родственник решил "убить двух зайцев одним выстрелом". Во-первых, поближе познакомиться с этой "Настенькой", а во-вторых, отыскать бессмертие. По его словам: "Всё равно рано или поздно мне пришлось бы его найти для того чтобы сесть на трон".

Так вот, торчим мы теперь на поляне посреди Леса, и тут... кто-то мяукает. Странно.

Осмотрев поляну, мы с Вадимом пришли к выводу, что звук доносится с высокого клёна слева от нас..."

Я прокручивал эти события, будто вновь переживая их. И если раньше я считал, что каким я был идиотом, когда согласился на всё это, то сейчас я уверен, что если бы я тогда не показал ту картину Вадиму — жалел бы до конца своей жизни.

Только, вот, сейчас мои мысли омрачает неизвестность того, где я нахожусь. Глаза ведь я до си пор не открывал.

С трудом разомкнув веки, я увидел, что нахожусь в какой-то тёмной и затхлой халупе. Рядом со мной сидел связанный и крайне агрессивный Вадим. Видимо поэтому и связанный так, как я напротив — совершенно не стеснён в движении. Похоже, он очнулся намного раньше меня, ведь в хибаре никого не было, а верёвки на нём есть.

— Где это мы? — вырвался у меня вопрос.

— Не знаю, — недовольно елозя, пробурчал Вадим. — Выбираться от сюда надо. Помоги мне, — брат стал разворачиваться ко мне задом.

Да-а, спеленали его на славу. Видимо допёк он тем, кто нас сюда притащил. Интересно, только кто?

— Кто это тебя так... укутал? — хохотнул я, развязывая тугой узел на спине.

— Та, приходили тут некоторые, — протянул Вадим, растирая затёкшие кисти. — С них я и потребовал объяснений, — фыркнул раздраженным голосом брат. Знаем мы твои требования. — А тут эта баба, как треснет по темечку.

— Что за баба? — и не надо на меня так смотреть. И вовсе я не ржу.

— Толстая и усатая, — поморщился брат, потирая ушибленную в неравной борьбе с женщиной макушку. — Она ещё перед нами стояла в очереди.

— Помню... пкм... — я уже откровенно похрюкивал. Надо этот день в календаре пометить. Вы что — Вадима, который считается одним из сильнейших магов и воинов, побили два раза. Причем один раз женщина! Ну, половую принадлежность данной особы ещё, конечно, проверить надо... Но факт остаётся фактом. Побили! — Всё с тобой понятно. Слушай, это тебе так башню отбили или ты так спешил свою Настю выручать, что абсолютно забыл про технику проведения переговоров?

— С такими отморозками все переговоры излишни, — выкрутился Вадим, не желая признавать свой провал. Ну-ну...

— Это, с какими же?..

Глава 7

- А что это значит?

Этот мой вопрос был адресован уже закрытой двери.

Класс! Супер! Но что-то мне моя попа подсказывает, что всё самое издевательское ещё впереди и тупо закрытой перед самым носом дверь не ограничится.

Я же говорила, что попа никогда не ошибается! То, что открылось моим глазам, заставило мою тонкую душевную организацию получить мощный удар под дых. Протирание глазных яблок не привело к ожидаемым результатам и 'мираж' из сотни стихийных бедствий никуда не ретировался. Спросите, почему стихийных бедствий? Да потому что! Как можно по-другому назвать барышень, у большей половины которых на лице написано, огромными буквами, про недостаток серого вещества в их очаровательных головках. А если к этому добавить ещё и закрытое помещение... Насколько я могу судить из личного опыта, к ничему хорошему это никогда не приводило! Мало ли, что может придумать коллективным решением змеиное кубло (Будучи откровенной, если в помещении собралось более пяти женщин — жди беды. Или драка, или скандал — гарантированы! Говорю, как профессионал в этом вопросе! Ну, или деле...).

Не, конечно, попадаютса и личности явно интеллектуально одарённые. Хотя, с местным менталитетом... Ну, например, та девушка, сидящая немного отдалённо от всех этих щебечущих стаек. К ней я пойду знакомиться первой, надо ж мне в тылу врага иметь союзников. Вот только привыкну к изобилию жёлтого и пойду.

Не, ну он повсюду! Повсюду этот жёлтый! Куда ни глянь: стены жёлтые, пол жёлтый, потолок жёлтый, диваны жёлтые, окна тоже жёлтые. А ещё хуже наряды моих сокамерниц (А как мне их ещё называть?) — яркого, канареечного оттенка. Бр-р-р. Хуже могло быть только в случае, если бы вместо жёлтого был розовый.

Ладно, пойду обзаводиться новыми связями. Стараясь не привлекать лишнего внимания (Хотя, это проблематично с моим нарядом.), я стала продвигаться в сторону примеченной девушки. Подойдя поближе, я не придумала ничего лучше, как спросить:

— Можно присесть?

Слегка прищурив карие глаза, девушка внимательно на меня взглянула. Хм, осмотрительная.

— Конечно, садись, — ещё и рукой показала, куда именно мне сесть. — Ты новенькая?

Я облегчённо вздохнула. Ну, не умею я начинать разговор с незнакомым мне человеком.

— Можно и так сказать, — кривовато улыбнулась я. — Ты не знаешь, зачем нас здесь держат?

— Зачем? — нахмурилась моя собеседница. — Наложницами собираются сделать.

— В смысле? — я немного огорошена.

— В прямом. Султану нужны новые рабыни-канарейки, — морща нос сказала... а как её зовут, хотя бы?

Канарейки?! Опять эти чёрто... опять чуть не попалась!.. канарейки!

— Для чего это ему? — задала новый вопрос я. Веду себя сейчас не лучше тех девиц за соседним диванчиком: зачем да почему.

— А больной какой-то. Насколько я знаю, поклялся когда-то, что женится лишь один раз в жизни. Ну, ты ж знаешь этих мужчин. Нажрут, а потом обещаниями разбрасываются направо и налево. А нам потом страдай, — после этой тирады последовал тяжёлый вздох. — Ах, да. Меня Катрин зовут.

— Приятно, Настя, — мы обменялись крепким, чисто женским рукопожатием. — Тебя каким ветром-то сюда занесло?

— А-а, — махнула рукой моя новая знакомая. — Сама нарвалась. Была на границе, переночевать в трактир местный зашла. А там целая куча этих 'пограничников'. Не знаю, то ли им захотелось острых ощущений, то ли ещё чего, но факт остаётся фактом... Мне абсолютно не понравилось выражение их лиц, — разошлась Катрин. Надо её успокоить, а то тут уже начинает зритель подтягиваться. — В общем, лезут они ко мне своими грязными лапами, — какая-то особо впечатлительная юная особа ахнула. — Ну, а я что? Как тресну мечом по загривку одному, чтобы жизнь сахаром не казалась...

— В итоге они рассердились, навалились толпой, связали, а потом продали тебя сюда? — ехидно поглядывая на толпу, образовавшуюся вокруг нас, спросила я у Катрин.

— Да нет же. Всё было не так, — толпа вокруг нас воспрянула духом. Упс, промах. — На чём там я закончила?

— На мечом по загривку, — услужливо подсказала какая-то юркая пигалица. Что она, то тут забыла? Или это у меня устаревше-заштампованное понятие о наложницах?

— А ну, да... Что?! — наконец она обратила внимание на о-о-очень благодарных слушателей. — А ну, разойтись! — рывкнула во всю глотку, не так давно погружённая в воспоминания, Катрин.

Как бы это не было странно, но все быстренько рассосались. Да, вокруг нас открытое пространство даже нарисовалось. Эх, я тоже так хочу. Рывкнула — Вадим заткнулся, когда надо, ещё раз рывкнула — Баюн еду тырить перестал... Но это так — мечты.

— Совсем обнаглели. Ни стыда, ни совести, — забурчала моя соседка по дивану. — Ну, да ладно. Я с моим родом деятельности всё равно рано или поздно сюда бы попала. А ты откуда такая появилась? — перестав бурчать, как бабулька на базаре, открыто улыбнулась

девушка.

— Из избушки на курьих ножках, — улыбнулась я своими 32 каратами в ответ.

— Откуда? — на лице девушки читалась растерянность. — Это где? Что-то я не помню ничего в таком роде.

— Избушка на курьих ножках — это моё место жительства. А сама я — Баба Яга, — по непонятной мне самой причине, я сияла, как медный горшок для цветов.

— Баба яга? — переспросила Катрин. — Это титул такой?

— Ну, можно сказать и так, — этот вопрос немного сбил меня с толку. А в принципе... В принципе, она права. Должностью же это никак нельзя назвать, ведь деньги я за это не получаю. К тому же в наследство от бабки получила. Надо будет у Баюна спросить: может у нас герб какой-нибудь имеется? Что-то меня снова не туда заносит...

— А-а, так ты дворянка, — протянула девушка. Ну, я бы, конечно, так не сказала — мои будни ну никак не вписываются в понятия о жизни молодой дворянки. — Что ж ты тогда забыла здесь? Тебя родственники продали?

Я аж закашлялась. Я, естественно, не ангел, но из всей моей семейки вроде бы ещё никого до такой степени не допекла, чтобы они меня продавали в рабство. Ну, разве что Баюн. Но кто бы заключал деловую сделку с котом? Он, конечно, разговаривать умеет, но откуда, скажите мне на милость, такие связи бы взялись? О-о, всё. И тут Остапа понесло, называется. Всякий бред в голову лезет. Говорю вам — это на меня так окружающие действуют.

— Нет, меня не продали, — покивала я из стороны в сторону головой. — Меня, можно сказать, отобрали.

— Отобрали? У кого? Всевышний, я уже запуталась, — ну, а что ты, дорогая моя, хотела? Лично моя жизнь — очень сложная штука.

— У Вадима с Костей, — что-то у меня попа чешется. Видимо сейчас что-то будет.

— А кто это? — в моей новой подружке выиграл главный женский порок — любопытство. Ну а любопытство не порок, а большое свинство относится исключительно к мужскому полу, естественно.

— По идее царевичи. А по факту — кролики длинноластые, — я ж только вчера мылась, так чего моя пятая точка так чешется?! — Представляешь, из дома вытащили, в пустыню затащили, а потом спокойноенько отправились к Морфею. Ну, может и не к нему, но то, что они меня кинули, я уверена. Я не понимаю, как можно видеть, что на тебя тараном прут два гориллообразных амбала и нифига не предпринимать?!

— Ага, — только и смогла сказать Катрин. Походу, она потеряна для общества на неопределённое время. Короче, она в нирване.

А у меня, похоже, сейчас появится новая знакомая. Не скажу, что наше знакомство будет из самых приятных. Сами посудите: когда к тебе, как ледакол через Антарктиду, прёт женщина, с лицом как у бульдога, волей неволей проникаешься к ней антонимом симпатии. Сухая, высокая дама преклонного возраста схватила меня за подбородок крючковатыми пальцами, скривившись, будто лимон съела разжёвывая.

— Что вы себе позволяете?! — возмутилась моя и так многострадательная персона.

— Бледновата, но пойдёшь, — да, чтоб ты действительно лимон тот сожрала! — Иди за мной.

— Да кто ты такая вообще чтобы мне указывать?! — ну, а как по-другому? Не люблю, когда со мной по хамски себя ведут. — Ни куда я идти не собираюсь. Тётка ничего не

ответила, только вот я чётко слышала щелчок пальцев. Тут же в стене открылась едва заметная дверца и в помещение зашли двое смутно похожие на моих сопровождающих. И что они собрались делать?

— Отведите эту девицу в купальню, — приказала эта мадама, по всей видимости, евнухам. — И проследите, чтобы вела себя тихо, — и вышла в ту же дверь.

Ага, сейчас, бегу и спотыкаюсь в эту вашу купальню! Не говоря ни слова, я выразила свой протест демонстративно сложенными на груди руками.

Вот, только почему-то меня никто никогда не спрашивает о моих желаниях. Меня также демонстративно подхватили под белы ручки и потащили сё в ту же дверь. Вырваться я не смогла по двум простым причинам: я висела в тридцати сантиметрах над землёй и, по всей видимости, не одна я оказалась буйно-помешанной, раз они меня держали каким-то особым захватом. Протасив таким образом меня парочку коридоров, мою тушку сгрузили в каком-то странном помещении. Во-первых, ощупывание поверхности пола дало основание полагать, что здесь кафельное покрытие. Во-вторых, видимость не превышала расстояния вытянутой руки. А в-третьих... какого чёрта меня снова куда-то тащат?!

Я практически поняла то, что это и есть та купальня, только тогда, когда меня прямо в одежде вкинули в горячую воду. Совсем оборзели, а если бы я задохнулась? Но мой возмущённый вопль души был не принят во внимание так, как он вырвался лишь роем пузырьков. Какая-то подозрительная девица стала стаскивать с меня стратегически важную вещь — чадру! Кошмар, сначала меня лишили оружия и по совместительству средства передвижения, а теперь ещё и маскировочный камуфляж отбирают! Может утонуть по быстрячку, а?

Содрав с меня костюмчик, который мне так нравился, эта зараза бесчувственная начала меня драть. Именно драть! У меня больше не обнаруживается приличных слов, для описания сей пытки. Походу, она — инквизитор. Точно говорю. Кто ж другой так может изгаляться над бедной, никому ничего не сделавшей, несчастной Бабой Ягой?

Сняв соей пемзой слоя два эпителия, эта гадюка пучеглазая взялась за волосы.

— Предупреждаю сразу: если у меня вылезет хоть один волосок, я тебе, выдра крашенная, этой мочалкой башку отпилю, нафиг! — зарычал мой изнеженный организм, не привыкший к таким издевательствам. А этой всё нипочём! На морде как и было выражение полного пофигизма, так и осталось.

Зря я, конечно, из-за волос орала. Это оказалось даже довольно приятно. Было бы вдвойне приятно, если бы это не было лишь передышкой... Она мне депиляцию собралась устроить! Вот во время этого я действительно орала. Так орала, что несколько стеклянных пузырьков разлетелось на мелкие осколки. Н-да, хреновое у вас стекло, товарищи.

На этом, слава всему пантеону, эта экзекуция закончилась. Свобода! Ну, относительная...

В довершение ко всему, мне выдали жёлтую униформу. Они что издеваются? Я ж в ней как... канарейка! Ужас, просто ужас.

Назад в комнату меня отконвоировали всё те же два евнуха. Не, всё-таки я не буду брать у них уроки. Я лучше сама их научу ходить, будто между ног что-то мешает. А то вечно мне мама говорит, что я хожу как мужик.

У меня дежавю. Мне опять чуть не пришибли нос!

Повернувшись к двери задом, а к обществу передом, я узрела спешащую ко мне Катрин. Всё-таки мы подружимся!

— Как ты? — сочувственно глядя на меня спросила девушка. — Сильно было больно?

— Та да, — поморщилась я от неприятных воспоминаний пятиминутной давности. — Они со всеми так или мне выпала особая честь?

— Со всеми, — усмехнулась Катрин, видя, что я не собираюсь по этому поводу впадать в истерию.

Сейчас я смогла, наконец, рассмотреть её получше. Довольно высокая, примерно метр восемьдесят, сильно развитые мышцы, светловолосая, как и все в этой комнате, с мягкими чертами лица. В общем, такая из себя фито-няшка. А если вспомнить её рассказ, про удар мечом, то закономерно будет полагать, что она какая-нибудь воительница, ну, или наёмница.

Удобно расположившись на одном из многочисленных диванчиков, я решила подробнее расспросить о нашей дальнейшей участи.

— Что ты там говорила про рабынь-канареек? — как бы невзначай спросила я у девушки.

— Да я и сама толком ничего не знаю. Смогла узнать только то, что этот султан странный тип. Жениться он пока не хочет, зато наложниц приобретает — мама не горюй, — подняла к небу глаза Катрин. — Я здесь уже два дня торчу, а этого ихнего султана так и не видела. Зато при возможности высказала бы всё, что я о нём думаю.

— Мне кажется или тебе сейчас представится такая возможность... — я скептически посмотрела на выходящую делегацию из наконец-то нормальной двери — с коробкой.

— И что это за хмыри? — как метко выразила мои мысли, про сложившуюся ситуацию Катрин.

Во всей нашей белобрысой кагале ощутимо возросло напряжение. И кто это у нас тут?

Значит так, мне эти нетрадиционно ориентированные моего мозга бичеватели задолбали. Та тётка мне вообще не понравилась с первой секунды нашей быстротечной беседы. Бледновата я для неё, видите ли! Вообще-то, это мой естественный цвет лица. Знаете такой светловато оливковый оттенок. Кто там ещё почтил нас своим явлением? Повторю слова своей новой подруги: какой-то хмырь. Не, мужчина сам по себе довольно привлекателен: высокий, черноволосый, фигурка подтянутая. На вид лет где-то тридцать пять — сорок. Но сам факт того, что я его вижу впервые, автоматически причисляет ему статус хмыря!

После осмотра этой гоп-компании, у меня возник вопросик. Который я поспешила озвучить в ухо Катрин:

— А что это карга, так лебезит перед этим мужиком? — тихонько прошептала я.

По неизвестной случайности я не получила внятного ответа. Да я его вообще не получила! Предварительный осмотр ответчика выдал следующую информацию: девушка сидела, напрягши все мышцы, и пристально глядела на неизвестного мне мужика, которому та ужасная женщина уделяла особое внимание.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Катрин! Катрин! — трясла я её за плечо. Вдруг из астрала выйдет. — Ты слышишь, что я тебе говорю?

— А, что? — растеряно спросила девушка, мотыляя головой из стороны в сторону. Что это её так зависло? — Ты что-то спрашивала?

— Я тебе говорю: Что это за мужик? — для наглядности своей фразы я ткнула в сторону этого субъекта.

Вот только мой палец почувствовал какое-то возмутительное препятствие. Слышь, ты рамсы попутал?! Что это существо мужского пола я поняла из-за отсутствия длинного балахона и осточертевшего жёлтого. Продолжаем подниматься вверх... Ой, мамочки! А что этот "субъект" нарушает моё личное пространство?! Лично у меня оно придерживается радиуса в 2 метра!

— Отведите этих двоих, — обращаясь к двум "мужчинам", этот павлин в тюрбане кивнул в нашу сторону.

Эй, мужлан недорезанный, тебе там солнцем не звездануло?! Куда это нас отводить намылился?! И уберите от меня этих нетрадиционных "курьеров"!

Нас, с Катрин, свернули тем же способом, что и меня не далее, как пять минут назад. Но в этот раз нас попёрли в нормальную дверь. Ну, как нормальную... Если эти ворота вообще можно назвать дверью. А я ещё на свой забор жаловалась! А знаете, что самое возмутительное? Нам глаза завязали! Вот же параноики-конспираторы.

В отличии от моего флегматичного пофигизма (меня з последние несколько часов только и таскают!), со стороны Катрин слышалось гневное мычание. Ага, видимо ей сразу решили и рот заткнуть. Держись, подруга! Врагу не сдаётся наш гордый "Варяг"! Пощады никто не желает...

— Мужчи... молодой человек, куда, позвольте узнать, вы нас несёте? — вопрошала я у своей временной носилки. Не, ну, а без вежливости, куда нас ещё потом докатить могут? — Я у вас спрашиваю. Между прочим, мои глаза находятся в полной дезориентации, и я, чисто технически, не могу запомнить дорогу. Так, что там, на счёт следующего места нашей дислокации? — меня этот полу-статуй уже задолбал. Я с ним тут проявляю прям-таки чудеса со своей вежливостью, а он молчит, ни чего не говорит. Значит, ты, мой толстокорковый, не хочешь по-хорошему? А если будем не нормативно? — Слышь, ты, обалдуй стоеросовый, куда ты нас волочишь?! Отвечай, макака лазурная, а то я за себя не отвечаю! Ща как зафигачу заклинанием между зенок — мало не покажется! — о, неужели я вспомнила, что магичить умею? — Молись, загаза чоغتыва, чтобы я тебя в жабу не колданула!

Я как только до книги "Теней" долезла, его первым зазубрила, мало ли. А что? Я вам тут не хухры-мухры, а Баба Яга! Блин, надо было в Вадима колдануть. Сейчас бы не в руках этой гориллы с голубой жидкостью в мозгу тряслась, а наслаждалась спектаклем "Царевич-лягушка". Хотя, нет, лучше "Кощей-жаба". Да, мне это название будет более по моей душе. А она мне так дорога, так дорога. Душенька-а мо-оя-а, ла-ла-ла-ла... Явись ко мне ещё Чёрт, так я тебе все рога в копыта вставлю!

А дубине этой хоть бы хны! Ноль внимания! Что у него за воспитание вообще?! Значит так, в список просвещения местных туземцев нетрадиционной ориентации следует внести также пункт о обучении хорошим манерам!

— Ты ничего не попутал? Вообще страх продал?! Отвечай, горилла местного помола, куда ты нас волочишь! — выражала я своё праведное возмущение, попутно пытаясь побольнее треснуть "бесстрашного" в солнечное сплетение ногой. Вон, какая у меня растяжка, а то Баюн всё заливает: "Зачем тебе эти йоги, зачем тебе эти мяу-робики". Вот зачем!

Знаете, моя попа подсказывает, что от кляпа меня спас только стремительный полёт мешком с капустой на матрас. Какой ещё матрас?! Та, ладно по барабану, главное пусть мне глаза развяжут, чтоб я могла лицезреть этих непростительных хамов!

Глава 8

Вадим

— Это с какими же? — насмешливо-угрожающе пророкотала условно женщина, подбоченившись мощными руками. — Теперь, голубчики, будем говорить по душам или снова на боковую?

Да, бой-баба. Никогда бы не подумал, что моим самым ужасным кошмаром станут женщины. А конкретнее две представительницы "слабого пола". Одна метлой отходила сначала, а вторая лишила сознания одним прицельным ударом. Боги, куда мир катится?!

— Предлагаю провести мирные переговоры, — сдался я. Всё равно бесполезно, что-либо предпринимать.

— Ты ж несколько секунд назад утверждал обратное, — насмешливо бросила женщина.

— Я неожиданно поменял приоритеты, — в тон ей ответил я. — Предлагаю перенести их в более подходящее место.

Женщина, Шара, кажется, смерила меня оценивающим взглядом. Ну, что, подхожу?

— Отто, развяжи его, — крикнула она куда-то за спиной.

В хибару вошёл чернокожий мужчина. Как там его Настя называла? Стриптизёр? Понятия не имею, что это такое, но смысл мне не нравится.

А он не так прост, как считают его "товарищи". Судя по его походке, могу поклясться, что он воин, а вот амулет, висящий на шее, выдаёт в нём шамана. Занятная вещица. О, а это случайно не золото там поблескивает? Так, нужно попытаться не думать об этом...

Одним точно выверенным взмахом ножа, Отто срезал с меня все верёвки. Потянувшись в затёкшей спине, я вернулся к "даме". Насколько мне стало понятно, она у них в авторитете.

— Куда идти? — грозно глянул на женщину, стоящую с слишком уж самоуверенным видом.

— Идёмте, — хмыкнула она, разворачиваясь к выходу, как баркас в узком проливе.

Встав на ноги, я первым делом почистил одежду. Руками. Судя по ошалевшему взгляду брату, он не понимал причин, почему я не использую магию.

Выйдя из помещения, мы очутились в банальной подворотне. Довольно предсказуемо. Если и дальше так пойдёт, то их облопошивание, простите, введение в заблуждение займёт не так уж и много времени.

— Ты, что творишь-шь?! — прошипел мне на ухо Костя. — Разнеси уже это место к чёртовой матери и валим отсюда!

— Потом всё поймёшь, — прошептал я одними губами, а то мало ли, что припасено в арсенале этого шамана: заклинание прослушки одно из самых лёгких, с ним и ребёнок справится.

А пока у меня формулировался пока что немного размытый план. Эти люди имеют с нами общую цель: выкрасть "канарейку". Мне не известно знают ли они, что представляет из себя эта канарейка, но это пока. Главное, что я просвещён в этом вопросе. Но эта информация ставит меня в тупик. Надеюсь, Насте удастся разузнать о ней побольше, и после нашей встречи нам хватит и шести секунд, чтоб уйти. И уйдём мы далеко, так что погоня отменяется сразу.

Но это потом. Сначала надо пробраться во дворец. И в этом нам помогут слишком уж наивные "воришки".

Только вот назойливые помехи на ментальном уровне немного раздражают. За последние сутки я как-то привык, что в моём подсознании крутятся мысли этой ведьмочки,

то теперь, когда до меня долетают лишь обрывки этой сумбурной кашицы, я начинаю как-то переживать. Я ж специально тогда позволил стражникам забрать её к султану. На счёт того, туда ли она попала, я не переживаю, страже был отдан чёткий приказ: доставлять всех светловолосых молодых девушек пересёкших границу. Здесь с этим строго: султан приказал, выполнить ценою жизни. Этому у него ещё стоит поучиться. Сделаю и у себя так: послушался приказа царя — на кол, совершил преступление — на плаху. И нечего с ними телячьи нежности разводит, Кощей я или нет, в конце-то концов?! Так, опять не туда мысли потекли... Вернёмся к Бабе Яге. Не буду отрицать, когда они направились в её сторону, первой реакцией был сигнал "Защитить!". Чуть не сдал сам себя этим заклинанием. Но сейчас меня очень беспокоят эти непонятные помехи. Будто кто-то пытается поставить щит или... надеюсь, я ошибаюсь.

А пока я предавался размышлениям, мы успели дойти до конечной точки нашей "прогулки". Зайдя в вполне приличный, для людей среднего достатка в этой стране, дом, нас провели в необычную комнату с длинным столом и четырнадцатью стульями. Хм, да уж весёленькая компания. Прямо секретная группировка. За столом уже сидели все знакомые лица: араб, рыжий мужчина с лепреконом, наши провожатые и, по всей видимости, Мойша.

Не дожидаясь приглашения, я сел за стол, таким образом показывая, что буду говорить с ними на равных. Политологию в меня вбивали ещё с пелёнок. При беглом осмотре расположения присутствующих, я вынес для себя особенности расстановки авторитета в этой компании. Прямо напротив меня, во главе стола, сидел Мойша, так что вывод: он здесь главный. По правую сторону от него сидит араб, а по левую Шара. В иерархии этой группировки они соответственно занимают второе и третье места. Сразу за арабом сидит африканский шаман. Теперь я могу стопроцентно заявить, что они ничего не знают про него, да и он не стремится выдавать себя. Не знаю, что за игру он ведёт, главное чтоб не мешал нам. И завершали всё это Слоан с лепреконом.

По правую руку от меня расположился Костя. И так, мы слушаем.

— У меня к вам есть предложение, — цепко осмотрев нас, произнёс мужчина с характерными акцентом и пейзажами...

Настя

Глаза мне-то развязали, а вот успокоительного выдать забыли. Это ж от такого количества розовых подушечек обрыв всех тромбов можно схлопотать!

Найдя одно пятно, не относящееся к розовому спектру оттенков, я идентифицировала его, как мою подругу по несчастью Катю. Какая Катрин, Катька она, хоть и иностранная. А те звуки, ну, те от которых уши рулетиками сами собой скручиваются, только подтверждают ход моих мыслей. Ах, сколько чувств, а какая экспрессия! Я аж залюбовалась.

— ...Ах ты ж, баран пустынный, сюда иди! Иди, шакал с солнечным ударом, или я за себя не отвечаю! Да я тебя скручу в... — к моему глубочайшему сожалению, печатные выражения через чур быстро закончились.

Но специально, чтоб поведать трагическую историю попадания моей побратимицы, я отфильтрую её речь. И так, сея печальная история началась, когда уставшая с дороги путница набрела на единственный постоялый двор на сотни миль вокруг. Обрадованная такой приятной вестью юная особа бабочкой впорхнула в приветливо распахнутые двери таверны. И надо же было так неудачно сбежаться обстоятельствам, что там для отдыха остановились некие господа. И видимо злой рок толкнул нашу еле стоящую на ногах от

усталости путницу прямо на уважаемого господина. Но к сожалению он принял нашу леди не за другую, чем очень её оскорбил. Но что может сделать хрупкая девушка против пяти мужчин... В результате сего происшествия белокурая красавица оказалась в заключении в жёлтой комнате, где она и повстречала... В общем, меня она повстречала. Но главное, то, что я вам рассказала буквально в двух словах, её неиссякаемый кладёзь фантазии воспроизводил минут двадцать. Я себя еле сдерживала, чтоб не заплодировать! Это гениально! Браво! Мне так жаль, что вы этого не слышали, но цензура есть цензура.

А пока в нашем полку прибывало. Не сильно густо, скажу я вам, но особ десять наберётся. Так что у моей дорогой Катюши собралась маленькая аудитория, зато какая благодарная!

Наконец, когда у неё просто на-просто не осталось воздуха в лёгких, Катя замолчала. Но у меня ещё возникает сомнение по этому поводу. Ведь в ту же секунду наш так сказать женский коллектив разбавил вышеупомянутый "баран пустынный". Ну-с послушаем, такая ведь разносторонняя личность. Э-э, нет. Говорить всё-таки будет какой-то левый мужик. Жаль, очень даже жаль.

— О, солнцеликие девы, возрадуйтесь, ибо с вами возжелал говорить достойнейший из мужей благословенного Аллахом Багдада, благороднейший и справедливейший из правителей, наилучезарнейший из звёзд на небесном своде, великий Султан Хаджи Амирхан Асад Муизз уд-Дин Ваддаулахибни аль-Мархум Султан Хаджи Омар Али Саиф уд-Дин Саад уль-Хаир уа уд-Дин!

Рядом со мной насмешливо фыркнула Катя: "Тоже мне, султан трактирный!". А-а, так это она с султаном тогда повздорила.

Странные у них тут султаны. Я ж всю жизнь была наивной простотой и свято верила, что султан это маленький, толстенький дяденька с пышной белой бородой и добрыми глазками. А у нас тут что? Тьфу! Орясина, каких поискать, широкий только в плечах, а глаза-то вовсе и не излучают доброжелательность (скорее готовность придушить одно белобрысое создание, и это не меня). Но один неопровержимый факт нанёс мне глубочайшую душевную травму: борода не та! Где это шикарное полотно застилающее выпуклое пузико? Разве это борода? Да у ёжиков иголки и то длиннее!

— Возрадуйтесь, ибо у вас появился шанс стать супругой величайшего из полково... — и так, и в том же духе описывание султана. И как-то я вовсе не горю желанием быть ни его супругой, ни кем другим. — С завтрашнего утра вы будете демонстрировать свои таланты, и наиталантливейшая из вас возможно удостоится чести разделить всю свою последующую жизнь с наиболее богатым из...

Та-ак?! Какие таланты? Я ни под что не подписывалась!

— ...А теперь вас проведут в ваши опочивальни, — наш этот неправильный султан развернулся и вышел из комнаты, а за ним просеменил этот глашатай. У-у-у, противный.

И вот опять нас подняли и потащили в неведомые дали. Ну, не такие уж и дали, всего лишь за угол, но тот произвол, который начался дальше, вызывает одни выражения!

Выгрузив нас попарно в комнатах, нас заперли. Представляете? Хорошо хоть нас с Катькой вместе оставили, а то я бы взвыла.

Я даже не осматривала комнату, ведь я увидела кувшин с водой. А мне так хочется пить. Я как сомнамбула пошла к кувшину. В голове пульсировала мысль: Пить! Пить!

Не глядя по сторонам я, как заморожённая, взяла кувшин, и выпила прям из горла. Последнее, что я слышала, был вскрик Кати, о том чтоб я не пила. В голове промелькнула

мысль: "А ведь Вадим меня тоже вчера усыпил...".

Глава 9

"Яркое летнее солнце освещало небольшой выгон около небольшого одноэтажного деревенского домика. Прямо под забором, на скамеечке, сидело четыре женщины. Одна совсем уж старая, вторая уже тоже преклонных лет, третья была довольно молода, а четвёртая так и вовсе девица. Разговор их тёк размеренным чередом, никто не спорил, не кричал, что в общем-то было удивительно для этой семейки. Но идиллию нарушил показавшийся на дороге человеческий силуэт.

Силуэт принадлежал почтальону, что странно, не местному.

— Добрый день, могу ли я видеть Брянскую Анну Захаровну? — подошёл к ним мужчина с большой сумкой на боку.

— А что вы хотели? — спросила самая старая женщина.

— У меня для неё письмо, — сказал он, доставая из сумки небольшой конверт.

— Это я, — ответила она снова. — Внушенька, — обратилась она к самой младшей, — принеси, пожалуйста.

Стройная, светловолосая девушка прошла к нему, чтоб забрать письмо. Отдав ей его, он развернулся и без лишних слов удалился. Девушка удивлённо пожала плечами, так резко ушёл мужчина. Вернувшись к скамейке, она собиралась уже отдать письмо своей бабке, но та остановила её.

— Настенька, прочти, пожалуйста, а то зрение у меня уже ни к чёрту.

Раскрыв конверт, девушка достала из него сложенный вчетверо листок. Бегло осмотрев размер и заглавие текста, она удивлённо вскрикнула:

— Это же завещание!

На неё удивленно возрились три пары удивлённых женских глаз.

— И о чём в нём говорится? — спросила у неё мать.

— Ну, если в общих чертах... Некая Дарена Яга завещает всё своё имущество, цитирую: "одной из старших девушек в своём поколении". Ничего не поняла. А вы?

Женщины переглянулись. Они-то поняли всё.

— Понимаешь ли, Настя, мы не совсем обычные люди, — робко сказала её мать.

— Мама, ты так же начинала, когда рассказывала, почему у моего папы рога есть, а у пап других их нет. Я думаю большего шока чем то, что я наполовину бес, я уже не смогу испытать, — хмыкнула девушка, сложив руки на груди. — Так кто же я на другую половину?

— Ведьма, — лаконично ответила её бабушка.

— Не удивили, — усмехнулась она. — Вы не слишком-то это и скрывали. Я видела ваши книги.

— Раз ты уже знала, почему не говорила? — щурясь спросила прабабка.

— А вы бы признались? — парировала Настя.

Девушка вновь углубилась в письмо. Всплывшим наследством её не удивили. С такой-то семейкой удивляться бесполезно: со стороны отца все поголовно бесы, а с матери, оказывается, ведьмы присутствуют. Из письма она поняла только то, что эта Дарена её родственница, причём прямая, и всё своё имущество она завещает им. А перечень имущества тут же. Это:

1. Избушка на Курьих ножках — 1 шт.

2. Забор с лошадиными черепами — 1 шт.

3.Кот — 1 шт.

4.Книга "Теней" — 1 шт.

5.Ступа — 1 шт.

6.Помело — 1 шт.

7.Пест — 1 шт.

8.Волшебное блюдо — 1 шт.

9.Гуси-лебеди — 12 шт.

Странное наследство.

— И кому это добро достанется? — спросила Настя.

— Тебе! — хором ответили родственницы.

— С какой это стати?! — возмущилась опешившая полубесовка.

— Я слишком стара уже, — ответила прабабка.

— Мне уже здоровье не позволяет, — продолжила бабушка.

— А я не могу, — нашла мама. — Кто за всеми следить будет?"

Из сна я вынырнула с большой охотой. Впервые за всё время приснились события того исторического дня. И на тебе: помимо этого, бодун невероятный. Бошка трещит, сил нет.

При принудительном открытии глаз, меня охватил ступор. А где, собственно говоря, это я? Что-то не припоминая у себя тягот к размалёвыванию потолков.

События последних двух дней впивались в мозг большими занозами. А ведь попа говорила, попа не молчала...

— Оклемалась? — кто-то явно сегодня встал не с той ноги. А судя по мятому лицу Кати, и не ложился. — Совсем больная или просто с головой не дружишь? Ты какого настойку мандрагоры выдула?

— Кого-кого я выдула? — растеряно спросила я, так как ещё не до конца отошла от сна.

— Настойку мандрагоры, — хмуро сообщила мне Катя. — Я уже и не надеялась, что ты очнешься. От такого количества, как ты выпила, не выживают.

Я аж икнула! Это получается, я и помереть могла?! Так, всё! Шутки в сторону. Я выхожу на тропу войны!

— Где ещё есть яды? — глухим голосом спросила я у девушки.

— Фрукты покрыты белладонной, — она кивнула на чашу с фруктами, стоящую на низеньком столике. — Больше я не нашла.

— Зачем это им? — спросила я в наступившей тишине.

— Отсеять несообразительных, — я начала задыхаться от возмущения. — И обжорливых, — лукаво ухмыльнулась Катя.

Напряжение стало спадать. Боги, что ж нас ждёт дальше? Вот доберусь я до тебя, Вадим, ох, доберусь. Я ж тебя и мандрагорой, и белладонной всего выкупаю! Спасать меня эти кролики собираются или как? Надеюсь, они сами спаслись...

— Не знаешь, многих уже "отсеяли"? — не нравится мне это всё, ООН на них нет.

— За последний час троих пронесли мимо нашей комнаты, — как-то обыденно, будто не о мёртвых, сказала Катя. — Точнее сказать не могу. А вот мне интересно, почему яд на тебя не подействовал?

— Это... ну... — что ж сказать? Не буду ж я выдавать семейные тайны. О, придумала! — Иммуитет у меня к ядам.

— Иму-что? — переспросила Катя.

— Иммуитет, — повторила я для не особо понятливых. — Организм мой справляется с

ядами, то есть.

— Темнишь что-то ты, дорогуша. Но не хочешь — не говори, заставлять не буду, — как-то странно взглянула на меня Катрин.

— А ты откуда знаешь, что еда отравлена? — задала я Кате встречный вопрос.

— Хм, — усмехнулась Катя. — А это уже мои секреты.

Ну, и ладно. Захотим, обе расскажем.

Резко открывшейся двери не ожидала ни одна из нас. В комнату вплыли две мадамы в ярких тряпках и объявили, что будут нас готовить к встрече с султаном. То каким тоном это было сказано опровергало сразу любые попытки к бегству. На наши робкие реплики о том, что мы с ним как бы виделись ещё вчера, они ответили синхронным погружением расчёсок в наши волосы. И начался Ад.

Когда они выплыли прочь от неблагодарных дурёх, сказав напоследок "вы ещё спасибо скажете", мы были уже в крайней точке кипения. Но глянув на Катю, я забыла всё, что собиралась сказать. Она была прекрасна. Будто сошла со страниц тысячи и одной ночи. Вся такая воздушная, летящая.

— Султан потечёт, — вынесла вердикт я. — Закадришь его одним видом. Слуша-а-ай... — ко мне в голову пришла гениальная мысль. — Ты стрип-пластикой не занималась?

— Чего? — протянула вспыхнувшая Катька. — Что ты имеешь ввиду?

— Ой, тьфу ты! Опять перепутала, — хлопнула я себя по лбу. — Не стрип-пластикой, а восточными танцами. Хотя и она не помешает... Так, слушай. Вчера что-то говорили о том, что мы будем показывать свои таланты султану. У меня есть план...

***

— Я тебе отвечаю, беспроигрышный вариант! — сметала я Катьку волной энтузиазма. — Только представь: выходишь ты в центр зала, и такая бедром хоп-хоп, бюстом оп-оп, руками там разные финты поделаешь и дело в шляпе!

— Какой ещё шляпе? — сморщила лоб Катя.

— Да сюда смотри! — я уже была на взводе. — Я тебе говорю: сделаешь всё, как я говорю и твой султан будет у тебя в ногах валяться! — забивала я голову Кати всякой лабудой.

Хотя это скорее я себя отвлекала от мрачных мыслей. И что ж это получается? Я могла умереть? Ну, уж дудки я отправлюсь в Ад общественным способом! У меня свои пути есть...

А то видела я, как души туда переправляются. Знаете в маршрутке в час пик и то свободнее. Ну, это так, к слову.

Вернёмся к нашей обольстительнице.

— Что ты говоришь? — что-то задумалась я.

— Я у тебя спрашиваю: зачем мне этот султан. Он мне сто лет не нужен, — не нужен?

— Да, что ты тому султану нужна, что он тебе, — махнула я рукой. — Не понимаешь ты тонкостей мужского разума.

— А вот ты в своём уме? — что ж ты расшипелась. — Ты не видела, как он на меня смотрел? Я думала, он меня на месте зарежет. Оружие ведь у меня отняли. По его приказу, между прочим! — да не кричи ты так!

— Во-первых, не надо так орать. Я и так не глухая, — я прочистила левое ухо. — А во-вторых, видела, как он на тебя смотрел. Вернее пожирал взглядом. Да ты сама не промах. А ну колись: неприличные мысли посещали? — заговорщически подмигнула я.

— Ты в своём уме? — прохрипела красная, аки мак, Катя.

— Посещали значит...

Меня опять самым беспардонным образом перебили! Как это называется?! Это называется — форменное свинство! Я тут распинаясь, уже почти довела клиентку до кондиции, а они врываются без стука! Безобразие!

— Девушки, прошу следовать за мной, — с постной миной прокаркала моя "подруга".

Ух ты, нас сегодня критиковать не будут?!

Ладно, раз обсирать не стала, пойду с ней. А то я скоро и ходить разучусь, а то всё носят и носят.

Задравши свой крючковатый нос, эта мадам, со спиной, как шпала, повернувшись к нам, извините за выражение, задом, "поплыла" в обратном направлении.

Решив немного покапризничать, я показала ей в след язык. Чем и удостоилась от Кати взгляда "Что за ребячество?".

Выйдя в коридор, мы увидели ещё троих девушек, не считая нас. Выходит, пятеро других оказались не слишком образованными. Ага, сказала та, которая, если бы не врождённый иммунитет, уже бы лежала под белой простышкой и сверкала синими пяточками.

Тем временем нас вели... не знаю, в общем, куда нас вели, но по идее к султану. Так вот, пока нас ведут, я немного осмотрюсь. И так, на всего пятеро. Ну, я и Катька это понятно. А вот трое других девушек заслуживают не меньшего внимания. Хм, довольно примечательные личности.

Катюха, ну у тебя и конкурентки! Одна лучше другой! Ну, и подобралась у нас кампашка! Как говорится: "В каждой женщине живёт стерва, дура, ведьма, ангел, и прекрасная принцесса!".

Давайте разберёмся сразу, кто есть кто. Стерва — это вот та дамочка с такой снисходительной улыбочкой, типа "Вы гамно, а я ЦАрица!". Дура — это краля с наивными глазами и буковкой о вместо ротика. Ангел — это вот та девушка с платиновыми волосами и сапфировыми глазами (клянусь, если бы существовали ангелы, она была одной из них). Ну, ведьмой обзовём вашу покорную слугу, а прекрасная принцесса... Ну, давайте называть вещи своими именами — Катрина будет будущей супругой султана. Чем вам не прЫнцесса?

С чего это я вечно талдычу, что Катька будет с султаном? Оооо... Во-первых, если бы он был к ней равнодушен, она бы не вышагивала сейчас рядом со мной. Надо бы ей сказать чтоб агрессивность поубавила. Во-вторых, столь красочными эпитетами девушка описывает лишь предмет своих тайных воздыханий. А в третьих... От этой электрики весь дворец однажды взлетит на воздух. Ну, а если что, то моя попа со мной солидарна в этом вопросе! А это решающий аргумент!

Кстати, не нравится мне этот неприятный дискомфорт. Чувствует приближающиеся проблемы. Вадим, Костя, поторопитесь... Эти ж братцы-кролики меня не бросят?!

Костя

Мой братец — спятил. Какого чёрта мы вообще связались с этими типами?

Как ему в голову вообще пришло подписывать с ними какие-либо контракты? В смысле, вы не знаете о чём речь? Ааа... так я вам сейчас объясню.

После того, как мы пришли в тот чёртов дом, нам этот Мойша предложил договор: либо мы помогаем с воровством канарейки и нас отпускают, либо мы отказываемся и нас устраниют. И знаете что? Этот грамотей выбрал первый вариант! При том, что он взмахом руки разнесёт здесь всё к чертям собачим! Ах да, и магией мы ведь не пользуемся. Что за чушь? Нам нужно ведьмочку нашу выручать, а он с бандюгами контракты заключает.

Надеюсь, это он знает, что делает, а не мозги все поодбивал?..

Вадим

Мне срочно надо отдохнуть. Из-за нашей непонятной ментальной связи с этой девчонкой, я трачу уйму энергии лишь на то чтоб удерживать щиты.

Растянувшись на тюфяке, я попытался осмыслить, с какого момента я стал слышать мысли этой ведьмы. Какое-то мельтешение в голове я первый раз почувствовал после того, как активировал Пламя Истины. Знал бы, к чему это приведёт, не стал бы даже думать об этом заклинании. К тому же она так и не рассказала, что видела. А я уверен, что что-то важное! Она наверняка видела, как его заполучить.

И теперь получу я своё бессмертие или нет, лежит в руках этой занозы. Р-р-р! Бесит! Что ж так сложно. Найти все вещи, которые назвала Книга, можно только с помощью этой полукровки. По-другому никак. А влипать и втягивать других в неприятности, я чувствую, её главный талант.

Я устало потёр лицо. В голову лезли одни пессимистические мысли. Отправлять Настю во дворец было рискованным шагом. Но ведь я не надеялся, что обстоятельства для проникновения во дворец окажутся настолько удачными. С одним я, конечно, сглупил: не разъяснил ей о "канарейке". Ничего, завтра начало операции и мне ещё представится такая возможность...

Глава 10

Я всё, конечно, понимаю, но это даже у меня в голове не укладывается! Я назвала кого-то там ангелочком? Да какая она к чертям собачим ангел — проститутка, вот кто! Вы представляете вообще весь масштаб трагедии? А я не просто представляю, я его ощущаю! Жопой чувствую надвигающуюся бурю. И отнюдь не песчаную, прошу внести в протокол!

Сейчас, погодите, я успокоюсь! И я всё расскажу, слава богу, не покажу...

Так, вот. Привели ж нас на этот "конкурс талантов". Сначала всё было вполне прилично: стервочка с дурочкой (признаюсь, я с именами к ним не лезла) песенки поисполняли, я парочку фокусов забабахала (почти без магии), и вот на импровизированную сцену выплыла Катюха. Вот именно до этого момента мой план действовал идеально. А вот что было потом...

Нет, к Катрине претензий ноль. Такая женщина, что я бы сама приударила... А вот султан это чёрт... Я не ожидала ТАКИХ серьёзных намерений. Хоть бы постеснялся в женском обществе. Мы естественно понимаем, что восток дело тонкое, мужчины горячие и всё такое, но гормоны, пожалуйста, держите в узде. Как говорила одна моя знакомая: "А это у них спермотоксикоз!". Вот такие пироги, товарищи. А так слушайте, что было дальше! Возбудила, значит, наша Катя мужика, а тут выкатывается эта шваль, последней, и заявляет: покажет свои таланты султану в постели! О-ля-ля! Предложение было принято с распростёртыми объятиями!

Нас, как обычно, транспортировали из помещения. Что самое интересное, всех пятерых. А этой курице пообещали, что придут за ней с наступлением темноты. Вот как значит, товарищи... Ну, что ж, операция под названием "Мокрая курица" начинается!..

***

Тем временем, где-то посреди Сказочного Леса...

...В Избушке на курьих ножках творился настоящий кавардак. А если быть точнее он творился над большим дубовым столом посреди комнаты. Толстый чёрный кот, с

пренаглейшей рожей, до колик спорил с бородатым мужичком, ростом не выше колена. Предметом спора было большое круглое расписное блюдо с лежащим на нём... апельсином.

— Я тебе говорю, мяу, что не подходит этот фрукт заморский для Волшебного блюда! — надрывно спорил кошка. — Сам посмотри какие небылицы нам оно ведаёт! Яблоко надобно!

— Дык, главное чтоб круглое, — задумчиво чесал затылок домовой.

— Да погляди, что оно вообще показывает, — не унимался кот. — Не подходит этот апИльсьЫн заморский, мяу, для нашего блюда исконно русского. Яблочко наливное требуется!

— Повторяю я тебе, Баюн, — яблоки закончились! А вдруг и правду сказывает?

— Окстись, деревня. Ты хочешь сказать, что наша хозяйюшка, наша голубушка будет золою перепачканная по дворцам иноземным по ночам ходить?

— Она у нас девица своевольная...

— Ах, мяу, так! Вот вернётся Настенька, всё ей про тебя окаянного поведаю, как ты её в вещах срамных обвинял! — поднял загрибок дыбом хитрожопый кот.

— Да не говорил я ничего тако!.. — повысил тон домовой.

— Ау! Не надо! — в один голос заголосили спорщики.

— Будете знать, охальники, как горлянки попросту драть! Лучше б чем-нибудь полезным занялись! — пробасила Марфа, перехватывая поудобней ухват. — Не то я могу ещё добавки дать, — прогудела домовиха, выкатываясь из комнаты.

Кот с домовым валялись под столом от проявления "чувств" жёнушки одного из них. Ещё не совсем отойдя от удара ухвата Марфы, Василич решил внести очередную идею в эту затею с проверкой "Как же там хозяйюшка?":

— Хозяйке там вроде бы ещё какие-то кокосы прислали...

***

Финита ля комедия... Трагедия начинается! Я в главных ролях.

Вы думаете, что раз женщина способна размахивать мечом (это я сейчас конкретно о Катке), то она не будет проявлять слабость? Да СЧАЗ! Только зашли в комнату, так я тут же стала насквозь промокшей жилеткой! Слезы Катюша лила, как из брандспойта и всё чётко на меня. И вы никогда не догадаетесь причину, которую мне она сказала. Думаете из-за султана? Ага, конечно. Так она и призналась. Нет, она сказала: "Просто". Понимаете — просто!

Когда слёзы закончились, Катрина заснула. А я... А я решила выходить на дело. Спрашиваете, зачем оно мне надо? Не поверите: Делать нехрен!

Ну, что ж, Баба Яга я или как?! Заклинание прослушки знаю, трансформации тоже невидимости так себе... В общем, если что, всех превращаю в жаб!

— Audito! — я превратилась в сплошной слух. И так, что у нас творится за дверью?

А за дверью у нас глухо, как в танке. Тоже не плохо. Ну, что, прём на баррикады?

Агась, и попёрли и пропёрли... Дверь-то заперта. Попинав для убедительности её ногой, я пришла к неутешительным выводам: замуровали демоны! И так, где наша не пропадала...

На ум не приходило ничего толкового. Взрывать её не пойдёт — шума и грязи много, взломать в ручную — "я у мамы рукожопик", заклинание не помню... А если, как в Гарри Поттере попробовать? Палочки у нас, естественно, отсутствуют, но руки-то нам на что?

Сделав очень официальное выражение моськи, я, направив руку к замку, прошептала

(чтоб Катю не будить):

— Алохомора!

И, та-да-да-дам!.. Дверь не открылась! Ну, а что я ожидала, без палочки-то?

Будем думать дальше. Как вообще звучат все остальные заклинания? Это вроде бы похоже на латинский язык. И так, латинский. Его-то я знаю, но так же, как английский и французский. То есть, понимать-то я понимаю, но сказать фиг, что удастся! Папочка бедный всё пытался впихнуть в головушку своего чада знания языков, но не слишком результативно.

Вернёмся к нашей двери. Как там ключ на латинском?

— Key! — сделала я вторую попытку.

Чудо свершилось! Боги снизошли на мою бедную попу!

Пара мгновений, и вот я, в женском варианте костюма Рэмбо, скольжу по тёмным коридорам султанского дворца. Куда бы ещё скользить подсказали.

В коридоре слышались приближающиеся к комнатам шаги. Прильнув к стене, я затаила дыхание: авось, не заметят. Мимо меня прошло двое моих вчерашних товарищей. Нет, мальчики, что-то определённо нужно менять. И что-то мне попа шепчет, что это ориентацию. Они остановились около ближайшей комнаты. Ну-с, и где наша "звезда"?

Эта мымра вышла из своих апартаментов. Р-р-р, бесит. Так как Катюшку я зачислила в свои друзья, я никому не позволю портить её личное счастье. А то, что это самое счастье — это султан, так уж и быть не будем сильно разглашать.

Дождавшись пока троица завернёт за угол, я мышью шмыгнула за ними, а то не дай бог потеряюсь. И будет потом им Багдадское привидение...

План мой состоял вот в чём. Сначала эти двое охламонов "проведут" меня к спальням султана. Я проникаю туда вместе с девкой и прячусь где-нибудь. А там действуем по обстоятельствам. Но забываемую ночь я гарантирую обоим: одному чтоб не повадно было нервы трепать, а другой, чтоб не лезла к чужим избранникам. План, конечно, не ахти. Я бы даже сказала совсем не ахти. Но я устрою им кузькину мать.

Мы по всей видимости подходим к месту назначения. Что ж делать-то теперь?! Придётся становится невидимой.

— Umbr... — успела сказать я.

Какого чёрта! Меня застали врасплох! Неизвестный подкрался сзади и зажал мне рот! Кошмар! Багдадские маньяки собрались насиловать Бабок-Ёжек! Караул! Спасайте! Я уже даже согласна на своих бирюзовых друзей!

— Тише, заноза, хватит брыкаться! — прошипел в ухо такой противный, но желанный голос. — Нас никто не слышит и не видит так, что угомонись.

— Вадим! — взвизгнула я, вешаясь на шее царевича. И тут до жирафа дошло на КОМ она виснет.

Мы с этим кролём переростком, как ошпаренные отлетели друг от друга. Вроде бы ж знаем друг друга всего ничего, зато какая мощная связь!

— Ты себе даже не представляешь насколько, — продолжал шипеть этот змей недоэволюционировавший.

Ах, точно. Он же у нас ещё эмпат самоучка...

— Я всё слышу, — сложил руки на груди мужчина. А ему идёт этот костюмчик а-ля "супер-шпион"... Не в ту степь тебя, Настюша, понесло! — Да, Настенька, далеко не в ту... — глумился надо мной маг.

— Может расскажешь уже, что это за зажимания по углам были? — последовал его

примеру, я сложила руки на груди.

Насмешливо хмыкнув, Вадим решил, как обычно, меня просветить:

— Спасать тебя пора пришла, — в упор глядя на меня сказал молодой Кощей. — А то еле успел. Вон уже какую диверсию развернула... Признавайся, что у султана забыла.

Эм-м. Не хочу я тебе говорить об этом, противный человек.

— Настя, — никогда моё имя не несло столько угрозы, даже из уст мамы.

— Ты не поймёшь, — стала юлить я.

— Рас-с-скажуй!

Я изумлённо округлила глаза. Мне показалось или у него из рта высунулся тонкий раздвоенный язык? Точно, змеюка подколотная. А глаза-то какие! Настя, глаза не трогаем! А вот в рот при случае залезем...

— В общем, Кате я помочь хотела, — в голове тут же всплыл образ моей, надеюсь, подруги.

Вадим как-то странно дёрнул уголком рта. Вот же скрытный тип. А мне слышать его мысли по регламенту не полагается?

— Не полагается, — холодно отчеканил брюнет. Не очень-то и хотелось, слушать, что у него там в маковке твориться. — Не отвлекайся.

Я хмуро глянула на него, но не поддалась на провокацию.

— Неравнодушна она почему-то к этому султану, не помню, как его там.

— А султан что? — напрягся Вадим. Н-да, нашёл, про что маяться.

— А что султан? К Катрине не в меньшей мере неравнодушен, — пожала я плечами.

— Уверена? — алчно сверкнули глаза Кощей.

— Сто пудов, — кивнула я ему в ответ.

На мужественном лице царевича заиграла предвкушающая улыбка. Без единого слова он потянул меня в сторону султанских спален. Проблем туда проникнуть для мага его уровня не возникает. Резко затормозив, эта туша стоеросовая чуть не расквасила мне нос. Потирая ушибленную жизненно важную для меня часть тела, я вышла из-за спины владельца дутиков сорок седьмого размера. А тут картина Репина "Приплыли". Сидят значит чаёк попивают. А что это за пузырьёк блеснул в руках у этой чупакабры?

— Решила приворожить султана? — задал риторический вопрос Вадим. — И так слушай, Настенька. Сейчас ты бежишь обратно к себе в комнату, хватаешь Катрину и бежишь обратно, а я тем временем беру эту парочку на себя. Уяснила? — посерьёзnel царевич.

— Уяснила, — так же серьёзно кивнула я. — Только вот, что дальше?

— А дальнейшее не должно волновать твою светлую головку.

Нет, это, конечно, очень мило и приятно, но вообще-то мы здесь собирались искать канарейку.

— Потом объясню, — он закатил глаза. — Иди, давай, быстрее.

— А можно я кое-что сделаю? — я смущенно шаркнула ножкой.

— Можно, — хмыкнул Вадим.

Я подошла вплотную к этой дамочке. Сорвавшаяся операция у меня, как называлась? "Мокрая курица"? Ну-с, приступим.

Так как заклинание наполнения водой ванны я вызубрила до автоматизма, то неудивительно, что на пергидрольную блондинку вылилось по меньшей мере литров двадцать ледяной воды. Но я уже под аккомпанемент громкого смеха царевича и султана,

косулей вылетела в коридор.

Петляя по извилистым коридорам дворца, я проклинала местных архитекторов. Это ж надо было понастроить кучу непонятных ответвлений. Я, например, один раз случайно не туда свернула, благо это оказалась комната, а не коридор. А вы знаете, для чего она предназначена? Для фонтанчика! Посреди комнаты стоит питьевой фонтанчик!

В боку начало ощутимо покалывать, а бежать ещё полпути. А потом обратно! Всё, как только возвращаюсь домой, буду тренироваться бегать на длинные дистанции!

Не представляю, каким образом, но по пути я не встретила ни одной живой души. Не живой, кстати, тоже. Коридоры были пустынные и тихи. У них тут, что комендантский час практикуют?

Вот она — дверь! Я тебя, милая, уже и не надеялась увидеть! К сожалению наша встреча продлится лишь мгновение...

Влетев в комнату, я наткнулась на настороженный взгляд светло карих глаз.

— Где ты была? — обеспокоено спросила Катрина.

— Нет времени объяснять, — сказала я, пытаясь отдышаться. — Пора уходить.

Катя без лишних слов вскочила с кровати. Уважаю. Уходить — значит уходить.

Выскочив в коридор, я махнула Кате рукой, чтоб она следовала за мной. Мы сорвались с низкого старта. Наши ноги подхлёстывало ещё то, что со всех сторон были слышны громкие голоса и лязг оружия. Что этот кроль успел натворить?!

Завернув в очередной длинный пролёт, я увидела бегущего Вадима, а за ним немного отстающих султана со стражей. Царевич, оглянувшись на преследователей, широко улыбнулся зловещей улыбкой. Вот же... Кощей! Я, как в замедленной съёмке, наблюдала, как он говорит заклинание, смутно похожее на то, что превращает в жабу, и зелёный стусток, срываясь с его руки, летит в нашу сторону. Медленно пролетает мимо меня и попадает Катрине точно в сердце. На глазах обезумевшей толпы стражников во главе с султаном, девушка превращается в жабу, внимание, канареечного цвета.

На лету поймав Катю-жабу, я, уже не помню какой раз за вечер, врезалась в мага. В ту же секунду мир закружился и единственное, что я смогла ещё расслышать — это как нам в след долетел окрик: "Катрина!"...

Глава 11

Ненавижу порталы! Это было первое, что я объявила, вывалившись на морском побережье. Возле меня согласно квакнули.

Пытаясь уговорить расшатавшийся к чертям собачим вестибулярный аппарат, я сконцентрировалась на ярко жёлтом пятне перед глазами. Если б оно не двигалось было б вообще замечательно. Подождите-ка, где-то я этот взгляд видела?!

— Катрина, что эта сволочь с тобой сделала?! — заверещала я, подхватывая жабу на руку.

Жаба обречённо вздохнула.

— Во-первых, "сволочь" превратил её в лягушку, а не в жабу, а во-вторых, не навсегда, — демонстративно отряхивая костюм, сказал эмпат-самоучка. — Ты хотя бы новые какие-нибудь прозвища для меня придумывала, а то приедаться начинают.

Я не придумала ничего умнее, как показать язык. Вадим одним выражением лица показал, что он думает о моих умственных способностях. Вот же кроль-зануда.

— Было, — хмыкнуло Его Высочество.

— А точно не навсегда? — вклинился третий голос.

Сказать, что мы были ошеломлены — это ничего не сказать. Мы были в ауте. Жёлтая лягушка, сидящая у меня на руке, разговаривала! Не я понимаю, что это Катя и она очень даже разумна, но каким образом?! Превращённые в зверей говорить не могут!

— Не могут, — подтвердил Кощей. — Скажи-ка мне, Настенька, ты случайно никаких щитов не выставляла? — обманчиво спокойно он начал подходить ко мне.

— Эм-м, нет, — солгала я. Рефлекторно-то я щит выставляла. Щиты у меня, как и наполнение ванн, на уровне рефлекса отработаны. Меня ж второй месяц проживания в Избушке, всё из Леса вытурить пытались. Ага, так я им сказала: "Счаз! Облупитесь!".

— Не ври мне, Яга, — рыкнул царевич.

— Ну, вот. Оставь их наедине на пару минут, так они и подраться успеют, — в поле зрения появился четвёртый персонаж.

— Костя! — радостно крикнула я, обнимая человека, которого действительно была рада видеть. — Где моя метла?! — задала я мега-насущный вопрос.

— Держи, — засмеялся царевич, снимая с плеч рюкзак.

Не теряя ни секунды, я всучила Катку ошарашенному Косте, приказав быть аккуратней. Нырнув чуть ли не с головой в безразмерный рюкзак, я извлекла самую необходимую вещь для любой Бабы Яги — метлу! И как вы уже поняли, занялась своим любимым делом: гонение метлой по всем близлежащим территориям.

— Ну, держись, Кощей, — прошипела я (я тоже умею). — Достал, — первый удар пришёлся точно по заднице.

Гонялись мы до иступления (часа два минимум). Что мне понравилось так это то, что магией мы не пользовались. Так что я его уходокала за всё: и за то, что дал похитить, и за то, что не являлся больше суток, и за то, что Катю в лягуху превратил, и за всё хорошее в этом же духе. Некоторым нежданчиком оказалось то, что мы забыли, что у нас есть третий маг и на улице ночь. В итоге, наша беготня задолбала Костю, и перед нами из неоткуда материзовался маааленький овражек... И вот, картина маслом: Вадим летит в яму, я, не успевая затормозить, ныряю следом. Представляете, что увидел Костя, заглянув туда? Сценку из мыльной оперы! Ну, или из фильма 18+, мало ли насколько у него извращённая фантазия.

Упав в объятия Вадима, я хотела в начале возмущаться, но он оказался таким удобным, что слова сами застряли в горле. А на меня накатила такая сонливость, что глаза начали сами собой закрываться, а руки сами собой обхватывать такую комфортную "подушку".

— Ты собираешься вставать? — услышала я сквозь дремоту.

— Ум-гр... — согласилась я, проваливаясь в сон.

***

Огромный балльный зал, горящий тысячами свечей. Красивая девушка со сверкающей диадемой в золотистых волосах танцует с высоким статным кавалером. Многочисленные юбки старинного платья шуршат при каждом движении пары. Лица танцующих скрывают маски. Но для них это не важно, ведь они узнали друг друга по глазам, сверкающих в прорезях маски. Танец заканчивается, музыканты играют последние аккорды, мужчина притягивает свою даму за талию и...

Мрачное подземелье, окутанное паутиной. Двое мужчин и девушка в балльных нарядах. Большой каменный алтарь посреди зала. На алтаре стоит шкатулка, а в ней пусто...

Крик радости и облегчения вырывается из уст девушки...

***

— Настенька, проснись, всё хорошо, — в сон ворвался успокаивающий шёпот. — Просыпайся, глупенькая, это всего лишь сон...

Выходя из сна, я ощутила, как меня бережно прижимают к широкой тёплой груди, нежно глядя по волосам. Небольшие порывы ветра охлаждали солёные дорожки на щеках. Я плакала?

Открыв глаза, я с некоторым ужасом сообразила, на ком я лежу. Но вдруг это стало так неважно, ведь тело начала бить крупная дрожь.

— Расскажи, что ты видела? — раздался над ухом шёпот Вадима.

Как ни было бы это странно, но мне не хотелось с ним огрызаться или спорить. Захотелось выговориться. Сейчас я себя чувствовала в такой безопасности, как никогда в жизни. Я знаю что, как только взойдёт солнце, мне снова захочется говорить всякие гадости ему, но сейчас я чувствую, что он сможет выслушать и понять.

— Огромный, светлый зал с танцующими по нему людьми. Я была там просто сторонним наблюдателем. Тёмный мужчина со светлой девушкой танцевали и не сводили друг с друга глаз. А когда танец закончился, мужчина притянул её к себе... и картинка сменилась на тёмное подземелье. Те двое и ещё один мужчина там были. Они разглядывали шкатулку, можно даже сказать сундучок, вот только в нём ничего не было. А потом, — я, до этого спокойно рассказывая сон, запнулась. — Потом я стала той девушкой. Меня душил страх, страх за другого человека, но потом я кричала от радости и облегчения... Вадим, мне страшно, — я свернулась, как ребёнок, у него на руках.

— Не бойся. Закрывай глаза, этот сон тебя сегодня точно не потревожит.

— Обещаешь? — я неуверенно взглянула в шоколадные глаза.

— Обещаю, — сверкнули они мне в ответ. — Спи спокойно.

***

Вадим

Настя вновь уснула, свернувшись комочком у меня на руках. Странное какое-то чувство она у меня вызывает. Нечто похожее я испытываю к родным.

А ко мне сон никак не лез. Ёжка уже второй раз говорит за неизвестную шкатулку. По всей видимости это не шкатулка, а сундук для бессмертия.

Что-то я не совсем могу понять. Сундук у нас значит в самом конце нашего пути. Ведь единственное место из всего нашего маршрута, где может быть большой бальный зал, это Замок Снов. Боги, что за идиотское название.

Первый пункт назначения мы проскочили. Надеюсь, мы наследили достаточно чтоб нас нашли. Теперь, вперёд, к амазонкам.

С моря дул мягкий бриз, трепля мягкие волосы спящей девушки. Спи спокойно, ведьмочка, сегодня тебя больше ничего не потревожит.

Оглянувшись на и в ус не дующих брата с лягушкой, проверив охранные поля, я, наконец, решил прикрыть глаза...

***

Катрин

Да уж, не ожидала я оказаться в лягушачьем теле. Неудобно до ужаса. А эта слизь? Это

ж просто кошмар!

Это всё Амир виноват! Я не представляю, каким только он образом смог победить меня. И теперь по закону амазонок он должен стать моим мужем! И как это будет выглядеть: султан женится на лягушке? Не смешите меня. Сам вон при первой же возможности побежал за первой попавшейся юбкой.

А теперь что? Я или останусь лягушкой, или буду обесчещена так, как была повержена мужчиной. Стыд-то какой. Как я сёстрам в глаза смотреть буду? А самое страшное то, что я, кажется... влюбилась?!

***

Меня разбудил шум морского прибоя. Я глухо застонала: третье утро я просыпаюсь, и третье утро молю богов, чтоб это оказалось просто кошмарным сном. И третье утро подряд я с ужасом понимаю, что это всё реальность и я, заметьте, сама на это огласилась.

— Настя, всё в порядке? — участливо спросила Катрин.

Я открыла глаза, с желанием увидеть эту светловолосую девушку, а вместо этого... Откуда здесь жабы?!

Я лихорадочно стала вспоминать события прошедшей ночи. Так, "Мокрая курица", бег туда и обратно, зелёный луч, так, а вот жёлтая Катя-жаба, портал, пришёл Костя, бег с метлой по пляжу, упали с Кошчем в яму, я уснула там же, страшный сон, объятия с Вадимом... Стоп. Ч-ч-что?!

Краска стала заливать до селе бледные щёки.

— Настя? — вновь решила привлечь моё внимание Катя.

— В-всё-о норм-мально-о, — заикаясь сказала моя бестолковая особа.

— Я бы не была так уверена, — хмыкнув, Катя-жаба сложила лапки на жёлтой грудке. — Ладно, докапываться не буду. Ты мне лучше скажи, долго мне ещё вот так прыгать, — она развела лапки демонстрируя себя во всей красе.

— Я думаю не долго, — вчера ж кто-то говорил, что это временно. — Осталось лишь найти средство, чтоб тебя расколдовать.

— Звучит обнадеживающе, — вздохнула лягушка-воительница. — На примете никаких средств нет?

Я задумалась. Расколдовать лягушку? Где-то я об этом читала. В книжке какой-то. Погодите-ка! Так в сказках же было что-то подобное! Что у нас там было с лягушками...

— Катрин, знаю лишь два способа, — для осознания важности момента, я подняла палец вверх. Лягуха подобралась. — Первый вариант — поцелуй прекрасного принца. А второй, я настойчиво на нём настаиваю, убить Кощея, который наложил на тебя заклинание!

— А кто такой Кощей? — удивлённо посмотрела на меня Катка.

— Ооо... Кощей — это... — злорадно протянула я.

— Я всё слышу, — прикрикнул на меня Вадим, вываливая чуть ли не на мои ноги охапку дров.

— ...он, — напыжившись, как Лёшка, закончила я. — Я тут между прочим дельные советы пытаюсь давать! Сам что-то другое предложить можешь? — мы с подругой выжидательно уставились на Кощея.

— Вынужден согласиться с тобой, это единственные варианты, — сквозь зубы процедил царевич. — Вот только нам подходит лишь один вариант.

— Второй? — с неприкрытой надеждой спросила я.

— Первый, — обломал меня этот кроль-зануда.

Бе-бе. А я ведь так хотела принести цветочки на твою могилку. И нечего на меня коситься с неприличными намерениями!

— А мне больше второй вариант нравится, — задумчиво пробормотала Катрин.

О, боги! Этот момент нужно запечатлеть на века! Не могу — истерика! Такое возмущённое лицо не каждый день увидишь, а лицо настолько высокопоставленной особы и подавно! У Вадима шок, у меня истерика, а Катя не врубается в ситуацию.

— Только я так и не поняла, где искать этого Кощея, — заявила Катя, чем вызвала новую волну смеха у меня и зубной скрежет у Вадички.

— Катюш, позволь прояснить эту ситуацию, — еле справляясь со смехом, обратилась я к девушке. — Давай начнём всё сначала. Я — Наследная Баба Яга Анастасия Седьмая. А это знакомься — Царевич Владимир, будущий Царь Кощей Всея Лукоморья.

— Царевич? — шёпотом переспросила желтопузая.

Я утвердительно кивнула. Катрина встала на задние лапки и уважительно поклонилась, со словами: "Ваше Высочество!". Моя челюсть сделала мне ручкой. Вадим благосклонно кивнул девушке. В его красноречивом взгляде чётко читалось: "Вот, как нужно общаться с лицами царской крови.". Ну-ну. Смотрите, царевич, чтоб вам это потом боком не вылезло.

— А что значит Кощей? — влезла со своим вопросом Катя.

Не давая самому Кощею сказать ни слова, я... в общем, понесло меня.

— Разреши продекламировать тебе строки великого классика:

...Там царь Кащей над златом чахнет;

Там русский дух... там Русью пахнет!...

В общем это вредный мужик, чахнувший над своим золотом, а ещё он через чур любит очень красивых девушек воровать!

— Вот в этом ты права: чахнуть над золотом — его любимое занятие, — с похабной улыбочкой, явился из неоткуда Костя. — А таких красивых девушек любить заимствовать — у нас семейное, — шутя, чмокнул меня в руку младший царевич. Я прям таки вся зарделась. — Позвольте мне самому представиться. Я ничего не имею против описания нашей любимой Бабы Яги, но хотелось бы более радужное представление. Царевич Константин, царём становиться не собираюсь. А главное о Кощеях уже поведала несравненная Анастасия. Могу ли я узнать ваше имя, прекрасная незнакомка? — он умудрился поцеловать даже лягушачью лапку.

Щёчки Кати пылали бурыми пятнышками. Она смущённо пискнула:

— Катрин Непобедимая.

— Какое прекрасное имя, вам очень подходит. Безумно рад знакомству. Сожалею, что наше знакомство не произошло ещё вчера ночью. Извините, но не покажусь ли я бестактным, спросив, как вы оказались в таком незавидном положении?

Я восхищённо цокнула языком. Вот это балобол! Это ж надо уметь так зубы заговаривать! А вы, ваше высочество, наделены таким талантом? И нечего зубами скрипеть, стоматологи нынче много дерут, даже по связям!

— ... и вот, меня уже в таком виде засасывает в портал.

Что-то я немного потеряла нить разговора. Вадим, судя по растерянному выражению морды, тоже.

— Неужели?! Брат, как ты мог такое сделать? — деланно возмущённо воскликнул Костя.

Вот же ушлый тип. Самому же известно, что он и не на такое способен. Меня вон бедную уже четвёртый день изматывает. А тут перед Катькой хвост распушил, павлин ластоногий.

— Костечка, можно тебя на секундочку, — приторным голосом мурлыкнула я.

— Одну секунду, юная леди, я оставлю вас ненадолго. Вы даже не успеете заскучать!

Отойдя на приличное расстояние от нашего импровизированного лагеря, я повернулась к Косте на полном серьёзе. Что примечательно, на лице Кости я увидела отражение своих эмоций.

— Кость, и что это было? — уперев руки в бока, спросила я.

— Настя, тебе известно, кто такая Катрин? — хмуро спросил у меня мужчина.

— Воительница, — я немного даже растерялась. Очень уж мало я о ней знала.

— Хм, почти, — у мага дёрнулся уголок губ. — Катрин — амазонка. Причём не рядовая какая-нибудь, а дочь их царицы-матери. А ты знаешь, как амазонки относятся к мужчинам?

— Кость, мне известно, кто такие амазонки и их отношение к мужскому полу.

— То есть тебе известно, что единственные мужчины, которых они считают равными это их мужья. А замуж они выходят, только если будут повержены этим женщиной. Как ты думаешь, кто победил Катрин?

— Султан, — что-то я не понимаю, куда он клонит.

— Во-о-от, теперь мы будем тянуть время, дожидаясь султана. Ведь если амазонка была повержена, но замуж не вышла, то это позор до конца её дней, — объясняя, Костя поправлял воротник своего костюма. — До этого момента мы с ней должны стать лучшими друзьями. Ведь, когда придёт султан, расколдует её от Кошечных чар и женится на ней, её благодарность будет безграничной. Улавливаешь о чём я? — вопросительно изогнул бровь Костя.

— Любимая шпилька главной амазонки, — заворожённо протянула я.

— Молодец, — улыбнувшись, Костя хлопнул меня по плечу.

Мужчина развернулся и пошёл обратно к лагерю. Я же не сдвинулась с места.

Вот и показали первые зубки братцы-кролики. Холодный расчёт. О чувствах других мы не беспокоимся. Какие же планы у вас на меня?

Я обернулась в сторону моря. Стараясь не смотреть на царевичей и Катю, я стала рассматривать зеленоватые волны. Набегая, они разбивались об берег. Тоже самое будет со мной, когда я буду не нужна царевичам. Я просто разобьюсь. Взгляд то и дело возвращался к сидящим на берегу, натыкаясь на упрямый взгляд шоколадных глаз...

Глава 12

Уже битый час, летя на метле и держа на плече Катю, думаю с какими же отморозками, мне довелось связаться. Я не хочу обманывать девушку. Как же мне стыдно за то, что мы её просто на просто используем. Если б не мы, то я уверена, что она б уже перешла к активным действиям по улаживанию своей личной жизни. А вместо этого она вцепилась в меня скользкими лапками, боясь упасть с парящей на высоте полутора метров метлы.

Как мы садились на неё, это вообще была эпопея. Сначала я верещала на протяжении минут десяти о том, что этот агрегат не является средством передвижения, карабкаясь чуть ли не на головы братцам-кроликам. Потом меня всё-таки умостили на неё. Вцепившись клешнями в древко, я ещё около двух минут боясь разогнуть спину. С Катькой уже так сильно не церемонились, просто усадив её мне на плечо.

— Настя, — проквакали мне в ушко.

— М-м-м? — я вопросительно повернула голову на Катю-жабу.

— А про Кощея это балада была? — спросила лягушка. — Можешь полностью рассказать?

— Тебе действительно интересно? — честно, я была немного удивлена.

Да, чему уж тут удивляться. Всегда ж думала, что амазонки это чёрствые мужеподобные тётки, которым не ведан страх. И обязательно чтоб была обрезана одна грудь! Причём правая! Из лука ведь стрелять с ней неудобно! И нечего Вадичка с таким выражением лица коситься на меня и на мои верхние девяносто. Они у меня, слава богу, обе присутствуют. Так! Я бы попросила сделать менее пошлое лицо! Ваше Высочество, я ж-то не разглядываю вас с неприличным подтекстом! Ну, ладно, иногда...

Ах да, вернёмся к неправильной амазонке. Что мы имеем: ранимая девушка, мужеподобностью и не пахнет, стихи хочет послушать. Не правильная она, точно говорю. Она ещё не знает о том, что нам известно, кто она такая?

— Я немного увлекаюсь поэзией, — смущённо ответила жёлтенькая.

Я хмыкнула с улыбкой. Вот тебе и воительница. Ага, слова и пера. Нет, я не сомневаюсь в её физической подготовке, просто... Какая же она миленькая!

Впереди меня поперхнулся идущий темноволосый. А вот нефиг подслушивать мысли Бабок Ёжик ворованных. Да-да, ворованных ибо меня забрали из дома без моего же согласия, ставя перед фактом! Вадим уже чуть ли не пальцем виска крутит. Если честно, сама не понимаю, чего это всякий бред в голову лезет.

— Ну, слушай, — торжественным голосом я начала рассказывать нетленное стихотворение, выученное ещё в шестом классе:

*У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.*

*Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря*

*Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кощей над золотом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту*

Поведаю теперь я свету... — затихающим голосом я завершила стих.

— Ух ты, — восхищённо протянула Катя. — А это всё действительно правда?

— Да, — с легкой полуулыбкой ответил ей вместо меня Кощей. Наглость второе счастье.

— Насть, а что такое "ступа" и почему она с тобою бредёт? — с детским азартом испытывала Катрин.

— Эм, — опешила я от такого вопроса. А действительно, что вообще такое моя ступа?

С горем пополам мы отвечали на казалось бы неиссякаемые вопросы впавшей в детство лягушки. Её интересовало всё: разве говорящий коты существуют (я ей Баюна когда-нибудь в ссылку отправлю, пусть удостоверится в их говорливости); почему русалка на дерево залезла; что витязи в море забыли; а по долгу ли Вадим над золотом чахнет (мы с Костей на этом вопросе просто рыдали, похрюкивая от смеха) и тому подобное. Выяснилось, что говорящие коты бывают, и не только коты; что русалка работает на этом дереве (чем она занимается не смог ответить даже её непосредственный начальник — Костя); что витязи уже давно переехали на другое место жительства. А на вопрос "чахнуть над золотом", Костя ответил, что он (Вадим) запирается в сокровищнице минимум часа на три ежедневно.

Смеясь и шутя, мы шли вдоль береговой линии, пока на горизонте не появились верхушки тропического леса. Солнце стояло уже в самом зените, поэтому решено было сделать привал. С облегчением прыгнув с метлы, я пересадил измотанную полётом лягушку. Запомните, на будущее, метла — это реактивный транспорт, медленно передвигаться на ней не рекомендуется (попу вон всю отсидела).

С громкими стонами потянувшись, я почала к такой манящей ещё с утра водичке.

— Не вздумай даже, — полетело мне в след от кроля-зануды. У-у, петух общипанный. — Я тебя лечить от простуды, потом не собираюсь.

Показав этой змеюке длинноластой язык, я подошла к самой кромке моря. В лицо дул прохладный солоноватый бриз, принося покой и умиротворение. А на душе-то так радостно, аж петь захотелось. В голову пришла безумная идея.

— Катрин, я так поняла, тебе нравятся рассказы о нас? — лукаво глядя на девушку, "предположила" я.

— Я внимаю, — азартно зажглись глазки у жабки.

И начались... частушки! А какие у нас самые известные частушки? Конечно же про Бабок Ёжек!

— *Растяни меха гармошка,*

Эх, играй, наяживай.

Пой частушки, бабка-ёжка,

Пой, не разговаривай, — пела я, бесясь на мягком песке, под замороженные взгляды.

Вдруг, из ниоткуда, полилась весёленькая мелодия из мультфильма "Летучий корабль".

Раззадорившись, я затянула ещё громче:

Я была навеселе,

И летала на метле,

Хоть сама не верю я

В эти суеверия, — веселясь, я подхватила мужчин под руки, пускаясь в пляс.

Шла лесною стороной,

Увязался чёрт за мной,

Думала мужчина,

Что за чертовщина? — лягушка, ухохатываясь, хлопала лапками в такт мелодии.

Повернула я домой,

Снова чёрт идет за мной,

Плюнула на плешь ему

И послала к лешему, — как-то случайно от нас с отвалился смеющийся Костя.

Самый вредный из людей

Это сказочник-злодей,

Очень врун искусный,

Жаль, что он не вкусный, — я пропела строчки глядя прямо в смеющиеся задорными искорками глаза главного "злодея".

Растяни меха гармошка,

Эх, играй, наяживай.

Пой частушки, бабка-ёжка,

Пой, не разговаривай, — затянула я последнюю ноту, падая на мягкий песок, и потянула с собой Кощея.

У всех четверых текли слёзы радости.

Разгорячённая Катька крикнула:

— Насть, а давай вдвоем ещё что-нибудь споём?

— Без проблем, подруга, — ответила я. — Что петь-то будем?

— А что-то похожее на прошлую песню!

— Частушки? — я почесала затылок. — Ну, давай попробуем. А ну ка, — вспомнила я ещё одну песенку про Ёжек:

Елочки-сосеночки,

Колющие иголочки.

Без метлы я как без рук,

Без моей метелочки!

Без метлы мне не летать,

*Следы нечем замечать.
Горе, горе у Яги,
Коли нет у ней метлы.*

*Посмотрите на меня,
Ну, чем я не красавица?
Моя девичья краса
Не может не понравиться!*

*Я — девчушка хоть куда,
Не совсем еще стара:
Триста лет отроду
Не портят мне погоду!*

*Расступись-ка, весь народ,
Девка в пляс сейчас пойдет!
Прочь скорей, с дороги!
Берегите ноги!..*

*Вот пройдуся я перед вами,
Вот станцую, вот спою.
Ну, какая я милашка,
Как же я себя люблю!*

*У меня подружек нет -
До чего же горько!
Друг Кощей да Водяной
Навешают только!*

Мы с Катюхой отрывались, как могли. Никогда бы не подумала, что лягухи могут такие кренделя откидывать. В принципе, всё очень было чинно и мирно, прилично, я бы даже сказала, пока Катя не потребовала частушки о Кощее.

— А я только матерные знаю...

***

Представляете, они на меня всё-таки обиделись. Мальчики, а вы слышали, что на обиженных воду возят? Ладно, признаю, палку я немного перегнула, но я же предупреждала, что частушки матерные! Я подозреваю, что обиделись они, когда я стала исполнять про, кхм, половые особенности Кощея. Не, ну не могу ж я нахваливать то, что никогда не видела! Тем более у этих двух!

Наши ранимые "барышни" сделали просто непозволительную вещь: они оставили нас одних посреди безлюдного пляжа, с одной стороны окружённого пустыней, а с другой морем. Они хоть представляют, что мы можем учудить? Да, много чего. А названная причина, по которой они свалили, вообще замечательна! Со слов Вадима: "Сидите здесь и не вздумайте никуда уходить. Мы быстро сходим разведать окраину леса и тут же вернёмся! Катрин, ты за старшую! А с тобой, Настенька, у нас потом будет отдельный разговор". Вы понимаете весь масштаб их ошибки? Я ж теперь просто обязана им насолить! Хм,

сомневаетесь в моей ответственности? Ну, что ж, будет по-вашему.

***

После распития седьмой бутылки алкоголя...

— Катюха, вот ты одна меня понимаешь, — пьяная в зюзю Баба Яга пустила слезу. — Я ж к нему со всей душою, а он?! То шипит, то ядом плюётся. А я ж-то влюбилась, как дура малолетняя, — жёлтая лягушка сочувственно похлопала её по руке. — Думаю о нём и ночью, и днём. Только ему не говори, пожалуйста, — состроила "милую мордочку" неадекватная ведьмочка.

— Я могила, — лягушка сделала движение, будто зашивает рот. — За это надо выпить.

— Не вижу повода отказываться, — хихикнув, девушка опрокинула в себя высокоградусный напиток прямо с горла. Уже даже не морщась. — Вот, по этому поводу щас спою:

*Я сто лет живу одна
В самом центре леса,
Я в Кощея влюблена,
Он — в свою принцессу.
Я Кощея потеряла,
Где ты, где ты, дорогой,
А сегодня повстречала,
Самый классный и родной.
Не ходи за мной, Кощей,
ты не нужен мне вообще!
Я теперь уже не та -
Ведь другим я занята!*

— Душевно, — хлюпнула носом жёлтая Катя. — А что за принцесса?

— Без понятия, — задумчиво изучая пустую бутылку, сказала Настя. — У него она по умолчанию должна быть. Какой же он тогда Кощей, раз у него ни прЫнцессы ни кАрАлевны в башне нет? Катюш, а там рюкзаке больше ничего не осталось? — с кислой миной Бабка-Ёжка вытрясла из пустой бутылки последние капли коньяка Х.О.

— Вино, ик, — пьяно икнула шатающаяся Катя-жаба. — Всё остальное уже употребили. Будем? — спросила распластанная по мутной бутылке с вином лягушка.

— Не-е-е, — разочаровано протянула обиженная в своих чувствах девушка. — Градус, ик, повышать нельзя. Ик! Катюх, нас по ходу, кто-то вспоминает!

— Ик! — подтвердила лягушка, блестя изЮмительными глазами. — И кто же?

— Судя по тому, что уши у меня не горят, то твой султан, — заплетающимся языком сказала зеленоглазая девушка.

— Он не мой, — возмутилась лягушка. — Ик!

— Это пока! — заверила жёлтопузую пьяная в стельку ведьмочка. — Ну, я пошла! — поставила она перед фактом свою собутыльницу, вставая на подкашивающиеся ноги.

— Куда? — изумлённо спросила вторая девушка.

— Туда, — взмах в сторону моря.

— А зачем?

— Камушки покидаю, — и поплелась нетвёрдой походкой к шумящему морю.

Настя задумалась. Какой камешек лучше: побольше или серый. В конечном итоге, плюнув на это дело, она плюхнула в воду оба. Тучи брызг разбудили в ней детский восторг.

Камешки различных форм и размеров полетели вслед своим предшественникам. И тут одурманенный градусом мозг девушки, зафиксировал подозрительный субъект. Приглядевшись, она ничего не поняла. Какое-то ярко-золотистое пятно маячило перед расфокусированным взглядом. Но тот факт, что оно умеет разговаривать, заставляло усомниться в том, что это ОНО.

— Ты, что творишь, дура?! — закричало пятно женским голосом. — Себе по голове камешком постучи!

— Сама, дура! — на автомате ответила Настя. — А ты что такое?

— Между прочим, я не что, а Золотая-Рыбка, — обижено сложила руки на груди Рыбка. — А вот какого морского дьявола ты камни решила мне на дом кидать? А, алкоголик начинающий?

— Я не алкоголик, — как бы невзначай ответила смущённая девица, наконец-то разглядев, кто перед ней.

По пояс в воде стояла темнокожая девушка в сверкающем миллионом золотых чешуек "купальнике". Голову венчала маленькая коронка. А фигура у неё была такая, что у Насти от зависти даже челюсти сводило.

— Рыбка значит? — алчно сверкнули глаза у Бабы Яги, как совсем недавно у Царевича Кощея. — Требую свои законные три желания!

Золотая-Рыбка офигевши булькнула.

— Откуда про три желания знаешь? — подалась она вперёд, спрашивая голосом следователя на допросе.

— От деда, — ляпнула Настя.

— Вот же хрыч старый, — буркнула Рыбка. — Давай, говори уже свои желания.

— Эй, не так быстро. Сейчас, я подумаю, — девушка уселась на песок, скрестив ноги по-турецки.

Она думала так. Сейчас она хочет домой. Домой её не отпустят пока не найдут это чёртово бессмертие. Для бессмертия нам нужны предметы. Шпилька, канарейка и ракушка. Шпилька у Катиной мамы, канарейка — не понятно что, но из-за этого мы будем ждать султана, и где-то в море нужно найти розовую ракушку. Вот.

— Рыбка, мне для Кощея ракушка розовая нужна, — заканючила пьяная до зелёных чёртиков Яга.

— Для Кощея? — хмыкнула Золотая. — Ну, тогда жди, через минуту буду.

Голова Насти утвердительно качнулась. Минута, так минута. В голове у девушки всплывал отсчёт: 60... 59... 58...

Рыбка не обманула. Вернулась ровно через одну минуту и всучила Насте в руки запрашиваемую вещь.

— Это что? — удивлённо спросила светловолосая девушка, осматривая по меньшей мере лебединое яйцо. — Я тебя, что просила? Ракушку! А ты мне яйца какие-то притащила...

— Не волнуйся, — улыбнулась Рыбка. — Кощей твой будет доволен.

— Точно? — недоверчиво переспросила девушка.

— Даже ругаться на вашу пьянку не будет, — рассмеялась Золотая Рыбка.

— Это хорошо, — расплылась Настя в блаженной улыбке. — Тогда я пошла.

— Куда? — широко распахнулись обведённые золотым цветом глаза. — А ещё два желания?

— Потом, — неразборчиво махнула рукой ведьма, доползая к уже спящей Кате. — Не, подруга, хоть меня бы подождала!

И бухнув свою голову на первый попавшийся рюкзак, она погрузилась в глубокий сон. Сновидений в этот раз она не видела, так как они видимо разбежались все от запаха перегара. Пришедшие немногим позже царевичи, застали её прижимающею к себе яйцо, как величайшее в мире сокровище...

Глава 13

— У-у-у, — взвыла я от того, что в моей голове заторохтела чёртова дюжина молотков.

— У-у-у, — меня поддержала Катька, оповещая всех о той же проблеме.

— У-у-у-у, — над нашими несчастными прогудел ещё один насмешливый голос. — Девушки, красавицы, а по какому это поводу гулянка была? — издеваясь над нашими несчастными тушками, сказал Костя. Не желая внять нашим несчастным стонам, он продолжил. — Не хотите отвечать? Ну, и ладушки. Вадим, а ты как думаешь, что послужило причиной этого мини-шабаша?

— Костя, не поверишь, но не имею ни малейшего понятия, — с не меньшим измывательством над нами ответил Вадим. — Но почему-то догадываюсь от кого поступила инициатива. Настенька, я ведь прав? А скажи-ка мне вот ещё что, красна-девица: как ты умудрилась закрыть свои мысли от меня?

— Сгинь, чахлик-невмерущий, — глухо прогудела я в ставший неожиданно таким неудобным рюкзак. — И без тебя тошно.

— Нет, тошно тебе не от меня, а от количества выпитого алкоголя, — глумился надо мной старший из братцев-кроликов. — А вот за "чахлика-невмерущего" будешь теперь весь день маяться похмельем.

— М-м-м, — застонала я от таких перспектив.

Попытавшись поменять положение своего непослушного тельца, я наткнулась на что-то большое и гладкое. От удивления распахнув глаза (за что и поплатилась резкой болью в черепушке), я с некой растерянностью посмотрела на лежащее около меня яйцо. Где ж я его посреди пляжа умудрилась выдрать? Самостоятельная попытка вспомнить этот эпизод не увенчалась успехом. Помню четвёртую бутылку коньяка, а потом темнота-а.

— Кать? — у меня появилась надежда хоть на какой-то просвет в памяти.

— Да? — неожиданно бодро ответила лягушка. Я же недобро зыркнула на царевичей: её-то они от похмелья вылечили.

— Где мы яйцо взяли?

— Не знаю... — лягушка с не меньшим шоком посмотрела на яйцо. — Последнее, что помню, как ты пошла к воде, а больше ничего не помню.

— Н-да, — я задумчиво осмотрела яичко. Не снесла же я его, в самом деле?! — И что же я делала у воды? — задала я сама себе вопрос.

В шумящей голове всплыл образ какой-то левой девушки. Странно. А вот её внешность ещё страннее. Не припоминаю чтоб я когда-нибудь видела голую девушку с тёмной кожей и всю в золотистых чешуйках. Ладно, Чёрт один раз припёрся, стажёр ещё видимо, не совсем ещё с семьёй начальства знаком (тогда я трезвая была, между прочим), а вот голые девицы... Никогда за собой не наблюдала тягот к женскому полу. Что-то у нас ещё за разговор был. Про какие-то три желания. Точно! Три желания! Золотая Рыбка! А что ж я тогда ей пожелала? Подождите-ка, я ведь ракушку заказывала! Что же она там говорила? Вроде бы: "Кошеч будет доволен?". Точно!

— Вадим, вот, дарю, — сбагрила я уже порядком осточертевшее, из-за головной боли, яйцо.

— Что это? — с подозрением спросил Кощей.

— Ракушка розовая, — пролепетала я, с наслаждением прикрывая глаза и прикладывая холодную ладонь ко лбу.

— Настя, я тебя люблю! — воскликнув Вадим, расцеловал меня в обе щёки.

Ёжкин же дрын!..

***

Отто Мнгама Байнгого брёл в бесконечном океане песка. Солнце нещадно палило над головой одинокого путника. Огромные песчаные дюны вздымались по всей линии горизонта.

Молодой шаман племени Баанту прошлой ночью покинул стены города Багдада. Раскалённые пески и пылающее светило над головой не причиняло охраняемому духами Отто никакого вреда. Впереди его ждал долгий путь домой. На плече африканского колдуна висел большой мешок, конечно, если сравнивать с размерами самого мужчины, то — средних размеров.

Из его головы никак не желал выходить разговор с тем белым человеком. Ещё тогда, у входа в город, этот бледнокожий и его спутники заинтересовали Отто. От всех троих веяло магией. Его несказанно удивило то, что магия была чужда, как и его родным краям, так и этим знойным пустыням. Он такой ещё не ощущал никогда.

Когда при входе в город одного из них схватили воины, который в итоге оказался женщиной, Отто решил воспользоваться двумя другими, зная, что они не бросят свою женщину. Каково ж было удивление молодого шамана, когда этот чужеземный маг переиграл его планы.

До этого план протекал идеально. Отыскав практически всех врагов племени с помощью духов предков, Отто направлялся за последними в Багдад. Внушив всем, что их миссия это украсть любимую канарейку султана для некоего вымышленного Блэкза (просто канарейки — это был единственный факт, о котором было известно Отто), он умело манипулировал ими, шаг за шагом приближаясь к сбору всех виновных. Эта преступная банда бралась за любое дело, за которое обещали заплатить золотом. Как и сейчас, взявшись на грабёж Повелителя знойных Пустынь, так и до этого они взялись за самое гнусное из дел: торговля живым товаром. Напав с небольшим отрядом головорезов среди ночи на спящую деревню, они захватили всё племя Баанту. К тому времени, как они смогли поднять восстание, было распродано не менее третьей части населения. Но, к сожалению, главари преступников успели сбежать. И в тот же день, Отто поклявшись перед всем племенем и духами предков, отправился вершить кровную месть. Путь его был долг и утомителен, но собрав в городе Багдаде всех своих врагов, он был готов им отомстить.

В позапрошлую ночь к нему пришёл этот мужчина. Даже будучи "пленником" он чувствовал себя хозяином положения. И сразу признал, кем является Отто. Зайдя тяжёлой поступью под пологом ночи в комнату шамана, он поклонился приложив одну руку к сердцу, в знак уважения, а другую приподняв раскрытой ладонью вперёд, показывая, что он пришёл с миром.

— Приветствую тебя, великий сын племени. Я пришёл предложить тебе договор.

— Приветствую тебя, чужеземец, — Отто повторил движения рук. — Каков договор ты

собираешься мне предложить?

— А вот это зависит от того с какой целью ты пришёл сюда, — в темноте сверкнул потусторонний свет глаз ночного визитёра.

— Это дело меня и моего племени и тебя, чужеземец, не касается, — грозно свёл широкие брови шаман.

— Я понял причину твоего здесь присутствия, шаман, — лицо белого мужчины исказилось ироничной усмешкой. — Но раз ты не хочешь его называть, то и я его называть не буду.

— Я слушаю тебя, белокожий колдун, — Отто задумчиво оглядел его.

Темнота окутывала и скрывала пришедшего. Для привыкшего к жаркому климату мужчине, неожиданный холод исходивший от мага был неприятен. Но было понятно, что не добившись своего — он не уйдёт. Поэтому Отто не оставалось ничего, кроме как выслушать его.

— У меня к тебе предложение: помоги мне беспрепятственно попасть во дворец, а я тебе обеспечу свободное покидание города. Я обещаю, что тебя никто больше не увидит. Но у меня есть маленькое условие: мы не будем говорить наших имён и причин.

— А если я откажусь?

Предложение было заманчивым. Для него всё в этом случае складывалось всё просто замечательно. Но какая ж цена отказа?

— В таком случае я буду вынужден тебя убить, а все остальные останутся живы и будут ходить на свободе, — с иронией в голосе проговорил маг.

— Я согласен на твоё предложение! — вспыхив, воскликнул Отто. Чужеземный колдун знал, на что давить.

— Я верил в твою благоразумность, — блеснув на последок глазами, белокожий мужчина направился к выходу из комнаты.

— Это всё чтоб спасти ту женщину? — спросил он у удаляющейся широкой спины колдуна.

— Не забывайся, шаман, не забывайся, — во мраке в последний раз полыхнула потустороннее пламя, и пожелавший остаться безымянным маг скрылся в дверном проёме.

Теперь несся тяжёлый мешок, Отто несколько не жалел, что помог ему проникнуть во дворец султана, отвлекая на себя багдадских воинов. Он выполнил своё обещание: он дал шаману магический шар, с помощью которого шаман смог переместиться из дворца. Духи умерших предков нашептали ему, что это пустыня расположена недалеко от лесов, где властвует его родное племя. Обычно не за кого не переживающий Отто, кроме как за своё племя, сейчас искренне беспокоился смог ли тот колдун вызволить свою женщину. И его очень волновал вопрос: куда же делся маг с волосами цвета солнца? Он не видел его после ночного визита, по всей видимости, его брата.

Сев прямо на раскалённый песок пустыни, мужчина достал бурдюк с холодной водой. Его мучила жажда. Из положенного на землю развязанного мешка выглядывали окровавленные рыжие волосы...

***

— Повелитель, — к гордо восседавшему на арабском скакуне султану, подбежал посыльный. — Почтенный Джахмар отыскал конечный след портала.

— И где они? — гордо глянув орлиным взором на солдата, спросил Великий Султан.

— На северном берегу Арэльского моря, о Великий Султан, — склонив колена, ответил

солдат.

— Передай генералу, что выступаем сейчас же!

Через час случайный бедуин мог наблюдать длинный караван из верблюдов и лошадей. В его главе на породистом коне вышагивал сам султан.

***

Ёжкин же дрын! Нельзя ж такими словами разбрасываться, когда ко мне в гости пришёл товарищ Бодун! От такого заявления мой язык, показалось, присох к нёбу. Ловя воздух, как форель на прилавке, я пыталась мысленно решить этот ребус. С какой это стати он меня так неожиданно возлюбил? А? Но от сердца тут же отлегло, как только я заметила, с каким фанатичным взглядом, Вадим удерживал в руках яйцо. Поседею я с ним когда-нибудь! Вот же... Кощей!

— Так, где же мы всё-таки это яйцо взяли? — задумчиво проговорила Катька, чухая жёлтой перепончатой лапкой затылок.

— Ой, Кать, лучше тебе не знать, — сморщившись, прогудела я.

Кощеев мне этих не хватало будто бы, с Золотой Рыбкой связалась. А она у нас кто? Правильно, Владычица Морская. Что-то мне прямо таки "везёт" в последнее время на сильных мира сего. То Кощей эти чёртовы, то султан этот мудак (этот эпитет был ему приписан лично Катей), то теперь Рыбка эта. С кем там мы ещё по идее встретимся? С амазонкой главной? Ещё в замок какой-то пилить. А я не хочу. Я домой хочу! Домой, к Баюнчику прожорливому, к домовым хозяйственным, к Кикиморе, к Лёшке-паршивцу и даже к этим алкоголикам: Лешему, Водяному и Соловью. А ещё лучше к мамочке с папочкой!

— О-о-о, — я напомнила, что я как бы жива ещё. — Помираю... Слушайте мок последнюю волю. Катя, тебе за то, что была со мной до последней минуты моей такой короткой несчастной жизни, завещаю Баюна. Корми и лелей его, только икру не вздумай ему давать, — сказала я, удерживая в своей "холодеющей" ладони крохотную мокрую лягушачью лапку. — Тебе, Костя, за то, что не давал своему братцу прикончить меня ещё раньше, оставляю гусей-лебедей. Живность исполнительная и ответственная, грузоподъёмность высокая. А вам, Ваше Царское Высочество, Кощей Вадимир, завещаю...

— Вряд ли получится, — хмыкнул Вадим. — Я ж практически бессмертный.

В тот момент я размечтавшись зло думала: "Лечь со мной в соседнюю могилу!". Спустя буквально несколько мгновений я с удивлением отметила, что похмелье-то пропало. Бац, и в голове ясно, ничего не болит, желудок в космос не порывается! Э-э-э, так не честно, я хотела ещё помирать немного (ага, так меня туда папа и пустил бы). Я ж не просила меня пока лечить!

— Какая ж ты логичная девица всё-таки, — как-то подозрительно нейтрально произнёс Вадим, растягиваясь на песке и закидывая руки за голову.

Я совершенно не преднамеренно подвисла, рассматривая молодого Кощея. Меня не покидало какое-то странное ощущение, когда он рядом. Весь его вид, по идее, должен внушать если не ужас, то трепет, неловкость, восхищение, подсознательный страх, прямо мороз по коже. Ничего не хочу сказать, он красив, даже очень. Только красота эта — завораживающе-жуткая. Смуглая и в то же время с какой-то холодной бледностью кожа (не знаю даже как это можно объяснить), вороной цвет коротких волос, бугрящееся мышцами тело заставляет лезть в голову всякие неприличные мысли... Да, тьфу! Опять меня не туда

несёт! Интересно, это только меня уносит? Тьфу, срам-то какой! Я с ним не только скоро поседею, но и в ближайшем времени переквалифицируюсь из Бабы Яги в извращенку, ли, что ещё хуже — в нимфоманку. На чём я там остановилась? Ах, да... Идеальное лицо, такого просто не может быть у обычного человека или среднестатистической нечисти (только, возможно, у бесов, но Вадим не бес — это я вам как эксперт по бесам говорю), высокие скулы, заострённые черты, мужественный подбородок, не заросшие брови (авторитетно заявляю, что заросшие брови, по неизвестным причинам, являются отличительной чертой темноволосых мужчин), прямой нос. Но... Когда он рядом, я не ощущаю ни капли страха. На душе так спокойно. Стоит взглянуть в эти острые шоколадные глаза, как внутри разливается тепло несравнимое ни с чем. Будто что-то очень знакомое и такое родное касается сердца. Ощущение такое, что хочется взлететь над землёй и парить, парить. У меня похожее чувство было, когда я спустя аж пол года смогла увидеть маму, ну, или когда-то при температуре всего семь градусов я обнялась с батареей. Знаете, как вдохновляет? Что это за ощущения вообще? Сердце колотится, готовое выскочить наружу, а ладони мокреют. Не, надо будет по возвращению домой в Книге раскопать похожие симптомы, а то нельзя пускать такие заболевания на самотёк. А вдруг это вообще заразно?!

— Настя! — крикнул обладатель таких притягательных карих глаз, заставляя меня упасть на попу от неожиданности. Хотя, я уже почти, что встала! — Что это за каша из твоей головы ко мне лезет?! — хватаясь за вышеупомянутую часть тела, гневно вскрикнул Вадим.

— Без понятия, — я "прикинулась дурочкой", возводя глаза к небу и начиная разглядывать облака. А знаете, какое увлекательное занятие? Вон то на крокодила похоже, то на пистолетик, вот то на ножик, а вот это... это вообще не облако! — Не надо!

Надо мною нависла массивная фигура будущего царя (тушка килограмм сто, а то и больше), упираясь руками по обе стороны такой хрупкой фигурки Бабы Яги, то бишь меня. Ох, не нравится мне эта обманчиво насмешливая улыбочка. Я заметалась, пытаюсь найти пути не то, что к отступлению, а к не такому уж и позорному бегству! И знаете, пока что я их не нашла. Пытаюсь найти взглядом Костю с Катей и молить взглядом их о помощи, я крутила головой, как пропеллером. Мои зрачки расширились от понимания того, что мне они не смогут помочь, они — обездвижены! Зависли просто, даже не дышат! Будто время для них остановилось. Казалось, будто остались только мы вдвоём. Я говорила, что мне не страшно рядом с ним? Я просто не представляла тогда подобную ситуацию! Мамочка, последняя надежда на тебя!

— Что не надо? — рыкнув, Вадим начал склонять к моему лицу голову.

— Ничего не надо, — тихонько пискнула я. От такой близости его глаз начала кружиться голова. В нос ударил пьянящий запах мужского тела. Боги, мне пора к психиатру...

— Ты уверена в этом? — он неумолимо приближался. Очень обильная на умные слова у нас выходит беседа.

В голове зароились варианты, как избежать чего-либо, что он задумал. Хоть бы он мысли мои тогда не читал...

— А ты знал, что в женском организме в пять или даже шесть раз больше золота, чем в мужском? — скороговоркой выпалила я, прямо ему в лицо. Внезапно? Внезапно! Даже для меня!

Вадим застыл с непередаваемо задумчивым выражением лица. Я так подозревая, что это случилось при слове "золото". Вот я дура, какого чёрта только это ляпнула, он теперь с

каким-то подозрительным экономическим интересом плавно переходящим в кровожадный. Видимо думает, как его можно из меня достать.

Не теряя ни одной драгоценной секунды, я грызнула Вадима за руку. Зашипев, он отдёргнул её в сторону. Воспользовавшись его замешательством по факту моей оборзевшей особы, я быстро юркнула в открывшийся так называемый проход. Как тут же, через несколько секунд, когда уже начинала вставать с колен, меня наглым образом цапнули рукой за голую пятку. Попытавшись отбиться второй ногой, я почувствовала, как попала по чему-то твёрдому. Я так подозреваю, что я дала ему по челюсти.

Почувствовав полную свободу, ноги устремились в бег, для спасения хозяйкиной шкурки от неминуемой расправы тёмного колдуна. За спиной летели комья горячего песка. Обернувшись, я увидела медленно отдаляющийся лагерь и застывших Костю с Катей. А куда делся Вадим?!

Через секунду я поняла куда, впечатавшись в что-то среднее между камнем и человеческим телом. Подняв глазки вверх, я неуверенно усмехнулась хмурому мужчине, чьи руки обвивали мою талию.

— Вадичка-а-а, — жалостливо протянула я дрожащим голосом. — Может, договоримся?

— И что ж мне делать с тобой, золотая моя? — как-то неожиданно обречённо вздохнул Вадим.

— Любить, кормить и никогда не бросать, — процитировала я известнейшего кота — Гарфилда. И почему я сначала говорю, а потом думаю? Кто мне скажет?

— Я подумаю над твоим предложением, — лукаво усмехнулся уголками губ самый вредный из людей. — А пока я думаю, скажи-ка мне: о чём можно так громко думать? — он заглянул мне в глаза.

А я чё? А я ничё! Я вообще не думаю. Какие мысли? Мысли даже не думали селиться в моей черепной коробке: сильно ветер дует.

— Да, о многом, — уклончиво попыталась ответить я. Не говорить же ему о ЧЁМ я думала. — О птичках там, например.

— О птичках? — царевич скорее пытался осмыслить до конца фразу, чем переспрашивал. — Так это птички мне внушающе начирикали, что я сам себя возбуждаю? — с лёгкой хрипотцой произнёс Вадим прямо мне на ухо. Слышь, я не думала о том, что ты меня возбуждаешь!

— Не, это скорее ЛСД начирикало, — запищала я. Я боюсь любого проявления щекотки! А ухо моё на это очень чётко среагировало.

— Не буду даже спрашивать, что это такое. Настенька, давай договоримся: ты перестанешь думать о таких вещах, маленькая ещё для такого, — он насмешливо фыркнул в ответ на моё возмущённое лицо.

Двадцать один год — это значит маленькая? Я не отрицаю, что порой веду себя, как ребёнок. Ну, почти всегда. Но с такой же уверенностью я могу заявить, что Вы, Ваше Высочество, — старпёр!

— Так я старпёр? — показно возмутился мужчина. — Вот, как только Вы станете взрослой, так я вам и докажу, какой я старпёр.

— Это угроза? — я приподняла одну бровь.

— Скорее обещание, — сказал он, заставив вторую бровь устремиться на тот же уровень, что и первая. — Ну, так, ты согласна?

— А ты меня отпустишь? — сузив глаза, я взглянула в упор на сказочного злодея.

— Отпущу, — открыто заулыбался Вадим.

— Я согласна! — торжественно возвестила я Его Темнейшество.

Руки, будто нехотя, сползли с моей талии, по неизвестным истории причинам, пройдясь по тому, что находится ниже.

— А я же ведь маленькая? — лукаво спросила я, шлёпая этого кроля с такими же граблями, как и лапами по этим самым граблям.

— А я соврал.

— Какое совпадение! Не поверишь, но я тоже! — это я сказала, уже сверкая пятками в сторону наших статуй.

Сзади раздался приглушённый смех. Улыбнувшись самой себе, я ускорила шаг. Уже подбегая к месту нашей стоянки, я увидела, что Катя и Костя удивлённо оглядываются по сторонам с самыми потерянными выражениями лиц. Видимо их только-только расколдовал Вадим, и они не смогли сразу осознать, почему всё так быстро поменялось. Для них ведь, наверное, эти минут десять прошли в одно мгновение. Какой конфуз-то получается...

— Настя, а как ты там оказалась? Ты же только что тут была? — растеряно спросила жёлтая лягушка у запыхавшейся меня.

— Кать, то ты просто не заметила, — как можно естественней соврала я.

— Да? — удивилась Катка. — Не может быть, чтоб я не заметила, как ты отходила.

Я замялась. Тут мой взгляд упал на Костю. Тот же недовольно смотрел на брата. Ага, значит, он уже догадался, что же всё-таки произошло. И ему это очень не по душе.

— Значит так! Или вы мне рассказываете, что за дьявольщина здесь происходит, или я за себя не отвечаю, — шумно вздохнула Катрин.

— А ты можешь ей память стереть? — тихо прошептала я подошедшему сзади Вадиму. — Ма-а-аленткий такой кусочек?

— Настенька, мне память не подвластна, — шепнул мне в ответ мужчина, приобнимая за плечи.

— Жаль, — я разочаровалась.

— Что вы там шепчетесь? — хмуро взглянула на нас жёлтая. — Я требую, чтоб мне поведали, какова цель нашего похода.

— Не, ну, может хоть чуть-чуть, — заканючила я, поворачиваясь к Вадиму. А чего это у нас выражение лица такое скептическое?

— Я тебе повторяю — не могу! — прошипел царевич. Вот и чего, спрашивается, так нервничать? — Хочешь знать, что происходит? Скажем так: нам нужно собрать некие части одного артефакта.

— Что за артефакт? — спросила Катрин. Не, любопытство сгубило не кошку, а лягушку.

— Не могу сказать. Но на всякий случай говорю: воспользоваться им могу лишь я и никто больше.

На Катиной мордочке отчётливо выразилось некое недовольство. Знала бы ты, что даёт этот "артефакт" ещё и не так расстроилась.

— Одну часть ты только что видела — это яйцо. Вторая и третья часть — это утка и заяц. Ну, с ними, я думаю, проблем не возникнет. В случае чего поймает. Но я всё-таки надеюсь на султана, — туманно ответил Вадим. — Я слышал, у него есть довольно редкие представители животного мира.

Я закатила глаза. Пижон, он и в Африке — пижон.

— А вот, что на счёт четвёртой части артефакта, то мы надеемся на вашу помощь, Катрин Непобедимая. Только для начала скажите нам: что вам известно о так называемой шпильке Главной Амазонки?

— Шпилька Главной Амазонки? — переспросила Катрин, будто она не верит собственным ушам. — Вы случайно не смертники? Это не совсем даже шпилька, скорее очень большая игла. Ею Главная Амазонка вспарывает глотки врагов.

— Мы надеемся, что Вы поможете нам, кхм, позаимствовать её у вашей матери, — подал голос Костя.

— Нет, вы не смертники, — с таким спокойно-безмятежным голосом, сказала Катяжаба. — Вы — идиоты. Вы хоть понимаете, что хотите?

— Понимаем, — обречённо сказала я. Не нравится мне это всё, совсем. — Ты с нами?

— А куда ж я денусь?!

Глава 14

***

Около высокого стрельчатого окна стояла статная женщина. Цепкий взгляд серых глаз всматривался в даль, простирающуюся перед ней. Цветные блики витражных стёкол скачут по крепкому, упругому телу, натянутому в кожу.

Каскад белоснежных, седых волос спускается аж до середины бёдер. На величественном волевом лице застыла вечная маска холодности и безразличия. Кожаный костюм обтягивает ещё сохранившие молодость изгибы. На мощных бёдрах висит настоящий арсенал: два коротких лёгких клинка, множество мелких метательных ножей, ручной арбалет. Вокруг одной ноги повязана специальная сумка с опасными веществами, начиная от ядов и заканчивая взрывоопасными. В высоких сапогах, выше колен, прячутся острейшие отравленные заточки. На руках надеты достающие почти до локтей перчатки с металлическими пластинами на костяшках. Полные алые губы слегка приоткрывают рот, обнажая блестящие, серебряные клыки.

Между двух белых грудей возлежит длинная золотая игла, опасно сверкая острым наконечником. Задумчиво теребя её рукой, женщина неотрывно глядела в одну точку на линии горизонта. Не отводя взгляда, она бросила за спину.

— Элис, есть новые вести о ней?

Из-за тени позади стоящего в комнате шкафа, бесшумно вышла невысокая жилистая девушка, с крепко затянутыми на затылке каштановыми волосами. Не издавая ни единого шороха, она подошла к женщине, став по правую сторону от её плеча.

— Мы обнаружили её. Она скрывается под животным обликом. В данный момент она направляется сюда в сопровождении женщины и двух мужчин, — тихим голосом, больше похожим на свист ветра, доложила девушка.

— Мужчин? — с лёгким налётом удивления, прошипела женщина. — Что о них известно?

— Все трое, и мужчины, и женщина, сильные маги. Одолеть их практически непосильная задача для наших воительниц. Блокировать их силы у нас нет возможности. К тому же мужчины профессиональные воины. И ещё кое-что... За ними по пятам следует отряд султана Арсалтана.

На несколько мгновений наступила гнетущая тишина.

— Вы думаете это государственный переворот?

— Вам не удалось узнать их цели? — бесцветным голосом спросила женщина.

— Один из магов глушит все разговоры. Нам не удастся распознать ни единого слова. Даже по движению губ.

— Передай всем: пусть готовятся к обороне.

Темноволосая поклонилась и исчезла так же, как и попала сюда: бесшумно скрылась в тени.

***

— Настя, брось ножик! Брось, кому говорят!

Вы ничего такого не подумайте! Не бойтесь, никого я резать не собираюсь! Это, конечно, не факт... Вернёмся к истории с ножиком!

Всё началось с того, что оказалось, что нам нужно переться в эти не вызывающие никакого доверия леса. Ну, это ещё полбеды. А в общем картине, то вообще так, мелкая загвоздка. Ну, дошли мы в общем до леса. Всё было мирно, тихо, а главное — прилично! Ну, или другими словами, очень скучно. Ничего выдающегося. Совсем.

Немного повеселее стало, когда на нас выскочил волк, как только мы зашли в лес. Хотя, погодите-ка. Я сказала "повеселее"? Нет, всё стало только хуже! Вы понимаете: выскакивает волк — видит Вадима — поджигает хвост и скулит — убегает обратно. Ну да, просто безудержное веселье. Я, конечно, понимаю бедного волка: как я сама не удрала, увидев эту бандитскую рожу. Ах, да. Вместо этого я планировала нашу свадьбу и думала на кого будут похожи наши дети. Идиотка, что с меня ещё взять.

А дайте попробую догадаться: вы, когда я сказала про волка, подумали, что я отмахивалась ножом от волка? Нет, вы не угадали. К ножу мы ещё не дошли.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вокруг нас поднималась высокая стена многовековых деревьев. Так сказать, родная атмосфера. А вы попробуйте прожить больше полугода в лесу в окружении одной нечисти (людей, к сожалению, я там ни разу не наблюдала), я бы на вас посмотрела. Тут уж хочешь-не хочешь, а придётся "сродниться". Так вот, эти "родные пенаты" оказались очень даже дружелюбные. Что не удивительно, так это то, что исключительно ко мне.

Солнышко там пробивается сквозь кроны, птички поют (не каркают, Слава Богу!), зверюшки миленькие на дорожку выкатываются.

Знаете, в Лукоморье всё необычное и сказочное воспринимается, как должное. Звери говорят? Да, пожалуйста! Кикимора на чай зашла? Милости просим! Избушка на Курьих ножках? Пф, да я в ней живу! А здесь... Чужое какое-то. Вроде бы приветливое, но какое-то щемящее чувство в груди образовывается. Будто миг и оно тебе в глотку вгрызётся. Знаете, как с незнакомой собакой. Кажется, что сама атмосфера давит, не смотря на всеобщую идиллию. Всё просто идеально. Вроде бы ластится, но ты опасаясь, как бы она тебя не укусила. Слишком идеально. Лес не может быть настолько идеальным! У нас в Лесу, когда бы ты не шёл, всегда слышишь чей-то голос. Всегда! Вечно кто-то ругается, смеётся, плачет. В Лесу есть Жизнь! А здесь... Здесь нет НИ-ЧЕ-ГО и НИ-КО-ГО. Здесь пусто. И это пугает. Самого этого леса существовать не должно, в конце-то концов! Не могут существовать около друг друга и пустыня, и море, и густой лиственный лес. Только пустыня и море могут граничить между друг другом! Такой лес не может быть ни около моря, ни около пустыни. Это не логично! Это даже не сказка, это — бред! Бред!

— Вадим, это бред!

— Что именно? — удивлённо приподнял бровь колдун.

— Всё! — еле сдерживая слёзы, выкрикнула я. С перепугу Катька, чуть не сверзилась с моего плеча. — Ты же сам видишь, что все, что нас сейчас окружает, не имеет логики!

— Имеет, — мужчина устало потёр переносицу. Ну да, давай, скажи, что я тебя достала.

— Не имеет! — даже неожиданно для самой себя, я закатила истерику. — Что имеет логику? Этот "идеальный" лес? Или где он находится? Интересно, а если в дерево что-нибудь воткнуть, оттуда всё-таки смола потечёт или мёд какой-нибудь?

А вот теперь, окончательно психанув, я выхватила у Вадима из-за пояса ножик. Ошалелым взглядом проследив за перемещающимся ко мне ножиком, царевич кинулся его отнимать. Но в два прыжка доскавав до дерева, я со всей дураки ширанула по стволу. И в этот момент, из трёх ртов сразу, прозвучала такая фраза:

— Настя, брось ножик! Брось, кому говорят!

Я заподозрила что-то неладное, когда нож вошёл в дерево, как в масло. И по руке потекло что-то тёплое.

Я с трудом сглотнула толстенный ком в горле. Перепугано оглянувшись на свою руку, я...

— А-а-а-а-а, твою ж мать!

Испугавшись окончательно, я выдернула нож и бросилась на попятную. Хрен с тем Кошеем, меня эта тварь быстрее укокошит! Что эта за чудовище такое?!

— Настя, прекрати орать! — взвыл кроль-зануда, пытаюсь отодрать мои окоченевшие конечности от своего рюкзака. Самая важная вещь в нашем мероприятии, между прочим!

— Ага, сейчас! Сначала объясни мне, что за тварь?!

Перед нами стояла... крыса! Огромная крыса! Размеров так с лошадь-тяжеловоза! И передней лапой она зажимала рану в районе живота.

Я стала ощущать, как в тело приходит слабость, глазки закатываются...

— Настя, а ну, перестала! Живо!

Мой недовольный организм (так как мозг, управляющий им, уже давно отключился) решил в ответ на столь резкое заявление поорать. Визжа, как резанная, я ещё сильнее вцепилась в мужика.

— Идиот, спрячь меня! Оно меня убьёт!

— Дура, не убьёт он тебя!

— Слушайте, сволочи истеричные, единственный, кто может умереть — это я! — прозвучал густой бас.

— Крыса... разговаривает... — и я свалилась в глубокое беспамятство.

***

Боги, какая же муть только не приснится. Я пытаюсь зарезать ножом гигантскую крысу, разговаривающую, как курильщик со стажем, приняв за дерево. Бредятина.

— О, проснулась, истеричка!

Или это не сон?!

Подавившись воздухом, я попыталась вновь вдохнуть его. Но вместо этого раскашлялась, как туберкулёзник. Меня кто-то любезно постучал по спинке. Прокашлявшись, я, как воспитанная в интеллигентной семье девочка, решила поблагодарить того, кто помог мне. Лучше бы я сдохла от недостатка воздуха!!!

— Крыса!

Терпеть не могу крыс! Ни крыс, ни мышей! Более противными, чем эти существа, могут

быть только их хвосты! Длинные, лысые, скользкие... Бррр!.. Мама!

— Девушка, вы в хлеву выросли, раз не знаете элементарных правил поведения?! — выдало тирадой мне это "нечто". — Я не крыса! Как вообще меня можно было принять за какого-то грызуна?! Я — Ёжеух, из клана Длиннохвостых!

— Ежи ушастые... — оцепенев, промычала я. — Не, крысу с ежом я бы не спутала...

— Да, не крыса я! Я — древесник! Дре-вес-ник! По-ня-ла?!

— Неа, — расплываясь в блаженной улыбке, подтвердила я его догадки. И повторно шмякнулась в обморок...

Вадим

Я и не думал, что с этой девчонкой всё будет настолько сложно! Нужно было вообще сначала самому сделать! Эта ведьма только под ногами путается! Какого чёрта, она пыталась древесника зарезать?! Теперь жди, пока эта ненормальная очухается! Хорошо хоть древесник адекватный попался! А то руки ещё марать...

А что это за истерику перед этим она начала закатывать?! Чем ей уже лес не угодил?! В её бестолковой башке ещё труднее разобраться, чем в том, что она говорит.

Я остановился около раскидистого клёна. Шум ветра в листве обладал далеко не успокаивающим действием.

— А-а-а-а-а! — заорал я, говорят это тоже успокаивает.

Ударив кулаком по дереву, я понял, что это ничерта не помогает. Продолжая выплёскивать эмоции на дереве, я и не заметил, что мысли плавно перетекли на саму девчонку. Ещё раз закричав, я взлохматил волосы. Да что ж такое?! Идиот, тебе должно быть наплевать на неё!

В голове то и дело всплывали картины: как она обиженно потирает ушибленный стаканом носик; как она на кухне растерянно лежит, прижатая им к столу; как она ругается в темноте дворца; как она падает сверху на него в яме; как слёзы катятся из её глазок, а она прижимается к нему во сне...

Я устало облокотился об дерево. Да, в планах всё было более гладко. Дурак, всё предусмотрел, кроме её вмешательства. Ну, почему существуют только эти два способа...

— И не думай, что я не заметил тебя. Чего хотела? — я посмотрел на сидящую в траве лягушку.

— Давай, сразу решим, что я ничего не видела, — ехидно хмыкнула жёлторотая. — Я вот о чём хотела поговорить. Ты уже думал, как будешь иглу воровать?

— Не бойся, для меня это не составит ровно никакого труда.

— Кто ж боится? Ладно, допустим, что тебе удастся её достать. А что на счёт Насти? Ты подумал, что с ней что-то в это время может произойти?

В груди неприятно закрутило. Странное ощущение.

— Например? — вопросительно приподнял я бровь.

— Какой-нибудь несчастный случай. Я в таком виде её защитить не смогу, твой брат один не справится, тебе будет не до этого. А амазонки существа мстительные: игла только пропадёт, а охота на тебя и всё, что тебе дорого — уже начнётся. Не спрашивай почему: мы сами не знаем, — дочка Верховной Амазонки внимательно оглядела меня. — А она ведь дорога тебе. И не ври, что — нет. Я же видела. Ладно, молчу! — замахала лапками лягушка, когда я поднял руку. — И вот, что я ещё хотела спросить. Вы серьёзно: поцелуй прекрасного принца?

— И не забывай: принца, который любит тебя, — подколол я девушку.

— Пфф... И ладно, мне и лягушкой не плохо!

Я тихо рассмеялся. Воображение тут же пририсовало такое же выражение на лицо Бабки Ёжки. Я потряс головой, чтоб отогнать эту картину.

Сердце сделало бешеный кульбит от дикого крика:

— Крыса!

Ах, ты ж, зараза мелкая! Бесит! Прибью!

На глазах жёлтой лягушки, молодой темноволосый мужчина ломанулся через кусты к источнику крика. Глядя ему в след, заколдованная девушка странно улыбалась. Томно вздохнув, она сказала в тишину:

— Он ещё что-то отрицает... Ты ж уже влюбился, как мальчишка! — лягушка стала медленно возвращаться. — Чем больше ты будешь это отвергать, тем больше будет потом... Я то знаю...

Из большого глаза выкатилась солёная капля. Утерев её лапкой, она скрылась в зарослях лопуха.

***

Где-то посреди Лукоморья, на берегу Реки-Смородины, аккуратно Калинового моста, раскинулся Стольный град. Злые языки поговаривают, что живёт в нём нечисть проклятая, а правит у них, вместе с сыновьями, рождёнными от уворованной им много лет назад девушки, сам Царь Кощей. Говорят, что ликом они страшны и силы тёмные у них в прислужниках.

Естественно любой житель Лукоморья просто посмеётся над этим и загадочно промолчит. Ведь не с пустого же места взяться слухам?

В столице действительно 99 % населения составляла нечисть. Ведьмы и черти, упыри и лешие, русалки и перевёртыши, и многие другие. Правит там действительно Царь Кощей. А семья его... Давайте лучше просто заглянем в тот чёрный замок, который высится над городом.

***

— Кощей, ящер тебя раздери, явись перед мною, сейчас же! — пронеслось через весь замок.

В одной из тесных коморок, согнувшись в три погибели, сидел великий Царь Кощей. Прикрывая голову руками и стиснув в зубах рукав царской рубахи, он продумывал пути отступления в случае обнаружения.

Что бы вы не подумали, но наш царь не был трусом. Отнюдь, он был храбрецом и героем, каких ещё поискать.

Но справиться с настолько ужасным врагом сил не хватает даже у него. Слыхали про тех, кто в избы горящие заходит с детьми на горбу и коней на скаку валят? Да-да, я про наших баб. А в конкретно этом случае про жён.

— Выходи давай! Если я тебя найду — хуже будет!

По тёмному коридору неслась, со сковородкой на перевес, разозлённая женщина. Толстая чёрная коса вилась за ней змеёй, то и дело ударяясь об стены на крутых поворотах. Сверкая большими голубыми глазами, она рыскала по всем закоулкам замка.

Царю определенно не везло в этот день. В тот момент, когда его жена была максимально близко к коморе, у него та-а-ак зачесалось в носу...

— Апчхи! — подобно раскату грома раздалось эхо царского чиха.

Радостно взмахнув сковородкой, женщина поспешила к месту схоронения мужа.

Не отрывая рук от головы, царь выскочил из-за двери и засверкал пятami в сторону тронного зала.

— А ну, стой, гад! Вертай обратно! — долетело ему в спину. — Прибью!

Держась за бок, запыхавшийся царь ласточкой влетел в огромный зал. Проведя пальцем по шее и ткнув пальцем за спину, он дал понять молоденькой кикиморе с метёлкой, что его сейчас будут убивать.

Занырнув за свой трон, Кощей затих. Вскоре в зале послышалась дробь каблучков, которые отбивали похоронный марш. Не сбиваясь с шага, царица уверенно продвигалась к трону, попутно подтягивая повыше пышные рукава рубахи. Потрясая сковородкой, она остановилась у подножия.

— Признавайся, гад! — нахмутив разлетающиеся, подобно соколиным крыльям, брови, выкрикнула женщина.

— Марьюшка, я действительно не имею никакого отношения к этому, — выглянул из-за спинки царь. И тут же схлопотал в ухо. — За что?! — обижено протянул Царь Кощей.

— Не ври мне! А ну, быстро отвечай, куда делись мои сыновья! — уперев руки в боки, нависла над ним Марья Моревна. — Я тебя насквозь вижу! Отвечай! — не стерпев, она замахнулась сковородой.

— Прости, сынок, — воздев глаза к небу, сказал мужчина. — Всё скажу! Только убери сковородку свою!

— Ты поговори ещё! — повторно замахнулась взбешённая мать.

— За бессмертием они поехали! — крепко зажмурившись, протарабанил царь.

— За бессмертием?! — зашипела женщина. — Одни?!

— Нет. Они Бабу Ягу новую с собой прихватили.

Застонав, Марья Моревна приложила холодную сковородку ко лбу.

— Идиоты! Обоих прибью! И тебя тоже!

— А меня-то за что? — возмутился Кощей.

— А за то, что гены свои детям передал! Всё, только явятся, сразу же отправлю их к маме, — Кощей аж схватился с испугу за сердце.

Развернувшись на каблуках, Царица Кощей Всея Лукоморья покинула зал, хлопнув дверьми напоследок.

Почесав белобрысую макушку, царь перелез на трон. Сейчас он очень сочувствовал своим детям. Ведь они ещё не знают, что за дело взялась мама...

Глава 15

Скажите-ка мне, это они серьёзно? Засунуть меня в рюкзак? Понимаете. Засунуть Меня. В. Рюкзак! Они себя вообще слышат?!

— Настя, это единственный выход! — уже битый час толдычит мне Костя эту "простую истину".

— Да не полезу я ни в какой рюкзак! — как могла я отмахивалась от неугомонного царевича.

— Ну, пойми же ты! У нас больше нет вариантов! — потрясая меня за плечи, "доказывал" Костя.

— Если твой брат так говорит, то это не значит, что их нет! — я угрюмо посмотрела на этот главный источник безнадёжно идиотских идей.

Сам же "источник" даже не пытался выслушать моё мнение по этому поводу. У-у-у,

кроль. Игнорирует он меня со своей фразы: "Настю через амазонок мы пронесём в рюкзаке". Этот произвол вообще как понимать? Я вообще-то живое существо и не предназначена для переноски в сумках! Пусть себе чихуахуа заведёт и пихает его, куда хочет. А я тебе, изверг, так просто не дамся! Я жалобу на тебя подам! За ущемление человеческих прав!

— Просто доверься нам! Мы лучше знаем, как тебе будет лучше, — сказал Костя.

— Лучш-ше с-знаете?! — окрысилась я на младшего из братьев. — Как мне будет лучш-ше?! Да что вы вообще знаете обо мне?! Кто ты такой чтоб обращаться со мной, как с какой-то вещью?! — трясущимся голосом я прокричала Вадиму. — Я тебе, что игрушка?! Почему ты считаешь, что можешь приходить в мой дом и уводить меня оттуда?! Что можешь угрожать мне?! Что можешь мной вертеть, как тебе вздумается?! Всё! Мне это всё надоело! — развернувшись на сто восемьдесят градусов, я решительно пошла... куда-то. Но резко остановившись от одной пришедшей в голову мысли, я упёрлась взглядом в царевича. — Я ухожу! Ты даже сейчас собираешься меня игнорировать?! Зачем тогда тащил в такую даль?! Молчиш-шь? Тогда, прощайте, Ваше Высочество, надеюсь, что я больше никогда не увижу Вас! Horsum!

Сев на метлу и поднявшись в небо, я вытерла предательскую слезу, выкатившуюся из глаза. Так, чтоб никто не видел. Чтоб он не видел...

Костя

Вот же ****а! Этого только нам не хватало! Она ж обязательно неприятности себе на жопу найдёт!

— Настя! Вернись! — максимально сильно напрягая связки, прокричал я.

Но это всё до одного места. Там же ветер свистит так, что она не слышала бы если я проорал ей это в ухо. Боги, за какие грехи вы мне послали эту бахнутую на всю голову парочку?!

— Эй! Сделай что-нибудь! Она же или с метлы свалится, или вляпается куда-нибудь! Или ещё хуже шею себе свернёт!

Меня это отстранённо-равнодушное выражение лица брата уже начинает бесить! Что бы не говорили, что девушек невозможно понять, но сейчас, кажется, я понимаю, что вывело Настю из себя.

Я тут значит больше часа пытался ради него доказать девчонке, что это самый безопасный выход, а он одним выражением лица умудрился всё испоганить.

— Ты что не мог ничего ей сказать?! Сам не понимаешь, чего она пыталась добиться?! Тебе что сложно было посмотреть на неё и сказать, что так надо?! Она же только и ждала этого! Не говори мне, что не замечаешь, как она постоянно смотрит на тебя! Зачем ты так с ней? Посмотри, чего ты добился! — на одном дыхании выпалил я. — Хочешь сказать, что тебе всё равно, что с ней будет? Не ври не мне, не себе.

— Ес-сли тебе так нуж-шно, то забирай её с-себе! — не поднимая головы, прошипел брат.

— Что?! — от неожиданности у меня даже перехватило дыхание. — Что ты несёшь?!

Вскочив на ноги, Вадим резко выбросил руку вперёд. Чёрный сгусток энергии промчался мимо меня на огромной скорости. Врезавшись в одно из деревьев, оно быстро всосалось. За доли секунды дерево сгнило. Понимаете, сгнило! Огромное, по меньшей мере сто-летнее дерево вмиг почернело, осыпало все листья и рассыпалось.

— А-а-а-а! — гортанно прокричав, Вадим быстрым шагом скрылся между деревьями.

И что это было?!

— Что здесь происходит? — хором спросили пришедшие с разведки Ежеух и Катрин.

— Да пошли вы все! — психанув, я развернулся и ушёл.

***

На краю большого лиственного леса раскинулся султанский лагерь. Вокруг огромного шатра раскинулось штук десять поменьше. В том самом большой шатре сейчас сидел султан Арсалтан, предаваясь своим мыслям. Уже больше года все его мысли и сны занимает непокорная амазонка. И вот, когда она была практически у него в руках, она умудрилась сбежать. Но теперь он так просто её не отпустит. Найдёт и запрет у себя в спальне. Чтоб не повадно было ему нервы трепать.

Решив пройтись по окрестностям, молодой султан покинул без лишних слов свой шатёр, взяв с собой лишь на всякий случай ятаган.

Зайдя вглубь леса, когда лагерь перестал быть виден и слышен, султан смог свободно вздохнуть. В отряде, который следовал за ним, уже ходили слухи о его сумасшествии. Во дворце за такие слова полетели бы головы, но не здесь. И так людей мало, каждый воин на счету. Амазонки так просто не даются.

Неожиданно сбоку послышался шорох. Выхватив ятаган, султан стал в оборонительную стойку. Мимо ничего не подозревающего султана пролетел какой-то клубящийся чёрный туман. Обернувшись ему в след, мужчина застыл с выражением ужаса на лице. По пути туман поглощал всё живое и попав в дерево просто уничтожил его.

Шеи мужчины коснулось что-то ледяное. Медленно развернувшись, он увидел упирающийся в него длинный чёрный меч. Напротив султана стоял высокий темноволосый молодой мужчина весь в чёрном. Его глаза полыхали чёрными всполохами, которые бликами отражались на чёрном металле оружия.

"Слишком много чёрного." — пронеслось в голове султана.

— Ты кто такой? — смотря прямо в глаза неминуемой смерти, спросил султан. — Ты шайтан?

— Ты султан? — задал встречный вопрос Вадим, а это был он.

— Да, — не ожидая такого, автоматически ответил Арсалтан. — А ты кто такой?!

— Я? — как-то грустно усмехнулся уголком губ царевич. — Я самый большой идиот в мире. Ты Катрин ищешь? Я знаю, где она.

— Где она?! — было дёрнулся султан, но тонкая струйка крови медленно стекла по лезвию.

— Иди за мной. Только без глупостей.

Оба мужчины удалились в глубь леса...

***

— Госпожа, они прорвали свою защиту. Девушка летит в сторону города. Остальные встретились с султаном. Что прикажете делать? — прошелестела Элис.

— Выступайте.

Глава 16

Ну и пожалуйста! Тоже мне пуп земли нашелся! Язык отсох видимо, что ответить было нельзя! Ой, да нужен мне тот царевич триста лет. Нечего дуру из меня делать! Слепому только было бы, наверно, не видно, что он преследует какие-то личные интересы и следует им, никого не ставя в известность. Какого чёрта я вообще шлялась за ними? Могла бы ещё

тогда, больше недели назад, у себя в избушке, просто-напросто послать их куда-нибудь в сторону Лысой горы и сидеть сейчас дома в кресле с томиком Достоевского, попивая горячий какао. А не в сумерках пролетать на метле над верхушками деревьев. Боги, это даже не смешно. Я почему-то уверена, что тогда он пытался применить ко мне внушение какое-нибудь. Эх, Вадим, дурачок ты, дурачок.

Если ты и сейчас слышишь мои мысли, то запоминай: на меня не действуют никакие заклятия, яды, зелья, сглазы и прочие. Я не хочу раскрывать сейчас всё, но если мы ещё хоть раз встретимся, то ты будешь крайне ошарашен информацией обо мне.

Понемногу успокаиваясь, к моим мыслям стала являться ясность. Где я, чёрт подери, нахожусь?! И как меня сюда занесло? И к тому же... Снимите меня с метлы кто-нибудь!

Отбивая зубами полку-бабочку, я вцепилась в древко не прекращающей куда-то нестись метелки. Милая, дорогая моя, остановись! Я буду тебя полировать, прутья обновлять, только не несись!

В общем, так как все окружающие меня (и я в том числе) сволочи, то становится понятно, что хрена с два она перестала лететь со скоростью ядерной боеголовки.

Еле разлепив склеенные будто суперклеем глаза, я дико вытаращилась вперед. А впереди... Какой идиот додумался строить замки посреди леса?! Ко мне приближался, точнее это я приближалась к высокой серой стене с единственным окном. Я, наверное, за эти пару мгновений успела помолиться всем существующим богам и даже позвать папу с мамой. Хоть бы они сейчас не явились...

Отсчет секунд пошёл, как в замедленной съемке. Если я сейчас убьюсь, то пусть все знают, что я вас всех очень сильно люблю. Потому что я не уверена, что после смерти папа меня куда-то выпустит.

— ...мать!.. через!.. чтоб!.. в еб..! — оглашала я на близлежащие территории своё теперешнее состояние, после эпического влёта в окно.

Точнее, я не сразу попала в него. А если вообще дословно, то я попала, но не в него. Вместо этого я врезалась древком помела в маленький подоконничек, и сделав головокружительное сальто, я кубарем вкатилась в оконную раму.

— С..! П..! — выражала я испуг, обнимая в удушливых объятиях метлу.

Всё! Хрен вам, а не полёты! Да чтоб я ещё раз когда-нибудь в жизни залезла на это орудие экзекуции от средневековых инквизиторов?! Да сейчас! Бегу-спотыкаюсь!

Более-менее нормализовав свой разболтанный до зелёных чёртиков вестибулярный аппарат (что-то я часто его испытывать стала), я всё-таки не рисковала отпускать восвояси метлу. Чтоб она смылась ещё куда-то? Да сейчас! Лететь — не полечу, но отбиваться буду до последнего. Знаете ли, шкурка моя мне дорога больно.

Что я там говорила на счёт отбивания?

Нависши надо мною с какой-то уж через-чур острой фиговиной, стояла охреневшая баба. Ну, как баба. В смысле, что женщина стояла. А охреневшая не в смысле характера, а состояние такое. Короче!

— Здрасте, — вжавши голову в плечи, нервно кекнув, поздоровалась я. — Извините, а не могли бы вы эту штуку отнести куда-нибудь на более безопасное для моей шеи расстояние?

Тётка моргнула. Я моргнула. Она ещё раз моргнула. Я тоже. Штука всё так же направлена мне в горло.

— Ты кто такая? — надменно произнесла она. Я даже не знаю, на счёт чего больше

негодовать: на счёт элементарных правил вежливости или на то, что у кое-кого надменности в разы больше?

— Я? — непонятно зачем, но уточнила я. — Смотря какое из имён вам нужно? — что-то я болтаю лишнего.

— Наёмница? — удивлённо вздёрнув бровь, предположила тётка.

— Ну, можно и так сказать, — сведя глаза на переносице, решила я согласиться с преобладающей стороной. Пусть только шутку эту от меня уберет.

Отведя, как я сейчас смогла разглядеть, короткий меч, женщина подала мне руку в кожаной перчатке. Поднявшись с её помощью на ноги, я почувствовала острую боль в левом бедре.

— Ш-ш-с, — зашипела я, хватаясь рукой за ушибленное место. — Знаете, меня так радушно ещё нигде не встречали, — свозь зубы простонала я, выдёргивая из ноги дротик. Зараза, лосины порвали. — Отравленный хоть? — разглядывая металлический наконечник, презрительно фыркнула я.

— Отступница не так уж и безнадёжна, — холодно сказала тётка.

— Отступница? Это вы о ком? — нахмутив лоб, спросила я. — Не о Катрин, случайно?

— Никогда не произноси имя этот дерзкой девчонки в моём присутствии! — сорвалась на крик женщина. Да, кто ж она такая?!

Я пристально осмотрела женщину. Папа мне всегда говорил, что по внешности можно всё узнать о человеке. Врут все эти пословицы, типа "Не суди книгу по обложке". "Суди", ещё как "суди".

Длинные седые волосы на довольно таки ещё молодой женщине выглядели странно, но в тему. Кожаному костюмчику позавидовала сама бы Ксена-воин. Да и арсеналу тоже. Фигура мощная, тренированная.

Даже и не знаю. В том, что она амазонка, у меня не возникало ни капли сомнения. Но вот, кто в их иерархии именно... Но моё внимание завлек блеснувший мне прямо в глаз отскочивший от её груди солнечный зайчик. И тут меня осенило: игла! Выходит, что это Верховная Амазонка? Упс...

— Так значит она ваша дочь? — перехватывая поудобнее метлу, в лоб спросила я.

— Она мне не дочь, — скрипя зубами, прорычала амазонка. — Ты начинаешь мне надоедать, дерзкая девчонка! Сейчас ты мне всё расскажешь: и кто ты, и кто твои друзья, и как их можно одолеть, — направив на меня ручной арбалет, сказала седоволосая.

Внутри всё сжалось. Мне начинает это не нравиться. Я не великая "всё умеющая" героиня фильмов чтоб не только выбраться живой из тыла врага, но и водить за нос этих самых врагов. Я и пикнуть не успею, как арбалетный болт будет в одном из жизненно важных органов. А болтаю хоть и много и часто не по делу, но зубы заговорить не смогу. Вон до чего уже дошли мои разговоры. А для колдовства я не знаю соответствующих заклинаний. Ну, дура, что ещё с меня взять!

— Да сейчас! — вскинулась я. — Ничего не скажу!

С арбалета сорвался болт. Движением руки выставив магический щит, я, сама не ожидая, отбила его. Своё удивление Верховная Амазонка выразила скептическим поднятием брови.

Она прошла к своему трону на другом конце зала, как-то совсем непрофессионально повернувшись ко мне спиной. Подойдя к креслу, она повернула на его подлокотнике какой-то рычажок. За моей спиной раздался скрежет. С ужасом понимаю, что на окно опустилась

решётка. Единственный возможный путь побега был перекрыт.

Амазонка победно улыбнулась. Уж лучше бы в рюкзак полезла...

Вадим

Никогда бы не подумал, что могу так переживать! Куда могла деться эта заноза? Сердце последние несколько последних минут прямо само не своё. Из-за расстояния я слышу лишь обрывки её мыслей, и от этого легче не становится. В какой-то момент чётко пришло осознание боли. Но из-за чего? Р-р-р! Бесит!

Но с тяжёлыми мыслями пришлось на время распрощаться. Не легко сосредоточиться, когда у тебя под ухом раздаются радостные и не очень возгласы. Не верящий своему счастью султан отказывался целовать Катрин, аргументируя это тем, что в таком виде она далеко не убежит на этот раз. На что у Катрин, соответственно, было своё мнение. Теперь эта парочка вопила на весь лес. Ещё пару минут и я их усыплю.

— Молчать! — крикнул я. В тот же миг на нашей стоянке образовалась кладбищенская тишина. — Так-то лучше, — вздохнул я. — И так, Катрин, надеюсь, ты помнишь наш уговор.

— Секундочку, — совершив гигантский спиральный прыжок, лягушка умудрилась чмокнуть султана в губы. В тот же миг раздался громкий хлопок и сквозь пелену дыма были видны очертания женской фигуры. На руках султана сидела амазонка в том же кислотно-жёлтом наряде, в котором я и видел её в последний раз. Пока Арсалтан отходил от такого счастья, Катрин повернулась ко мне. — Ты думаешь, что я подведу свою подругу? Если да, то ошибаешься. Я выполню обещание — ты получишь иглу. Но теперь мы пойдём туда не только за этим. Появились ещё две причины. Одна моя личная, а вторая... Настя у них.

Внутри что-то ёкнуло. Да что там ёкнуло! Будто бы оборвалось! Я почувствовал, как сила стала прорываться наружу. На пальцах срывались маленькие шаровые молнии. Бред какой-то. Чего такая реакция из-за какой-то девушки? Чего раскис, спрашивается? Давай, соберись уже.

— Выступаем завтра, — нейтрально произнёс я, вставая с места, чтоб уйти к себе в шатёр.

— Нет! Сейчас! — услышал я голос Кости, бегущего со стороны дежурного поста. — Они уже близко!

Ни у кого не возникло вопроса, кто близко. За несколько минут, по распоряжению султана, его отряд был приведен в полную боевую готовность.

Мы с братом взялись за мечи. Чёрный Кладенец привычно запрыгнул в руку, готовый к битве. В том, что драться придётся не сомневался никто из нас.

Глава 17

Тем временем на окраине Лукоморья...

Местные жители пребывали в состоянии немого шока. Да что там жители, вон, у бабы Проси корова раньше времени, прям на заснеженном лугу, растелилась! А Хома, алкаш местный, так и вовсе протрезвел! Ну, может и не до конца, но настолько отдаленным от состояния нестояния его не видывали лет так двенадцать!

Все, от мала до велика, жители приграничного села Малое Лукошкино собрались, раззинув рты, на горбочке акурат за селом. А поглазеть-то было на что!

Если бы человек среднего телосложения, не занимающийся никакими каратэ и тхэквондо, смог пройти через живую изгородь из галдящих баб и мужиков, а также их чад, то он был бы не только героем-камикадзе, но и смог бы увидеть открывающуюся оттуда сцену из

явно остро сюжетного боевика.

Из-под тяжёлых куриных лап летели комья земли в перемешку со снегом, оставляя примерную траекторию уже состоявшегося, так сказать, полёта.

Высоко закидывая извазюканные в месиве лапы, избушка, как ошпаренная кипятком курица, пятиметровыми скачками резво передвигалась в сторону басурманских земель. Из окошка, размахивая пестом необъятных размеров, выглядывал чёрный котяра, дико вытаращив жёлтые глазищи. Время от времени подстегивая, как лошадь ездовую, избу пестом, кот орал, по всей видимости, подбадривающие лозунги. К опешившим селянам прилетали, отбиваясь эхом от холмов, некоторые из них.

"Быстрее залётная, хозяйюшка в беде!", "Спасем Бабу Ягу от узурпаторов!", "Э-ге-гей, нельзя терять ни минуты!" — слышали обалдевшие от такого представления невольные зрители.

Чтоб понять, что за котовасия здесь именно происходит, нужно вернуться на пять часов назад.

Пятью часами ранее...

Лениво покачивая пушистым чёрным хвостом, Баюн нежился в лучах декабрьского солнца. Умостивши свой толстый зад на подоконнике, он блаженно прикрыл глаза. В принципе, для него была лафа, когда хозяйки не было дома.

— Избушка-избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом!

И если в начале фразы Баюн лишь нехотя дёрнул острым ухом, то когда избушка начала впервые за двадцать лет вставать и разворачиваться, при этом душераздирающе скрипя, он понял, что каюк ему пришел преждевременный.

Истошно вереща, кошак кубарем перекатывался по необструганному полу. Древняя магия сработала, изменяя внутреннее убранство избушки. Чтоб её туды через налево!

Не закончил еще Баюн перекатываться по полу, как дверь распахнулась. На пороге стояла, пыша гневом, сама Марья Моревна. Нервно постукивая ноготками по косяку, женщина выжидательно смотрела на кота.

— И долго ты, комок облезлый, ещё валяться намерен? — еле не плюясь ядом, прошипела она. Тяжёлой поступью она прошла по скрипящим половицам. Отвечай бегом: Давно эти два оболтуса Ягу утащили?

Баюн уселся на жопу, почёсывая голову, то ли ушибленную, то ли думая над вопросом. Судя по вращающимся в зрачках звездочках, скорее первое.

— Ну и долго мне ждать? — нетерпеливо воскликнув, царица совсем не по-царски плюхнулась на лавку. — Предупреждаю тебя, Баюн, не вздумай врать мне! Я знаю, что они здесь уже побывали!

— Да больше, мур, недели уже-м как, — промурлыкал кот, так и не справившись с состоянием невесомости.

— Я скоро поседею с ними, — хватая ртом воздух, прошептала темноволосая женщина. — Тащи бегом Волшебное Блюдечко, будем вашу Бабу Ягу из беды выручать!

— Какой беды? — мигом пришёл в себя кот.

— А то ты не знаешь? — ехидно передразнила она, уперев руки в стройные бока. — Давненько ВПЛ расхлёбывали с Дареной?

В округлившись кошачьих глазах зажегся огонь праведной мести и боевая решимость. Шустро откопав в общем бедламе Блюдце, кот мигом водрузил его на стол перед матерью главных врагов кошачьего народа. Достав из закровов кокос, Баюн крутанул его. Под

недоверчивым женским взглядом он лишь виновато муркнул: "Кончились апиЛЬсьИны".

И тут блюдечко показало такое... У слабонервного толстожопика аж подшерсток дыбом стал. Летающая по кругу на метле Настя, пыталась изворачиваться от хлестких ударов плети, лежащей в руке старшего из царевичей. Беспощадно раз за разом ударяя девушку по заднице, Вадим беспрестанно хохотал. А девчонка в ответ ему лишь шиш тыкала и кричала какую-то белиберду. Вокруг был какой-то лес, а более развёрнутое изображение Блюдце отказывалось показывать.

Говорящий Кот и царица опешили от такого поворота событий. Для обоих несвойственным образом разинув рты, они схватились за мигом застывшие головы. Первым из оцепенения выпал более устойчивый к такого рода потрясениям (с четвёртым поколением Бабы Яги уже живёт, как не двинул коней ещё — неизвестно) Баюн. С диким, даже можно сказать, первобытным мявом, кошак взлетел на печь, несмотря даже на свои гипертрофированные объёмы.

— Эй, Избушка на Курьих ножках, бегом, мяу хозяйку разыскать!

Не верящая своим глазам мать, продолжала смотреть на то, как её старший сын превращается в монстра. Снова. Что её раздраконило в доли секунды.

Избу затрясло. Медленно открываясь провыли ворота. И тут понеслась!

— Вперед, родимая! Гони! — подняв лапу кверху, заверещал дурным голосом чёрный котяра. — Не дадим над нашей Настенькой непотребства свершать!

К лавочке прицепилась всеми четырьмя лапками изумрудная ящерка. Неожиданно человеческим женским голосом она прокричала:

— Быстрее, Избушка! Всю кожу с недобессмертного спущу! Идиот малолетний! Прибью!

Но никто так и не заметил маленького отщербнутого края голубой каёмочки... А зря...

Малое Лукошкино...

Немного поубавив свой пыл к познанию неизведанного и экстраординарного, лукошкинцы стали понемногу расходиться кто куда: кто домой, кто на работу, кто глаза заливать. В общем, просто бегущая изба стала скрываться на горизонте, и уже не было смысла торчать в двадцатиградусный мороз на улице.

Оставшиеся пару баб, философски щёлкая семечки, вели не менее философские беседы. Одна из них, баба в светло сером пуховом платке, сплюнув жмых, сообщила своим товаркам мысль по этому поводу.

— Что ж творится-то такое? Нечисть совсем распоясалася.

— Во-во, — поддакнула вторая. — Не в столице-чай живём.

— Верно говоришь, Ганнушка. То Царь во всём виноват, больно он их балует. Всё из-за того, что и сам из их роду, тьху, — сплюнув шелуху, вновь заговорила первая.

— Ой, слышали, бабоньки, какую давеча новость сын мой с заработок-то из столицы привёз? Что будто бы Кощей-то наш на покой собирается, — вклинилась третья.

Что ж тут началось! Бабы заохали-заохали, заторохтели, как самовары медные. Гам страшный поднялся. А дело вот в чём было. То, что наследником есть царевич Вадимир, знали уже пятьдесят лет. А вот, что ожидать от него на царском троне, старались не думать последние лет тридцать. Вот как вырос мальчик, так и начали не думать. Уж больно характер тяжёлый у него.

С самого своего рождения маленький Вадим был, ну, как сказать помягче, не совсем обычным ребёнком. Дело было даже не в своенравности, или упрямстве, или жестокости,

или в магической силе, и уж точно не в... Ладно, об этом всё-таки чуть ниже. Нет, всё началось ещё при родах. Представьте: десять часов схваток, уставшие мать и баба-повитуха, замок на ушах стоит, и тут, наконец родившийся ребёнок, своим нехилым таким детским писком разбивает все четыре стены комнаты выделенной для родов. Хорошо ещё, что ни одна из стен не была несущей, а то было бы веселье для папочки.

С годами всё становилось только серьёзней. И разрушения масштабней, и у мальчика проявлялись новые качества, такие как: жестокость, властность, свободолюбие, корыстность, хитрость, "золотая лихорадка" и так далее. И сила возрастала от года к году. А вскоре, уже юноша, стал приносить всё новые и новые проблемы, как родителям, так и государству в целом. Начались и военные конфликты (по поводу воровства золотых реликвий правящих семей), и международные скандалы (по поводу соращения королевских дочерей), и ВПЛ (Великая Паника Лукоморья — период, вошедший в историю Лукоморья из-за особо жестокой тирании со стороны царевича Вадимира). Вот, в основном, население Лукоморья и помнило ВПЛ и боялось его повторения с приходом нового Кощея к власти. Тогда с царевичем справились старым отцовским способом: приковали на десять долгих лет железными цепями в одной из пещер Медных Гор, где ему бабушка вправила мозги. А что будет при неограниченной власти — не знал никто.

Не знали лишь бабы об одном. И слава Богу, что не знали! Змеем мог оборачиваться царевич. Гены-то не абы где шарахались при зачатии. Почему, правда, змеем неизвестно. Должен был быть ящер. Бабка по матери как-никак Хозяйка Медной Горы. Ну, ладно, настолько подробно вдаваться в генетику не будем. Не специалисты мы в ней.

Вернёмся в наше Малое Лукошкино.

Разговоры не стихали ни на секунду. Бабы обсудили и нынешнего Кощея, и будущего Кощея, и предыдущего Кощея (хоть он и царствовал триста пятьдесят лет назад), и царицу обсудили с её родней до пятого коленья. И, как нелогическим апофеозом, наконец, обсудили Бабу Ягу. То, что они её ни разу не видели, их не смущало. Избушка её была? Её. Так что вердикт однозначный: Баба Яга — нечисть поганая. Как и все нелюди Лукоморья.

Но тут уже кто-то из мужиков не стерпел:

— Ишь вы, старые перечницы, а ну бегом отседого. Нашли моду: власть осрамлять. Смотрите, чтоб до царя ваш трёп бабский не дошёл. А то будет нам потом.

Что следовало далее, мы не видим причин пересказывать. Но можем вас заверить: мужику тому перепало знатно, за вмешательство в женские разговоры. Месяц с синюшным глазом ходил.

Глава 18

От такой безысходности хотелось просто рыдать в три ручья. Вот что теперь делать? Какие дальше предпринимать действия? Помощь вообще ожидать или спасение замурованных — дело самих замурованных?

Стены камеры, как-то удручающе давили на психику. То ли я уже начинаю паниковать, то ли меня просто начинают кумарить уж больно оптимистично цвиринькающие птички за зарешеченным окном.

Металлические браслеты уже начинают впиваться в ослабленные от долгого вертикально положения руки. Живот начал испускать вопли подышающего кашалота. Я уже и не помню, когда ела в последний раз. То ли вчера, то ли позавчера... Но это уже не столь важно. Важнее сейчас придумать, как выбраться отсюда. Ага, если бы это было бы ещё так

легко, то было бы просто восхитительно.

Пристально осмотрев окружающие меня три идеально ровные забетонированные стены, я поняла, что является моей единственной надеждой на побег. Окошко хоть и не очень большое, но пролезть в него, то я пролезу. А там уже останется только метлу вызвать, и дело с концом. Ага, только это в моей бестолковой башке так идеальненько получается. Идиотка, надо же было додуматься тикать от этих братцев-кроликов. Я уже даже не буду сюда приплетать самый придураченный поступок совершенный мной, когда я вообще попёрлась с ними. На это сетовать уже крайне бесполезно. Но будто я не могла не психовать и не переться сломя голову в неизвестном направлении? Гордость, чтоб её. Через гордость не смогла, дура, переступить и залезть в тот чёртов рюкзак. И вот, как теперь? Боги, за что вы меня так любите? А?

Так, Настя, взбодрись, тебе некогда раскисать. Жопу кто тогда выручать будет?

Я тихо застонала, немного пошевелив рукой. Чёрт, как же это больно! Нужно срочно снимать эти наручники, иначе скоро руки можно будет освобождать путём ампутации. А я, знаете ли, очень дорожу всеми своими частями тела. Но как это сделать?

Уже совершенно не сдерживая стоны от адской боли, я выкрутилась на немеющих руках, чтоб можно было увидеть место, где кандалы крепятся на стене. К чертям собачим, услышат меня амазонки или нет, всё равно войти в камеру не смогут — сами несколько часов назад замуровывали. Где они выдрали такой быстросохнувший цемент, они отказались со мной поделиться. Ну и чёрт с ними. Сейчас не до них совершенно.

Ну, в принципе, креплением служит лишь одно колечко сантиметров десять в диаметре. Вырвать его с потрохами у меня бы и с здоровыми руками не вышло бы. Что же делать? А знаете, есть у меня одна мысль. Только это очень рискованный вариант. Очень.

Эту часть стены можно частично взорвать. Вот только я не уверена, смогу ли рассчитать силу для импульса. В противном случае, подорву всё. И придёт ко мне большая жопа, в лице всей моей родни: и папа с мамой, и дядя, и бабушки, и все-все Бесовские... Знаете какие эти бесы вредные? У-у-у, жуть.

Но, похоже, у меня больше нет вариантов. Или сдохнуть от голода, или рискнуть. Я, естественно, выбираю второе.

Глубоко судорожно вздохнув, я попыталась унять дрожь и направила сложенные пистолетиком руки на кольцо.

— Только бы всё получилось, — с хрипотцой в голосе, сказала я на выдохе.- Crepitus!

В лицо тут же ударило хлынувшим потоком каменной крошки и раскалённой пыли. Закашлявшись, я стала ползти в противоположную сторону от места взрыва, продвигаясь на ощупь. Глаза заслезились, а слёзные железы запекли от попавшей на них пыли. Еле сдерживая вырывающиеся наружу рыдания от перенесенного только стресса, я продолжала бухкать, пытаюсь прочистить забившиеся дыхательные пути. Руки нещадно жгло. Осознание, что сейчас мне придётся перенести второй и более мощный взрыв, как-то даже успокаивало. Наверное, мозг считает, что раз уж это был не такой сильный взрыв, то и последствия от него не такие уж и значительные. Мозг, в общем, тоже, похоже, забился пылью или обжегся.

Через боль, приоткрыв узенькими щёлочками глаза, я увидела с которой стороны идёт свет. Ползя в том направлении, попыталась призвать метлу.

— Но... кхе!.. ho... кхе-кхе! — слабым, больше похожим писк, голосом пытаюсь прочитать заклинание.- Hor... кхе! Horsum!

Между ног протиснулась метла, зависнув точно посередине моего тела, приподнимая меня на метровую высоту от пола. Будто сама соображая, как дальше действовать, метла задом отлетела к противоположной стороне от стены с окном. Собрав последние, стремительно покидающие меня силы, я во второй раз сложила руки пистолетиком, и, разрывая лёгкие и бронхи, прокричала:

— Crepitus!

В лицо ударили яркие, обжигающие лучи солнца. Может, это и обжигали меня обломки стены, но меня это уже мало волновало. Моей единственной целью было выбраться отсюда. Кожу лизнуло дуновение ветра, и я провалилась в глубокий голодный, стрессовый и шоковый обморок...

Ежеух

"Какие, однако, странные существа эти люди! Такие эмоциональные! Я бы даже сказал чересчур! Это ж надо, просто так, без веских на то причин, убивать друг друга! Какая нелепость! Мы, древесники, народ мирный и пацифистский, никогда не конфликтуем. Нам это чуждо. А они что? Вместо того, чтоб спокойно договориться, они устраивают кровавые реки. Нет, мне никогда не понять этих людей" — подумал Ежеух из клана Длиннохвостых и скрылся в лесной глуши, отдаляясь от звона мечей.

Вадим

Вытерев об штанину лезвие, я ушёл в сторону от удара. Где их взялось-то столько?! Они там у себя в замке почкованием размножаются или как?!

Разрубив голову очередной бешеной бабы на пополам, я оглянулся в поисках брата. Слава богам, у него всё под контролем. Мы потеряли по меньшей мере двадцать людей. Это пятая часть от первоначального количества. Радует то, что амазонки потеряли уже практически три четверти своего отряда. Но заканчивать бой ещё рано.

Помимо всего прочего, в голове, то и дело взрывались обрывками мысли Насти. Я не могу понять из-за чего такая плохая слышимость. Вряд ли она научилась ставить щиты на своё подсознание. Тогда что? Кто-то глушит? Тоже не вариант. Некому здесь её глушить. Расстояние большое? Почему же тог...

Закончить мысль свою не успел, так как руки с лицом обожгло чем-то неизвестным. Я с удивлением взглянул на свои руки. Всё нормально. Такие же как и были час назад. Разве что кровь по локоть запачкала, но это и смыть можно. Ни каких признаков ожогов, порезов или чего-то иного не видно. Но тут меня осенило: не моя это была боль. Куда уже вляпалась эта девчонка?!

Я утробно зарычал. Того, кто её хоть пальцем тронул, я разорву собственными руками. Мне она нужна живой и целой.

От новой вспышки боли, я чуть не прозевал выпад уже мёртвой амазонки. Совсем бабы сдурели. Дома сидеть нужно, демографическую ситуацию улучшать, а не с мечами по лесам скакать.

А чем вот занята моя Баба Яга очень интересно. Я подозреваю, что ко мне доходят лишь остаточные явления боли.

— Вадим! — где-то у меня за спиной закричал Костя. Думая, что нападают сзади, я сбился с толку его следующей фразой. — Посмотри вверх!

Взглянув на небо, я увидел метлу с чем-то лежащим на ней. Из-за яркого солнца было

проблематично рассмотреть поподробней. Она спускалась не очень быстро, аккуратно даже как-то по спирали. В один момент, когда она пролетал точно надо мной, мне на щёку упала капля. Дотронувшись пальцами до неё, я с замиранием сердца понял, что это кровь. И не просто чья-то, а Настина.

Тьма стремительно стала прибывать. Уже не вмещаясь и в так переполненные резервы, она окутывало тело тёмными язычками. Пытаясь не сорваться, я с каким-то бешеным фанатизмом следил за медленно спускающейся метлой. И вот, когда мои нервы были уже на пределе, она зависла на высоте метра над землёй. Пытаясь действовать предельно аккуратно, я снял Настю с древка. Придерживая одной рукой её тело, другой рукой дотронулся до окровавленного личика. Множество кровавых подтёков, не только на лице, но и на всём тельце, а больше всего на руках. Я еле чувствовал её бьющееся сердце. Резервы у неё были опустошены только на треть. Но это не на долго. Для восстановления потребуется намного больше сил, куда больше.

Во мне стала закипать злость. Тьма уже клокотала через край. Я убью этих тварей. Раньше я действовал, как обычный воин, но всё, хватит. Пора кончать.

— Костя! Иди ко мне!

— Я немного занят! — выкрикнул брат, отбиваясь от очереди выпадов одной из противниц.

Стоило мне взглянуть на неё, как она упала замертво.

— Ну, так не интересно, — "обижено" закатил глаза мой младший брат. — Что ты хотел? Подожди, это... Настя?! — спросил он с расширенными от ужаса зрачками.

— Да. Слушай меня внимательно и не перебивай. Сейчас я открою портал в Багдад, а ты уведёшь всех, кто на нашей стороне. Уяснил?

— А как же вы? Ты думаешь, в таком состоянии она будет чем-то полезна? — между бровей брата залегла складка.

— Напротив, она будет только мешать. Но без меня она долго не протянет. Не переживай, мы очень скоро вернёмся, — я положил руку брату на плечо и немного сжал.

— Удачи, — сделал он тоже самое в ответ и убежал собирать оставшихся людей.

Задав векторы портала, я открыл рамку, чтоб весь отряд смог пройти. Коней им придётся оставить здесь.

Первыми в портал зашли воины, за ними султан с перекинутой через плечо рвущейся в бой Катрин, а за ними было замешкавшийся Костя. Но поддав ему скорости безобидным импульсом, я быстро уничтожил портал перед носом пытавшейся проскочить туда темноволосой коротко стриженной девчонке. Тут же убив её проклятием.

За спиной заскрежетал металл. Обернувшись на звук, я увидел вынимающую из ножен меч Главную Амазонку. Дура ты, женщина. Как воин я теперь точно действовать не буду.

— Готовься к смерти, — прошипела она мне. А у меня стал вырываться истерический смех.

— Ошибаешься, — стараясь не так открыто улыбаться, я нежнее приобнял тело девушки. — Сейчас умрёшь ты, — с всей серьёзностью, на которую я в данный момент способен, сказал я. - Mortem!

Женщина оказалась сильной и протянула несколько мгновений.

— Как... ты... мог... — захлёбываясь кровью, пыталась издавать связные звуки бывшая амазонка.

— Во-первых, я никому не позволю навредить этой девушке, а во-вторых, — я горько

улыбнулся, — репутацию Кощея ещё больше ничем не испортишь.

Глядя в угасающие глаза, я сорвал с шеи подвеску с иглой и шагнул, с Настей на руках, в портал.

Избушка на Курьих ножках...

— А-а-а! — закричали обнимающиеся Баюн с Марьей, когда Избушка решила резко изменить траекторию движения посреди пустыни.

Глава 19

Катрин

Я зла?! Кто сказал такую чушь?! Я просто вне себя от бешенства! Кто вообще позволили ему распоряжаться мной, как своей собственностью, и уносить меня с поля боя? А?! Что за мужской произвол?!

— Отпусти меня, мужлан необразованный! Мне нужно обратно! Хватит меня снова позорить! — лупя кулаком по спине Арсалтана, пытаюсь достучаться и до внутреннего содержимого — совести.

— Ну уж нет, воинственная моя, в третий раз ты от меня уже точно не уйдёшь, — отринув все мои восклицания, сказала моя головная боль. — Я тебе так скажу: теперь из дворца ни ногой, ни мечом даже не рыпнешься.

— Ага, раскатал губу, — закатила я глаза к потолку.

Подожди как, к какому это такому потолку? А почему это потолок движется?..

— Ты куда меня тащишь, варвар дремучий?! А ну поставь там, где взял! Поставь сейчас же! Или я за себя не отвечаю!

— Вы все девушки такие шумные? — скривился, как от назойливого жужжания, этот султан.

— Ах, значит, ещё какие-то девушки были?! — взвинтилась я. — Ну всё, султан, хана тебе!

Сказала я, заезжая коленом ему в живот.

Костя

Когда я вышел из портала, то увидел лишь спину султана и голову Катрин, удаляющихся в соседнем ответвлении коридора. Ну и хорошо, пусть лучше пока ничего не знают. Незачем шумиху преждевременно поднимать, это не к чему.

Вокруг меня толпился выживший отряд. Слава Богам, уцелело больше половины народа. Грязные, раненые, уставшие, но живые. Быстренько сгруппировавшись в небольшие кучки по шесть-восемь человек, они стремительно покидали коридор. Не берусь точно утверждать, но, похоже, что Вадим перекинул нас в личный дворец султана.

Вскоре остался я один. Нервы были напряжены до предела. Вадим сказал, что они скоро вернутся. В памяти всплыла картина окровавленного тела Насти. Да, брат прав, без него она бы долго не продержалась. Раны для регенерации стали бы тянуть магическую энергию из всех резервов и выпили бы её до самого дна, потянув и жизненно важные силы.

Ожидание стало затягиваться. Я даже стал переживать, всё ли там в порядке. В Вадиме я не сомневаюсь. Он хоть и не бессмертный ещё, но убить его это практически невыполнимая задача. Тьма его убережёт даже в глубине Ада. Но вот груз в лице Насти меня беспокоит. Я понимаю, что бросить он её не мог, но без неё он бы был уже здесь.

Боги, как я вообще могу о таком даже представлять. Нет, Настю нужно спасти любой

ценой, это даже не обсуждается.

Я снял запачканную в крови куртку. При оценке её теперешнего состояния, вывод напрашивался сам собой: подлежит утилизации. Но не успел расстелить её на полу для того, чтоб сесть на неё, как в воздухе вспыхнул яркий свет портала.

Из портала вышел брат, прижимая, как фарфоровую куклу, к себе девушку. Я тут же подскочил к ним, помогая аккуратно уложить её на куртку. Они оба с ног до головы измазаны в крови.

— Что с ней произошло? — спросил я у взбешенного Вадима, убирая руки подальше от неё.

— Не знаю. Но виновные уже наказаны, — на меня обернулись два чёрных глаза, на поверхности которых плескалась смерть. Меня аж передёрнуло от такого зрелища. В последний раз таким Вадим был во времена своего безумия. Да и сейчас он не сильно далёк от этого состояния.

— Успокойся, — тряхнув брата за плечо, естественно, на свой страх и риск, ободряюще сказал я. — С ней всё будет хорошо? — спросил я, глядя на стиснутые скулы.

— Мне очень сложно сдерживать энергию. Если я её сейчас отпущу, Настю разорвет на части, — практически не разжимая губ, ответил он.

Да-а-а, прочие объяснения — излишни. И так понятно, он делает всё, что в его силах, чтоб спасти её.

Я решил не вмешиваться. Всё равно ничем толковым помочь не смогу, только мешать буду. Поэтому я сел в некотором отдалении от них и стал наблюдать. Вадим изменился. Очень изменился. Не знаю даже в какую сторону: положительную или нет. Он стал менее жестоким. Хотя, наверное, это только к этой девчонке. С другими он бы не церемонился. Прикончил бы, чтоб не мучились, если ни в чём не виновны, и делов-то. А тут даже жизнь спасает. Вроде бы в народе это любовью называют. Я скептически хмыкнул: мне-то откуда знать, что такое любовь, а что — нет. Не, бабушкины сказки это всё.

Дальше по коридору послышались голоса и быстрые шаги нескольких человек. Я ради того чтоб узреть того, кто пришёл даже привстал немного. Ничего интересного. Это оказались Катрин и Арсалтан.

— Что вы здесь до сих пор сид... — девушка запнулась на полуслове, вытаращив глаза на еле дышащую Настю и склонившегося над ней брата. — Что они с ней сделали?! Скорее-скорее! Нужно перенести её в покои! Немедленно! Лекаря сюда!

Она бросилась к лежащему телу и стала вытирать кровь, вперемешку с пылью, с её лица. На крики Катрин сбежались слуги, а вскоре подоспел и лекарь.

Настю водрузили на носилки и унесли в комнаты для гостей. Вадим не отставал не на шаг, не отпуская её руки. Если он отпустит её руку, подпитка энергией оборвётся, и ей уже ничто не поможет...

***

Папа смотрел на меня укоризненным взглядом, недовольно сложив руки на груди. Допрыгалась, называется. Я как бы не умерла, но и живой меня не назовёшь. Душа моя сейчас привязана к телу тонкой ниточкой магической энергии, которую я чётко вижу привязанной к моей руке.

— Анастасия, ты ничего не хочешь мне рассказать? — бия вокруг хвостом, что выражало крайнюю степень взбешенности, прожигал меня насквозь взглядом папа.

— А что ты хочешь услышать? — натянуто "мило" улыбнувшись, спросила я папочку.

— Вообще я хотел бы услышать, что у тебя всё хорошо, ты сидишь дома и вышиваешь крестиком, — меня аж в озноб бросило от одной мысли о вышивании крестиком (надоело, сил моих больше нет). — Но судя по сложившимся обстоятельствам, я бы хотел услышать, какого чёрта ты не занимаешься этим, а стоишь передо мной?!

— Ну-у-у, понимаешь... — быстро попыталась сообразить, что такого бы сейчас ответить.

— Я не желаю этого понимать, — нахмурился папа. — Ты понимаешь, что Смерть — это не игрушка? Ладно, можешь мне ничего не рассказывать, мне и так всё известно. Маме я ничего говорить не буду, но пообещай мне, что не будешь больше попадать в такие ситуации.

— Постараюсь, — чувствуя себя нашкодившим ребёнком, кем я, в общем-то, и являюсь, буркнула я.

— Эх, ты, — вздохнул более расслабленно папа. — Вся в меня пошла! — гордо улыбнулся родитель.

— Ты на меня уже не сердишься? — улыбаясь в ответ, поинтересовалась я у него.

— Как я на тебя вообще могу обижаться.

Папа крепко обнял, целуя в макушку. Он вообще классный у меня. Помню, как в школе мне все подружки завидовали из-за папы. Тогда я думала, что из-за того, что он такой добрый, внимательный ко мне, а уже сейчас я понимаю, что именно служило причиной зависти. Этот идеал женских мечтаний мог наповал сразить своей улыбкой любое женское сердце. Но их страсть к высокому, красивому, голубоглазому блондину сразу же тушилась моей мамочкой — не менее эффектной блондинкой (чит. фурией). Боги, вы не представляете, как тяжело живётся, когда вся семейка поголовно блондины.

Мои родители выглядят максимум лет на тридцать, больше им не дашь. На самом деле маме уже за пятьдесят, а папе так вообще — больше двухсот. Но вернусь я к папе. Его, кстати, зовут Александр Бесовской. Когда на земле была Вторая мировая война, папа был одним из унтер-офицеров армии СС. Да-да, именно бесы были командующими фашистскими силами. А кто ещё? Людям такое нельзя было доверять. Но вскоре решили, что пора сворачивать эту акцию. Война закончилась, бесы вернулись в Ад. Но те, кто руководил войсками, были уже непригодны для сидячей работы. Поэтому было решение создать из них тайных агентов, выполняющих самые сложные задания Адской Канцелярии.

Ах, да, форму они тоже оставили. Если вы увидите, хотя это и невозможно, человека в униформе времен Третьего Рейха, знайте — это тайный агент Адской Канцелярии на спецзадании.

— Настенька, когда очнёшься, поблагодари мальчика, — отстраняясь, сказал папа.

— Какого мальчика? — с подозрением покосилась на отца.

— Не, ну здрасте, он ей жизнь спасает, сил уже вбухал прилично, а она ещё спрашивает: "Какого мальчика?". Темноволосый такой, Вадимом зовут.

Я с офигением уставилась на папу. Он это серьёзно? Вадим мне жизнь спасает? Просто не верится. Даже ж проверить нельзя сплю ли я. Так, пора возвращаться...

***

Самой непосильной задачей, оказалось, заставить себя пошевелить хотя бы пальцем. Сил на это не было абсолютно, а желудок скрутило в тугой узел. Но я всё-таки дёрнула одним пальцем. Рядом что-то или кто-то зашуршало. Ко лбу дотронулись чем-то холодным и влажным, от чего немного полегчало. Глаза стали реагировать на горящий свет за закрытыми веками. С огромным усилием я их приподняла. В глаза ударил мягкий свет льющихся из окна лучей солнца.

Переведя взгляд ниже, я увидела сидящего около моей кровати мужчину, который крепко удерживал мою руку. Он спал. Я дотронулась второй рукой до его немного отросших волос, ощущая, как она трясётся от недомогания. Погладив его по жёстким чёрным волосам, я с теплотой смотрела на него. Жаль, что я не могу увидеть его лица, ведь оно развёрнуто в другую сторону от меня. С папиных слов, это ему я обязана жизнью.

С глаза выкатилась слезинка. От осознания, до чего довела моя глупость, стало дико горько. Вдруг, и я не почувствовала волос под своей рукой. Зато теперь на меня смотрели яркие шоколадные глаза, в обрамлении чёрных кругов.

— Тише-тише, — обеспокоенно, спросонья, заговорил Вадим. — Что у тебя болит, золотце? Не плачь...

— Прости меня! — зарыдала я в два ручья, бросаясь на шею мужчине. Откуда только у меня такие силы взялись. — Это я, дура, во всём виновата! — заливая мужчине плечо слезами, прорыдала я.

— Тише, ты ни в чём не виновата, — поглаживая рукой по моим волосам, шептал Вадим. — Здесь нет твоей вины. Просто глупое стечение обстоятельств.

Но я-то знаю, что это я виновата. Это я сбежала от него, это я спровоцировала амазонок, это я сама себя ранила. Я!

— Нет, не ты. Не забывай, малышка, что я твои мысли читать умею, — улыбнулся мне в волосы Вадим. — Здесь виноват только я.

Я удивлённо отстранилась от него. Не вижу я его вины, вот и всё.

— Нет, это я вас заставил идти за иглой. Так что это полностью моя вина.

Влажными от слёз глазами я смотрела на него. Глаза, губы, нос, подбородок, скулы, лоб — всё казалось таким родным. Собравшись с духом, я шепнула:

— Спасибо тебе, что спас.

Глядя друг другу в глаза, мы стали медленно сближаться. Его завораживающие шоколадные глаза неумолимо приближались. Казалось, что время замерло, а мы всё равно движемся с ужасающе медленной скоростью. Вадим начал склоняться к моим губам, а я даже не думала воспротивиться. Лишь немного прикрыла веки. Я уже чувствовала его тёплое дыхание на своём лице и...

— Настя! Какое счастье!

Мы отшатнулись друг от друга на разные стороны кровати. Попытавшись сделать вид, что ничего только что не произошло, я обернулась на радостный голос Катрин, искренне ей улыбнувшись. Я старалась не поддаваться желанию обернуться на царевича.

— Вот только пару минут назад заходила приложить компресс, а ты была без сознания. Боги, какое счастье, что ты очнулась! — подбегая ко мне, тут же заключила меня в объятия Катка. — Мы уже стали терять всякую надежду...

— А сколько я была без сознания? — решила уточнить я, а то меня гложут смутные подозрения.

— Целых две недели! — эмоционально ответила Катя. — Представляешь: две недели! Скажу тебе по секрету: Вадим всё это время не отходил от тебя ни на шаг, — последнее предложение она прошептала мне в ухо.

Побледнев от волнения, я всё-таки обернулась на мужчину. Он сидел на том же месте, всё так же глядя пылающим взором на меня. Вот откуда у него такие большие синяки под глазами. Я сжала его руку. Но произошло то, чего я в этот момент вовсе не ожидала. Он резко встал на ноги и так же резко вышел из комнаты, гупнув дверь на прощанье.

— Не обращай внимания, — хмуро глядя ему вслед, погладила меня по плечу Катька, видя, что мои глаза наполняются слезами. — Тебе нельзя сейчас волноваться. Оставайся пока лучше в постели, я прикажу принести тебе что-нибудь поесть.

— Да, спасибо, — опустив глаза, поблагодарила я подругу. Она вышла, на ходу выкрикивая чьи-то имена.

Это хорошо, что она не стала у меня ничего расспрашивать. Я сейчас не в том состоянии, чтоб рассказывать о случившемся. И что это только было? Скоро не только ему с братом понадобится мой знакомый невропатолог, но и мне самой.

Мне кажется, что если я сейчас не наполню свой организм калориями, истерики не избежать. Боги, чем я могла только что вызвать такую реакцию? Чем? Тут же припомнился несостоявшийся поцелуй. И эмоции нахлынули, как цунами.

Спустя пять минут я уплетала за обе щёки нечто похожее на овсянку, обильно поливая это всё слезами.

Глава 20

Спустя несколько нереально долгих часов, когда глаза были выплаканы до дна, а овсянка съедена, я, всё так же пошатываясь от недостатка сил, решила выйти на свет божий. А если говорить точнее, то я уже задолбалась самобичеваться и приняла решение выйти из комнаты в поисках знакомых лиц.

Осмотрев свой наряд, я захотела кое-кого прибить. Где они, скажите мне на милость, выдрали эту детскую пижамку? Знаете, для девочек есть такие маечки с шортиками. И туту же возникает второй вопрос: как они умудрились натянуть её на меня?! Теперь, щеголяя голым животом и еле прикрытыми ягодицами, я как-то поубавила свой пыл к исследованию ближайших помещений на наличие живых существ.

Заплетя нечто больше похожее на мочалку в косу, я прошлась по комнате в поисках "верхней" одежды. Мне ж никто не запрещает попутно осмотреть интерьер комнаты? Верно?

Ну, комната ничего. Всё так в восточном стиле, мозаика на полу. Стены в таких ярких изумрудно-лазурных тонах, что аж в глазах рябит. Мебель вся из тёмного дерева, вся такая ажурная и воздушная, что создавалось ощущение невесомости. Небольшая одноместная кровать стояла по центру комнаты. "Могли бы и двухместную поставить, раз уж он не отходил от меня две недели", — подумала я, но тут же, разозлившись на саму себя, попыталась выгнать назойливые мысли из головы. Не очень-то хорошо получилось. Из окна открывался чудесный вид на фруктовый сад. Вдохнув свежий воздух, приносимый из окна, полной грудью, я вернулась к своей прошлой цели. Здесь вообще есть что-нибудь хоть как-то смахивающее на одежду?

В конце концов, плюнув на это дело, я завернулась в тонкое одеяло, которым я была укрыта, и пошлёпала босыми пятками прочь из комнаты. Не дали мне нормальной одежды, так пусть теперь радуются, что не в одной пижаме расхаживаю.

Вынырнув в залитый солнечным светом коридор, я встала перед выбором: повернуть направо или налево. Решив, что приличным девушкам налево ходить не комильфо, я свернула в правую сторону коридора. Прислушиваясь к окружающим меня звукам, я попыталась из всей этой звуковой палитры птичьих голосов выудить человеческие. Пока что дело продвигалось не так уж и быстро. В голове мутило, и передвижение могло осуществляться только при детальном ощупывании ближайшей стены.

Но пройдя метров триста и начавши разочаровываться в жизни в целом, я, наконец, наткнулась на вход в очередную комнату, из которой доносились смутно знакомые голоса. Я

даже больше скажу, голоса этих падлюк я запомню до конца жизни.

Осторожно придерживаясь за дверной косяк, я заползла в комнату. Голоса смолкли. Подняв глаза для того, чтоб узнать, что вызвало такую молчаливость, как была тут же, под радостные возгласы, крепко обнята практически медвежьими объятьями.

— Отпусти, задушишь сейчас, — прокряхтела я под аккомпанемент треска моих рёбер.

— Боги, Настя, мы так переживали, — радостно сказал Костя, разжимая кольцо рук вокруг меня. — Всё хорошо? Ничего не болит? Ты меня хорошо видишь? — затараторил он, сбивая, во-первых, меня с толку, а во-вторых, внимательно заглядывая мне в лицо.

— А с чего бы мне тебя плохо видеть? — растеряно улыбаясь, спросила я за то, что последним смогла ухватиться.

— Уйди, — отпихивая с дороги Костю, ко мне протиснулась Катрин. — Ты покушала? — дождавшись моего положительного кивка, она спросила уже немножко тише. — Ты в порядке?

— Всё отлично, — улыбнулась я, еле унявши подступивший к горлу комок.

— Я не понял. О чём это вы шепчитесь? — возмутился младший кроль. — Когда ты уже умудрилась прийти в состояние, чтоб ты была не в порядке? Ау! Больно же! — воскликнул мужчина, хватаясь за лодыжку, которую Катя только что пнула со всей дураки.

— Молчи, а то придушу! — прошипела на него подруга. — Пошли сядем, тебе нельзя долго стоять.

Взяв меня под руку, Катя, как на прицепе, проволокла меня к дивану. Окинув беглым взглядом зал, я, из-за подкосившихся ног, чуть ли не перелетела через низенький столик с фруктами. На том самом диване, на который меня пыталась сгрузить Катрин, восседало Его Высочество. А вот фиг вам всем!

Деликатно высвободив свою конечность из цепких пальцев подружки, я, придерживая одеялко заменяющее мне одежду, чтоб всё было сверх прилично, скрестив ноги по-турецки, уселась на пол. Благо, что у них здесь коврики повсюду. Ну, а что? Я — девушка своенравная, принципиальная, а самое главное это то, что "ни капельки не обиженная". А то нашли моду уподобляться кролям. У-у-у, кроль-зануда.

— Ну и как? Удобно тебе? Не дует? — "побеспокоился" за меня этот... Вадим.

— Вашими молитвами, Ваше Высочество, — гордо задрал нос (это я представляла, что гордо), сквозь зубы процедила я.

В ответ он лишь дёрнул уголок губ. Предательницы губы самопроизвольно стали проделывать возмутительное непотребство в данный момент — растягиваться в улыбке. Но справившись со своей мимикой, я застыла в позе обиженного хомяка, готовящегося к зимней спячке. Не спрашивайте, где я видела такого хомяка.

— Золотце, это не хомяк, это — уссурийский тушканчик, — потягивая из прозрачного кубка бордовую жидкость, напомнила мне эта зараза длинноластая, что мысли мои читать обучена.

Показав язык (Боги, Анастасия, что за ребячество?! Завязывай ты с этим.), я воротиле свой взор от этого мага. Как бы глаза не дергались обратно, я заставила их сфокусироваться на ещё одном персонаже. Мне сегодня определённо "везёт". Нужно было ещё пару деньков в отключке проваляться, глядишь, и луна бы в более благоприятную фазу вошла.

Сидящий в широком кресле мужчина с нескрываемым интересом меня разглядывал. Я покрепче запахла одеяло. Мало ли, что ещё и у этого мужика на уме. Вдруг сегодня все в неадеквате. Ну и чего, спрашивается, вынул?

— Вот, только не надо во мне дырок бурить. Бабу Ягу никогда не видел? Так книжки в детстве читать надо было, — вызывающе глядя султану в глаза, ошетибилась я. Ну не в том я настроении, не в том.

— Тушканчиков уссурйских, — хмыкнул подругин возлюбленный.

Я лишь раздраженно фыркнула на эту провокацию с его стороны.

— Я смотрю, неплохо у нас султаны нынче живут, — как бы между прочим заметила я, разглядывая с близости структуру ковра. Персидский, туды его налево!

— Не жалуюсь, — последовав примеру царевича, он пригубил из кубка.

— И налоги народ своевременно выплачивает? — невинно хлопая ресничками, спросила я.

Мне в ответ кивнули. Видно заподозрил, к чему я сейчас веду, раз не отвечает вслух.

— Значит, на свадьбу средства есть, — мило улыбнувшись, утвердительно сказала я.

— Настя! — рядом со мной вспыхнула Катрин. — Перестань!

От неё я отмахнулась. О твоём же счастье пекусь, Катюш, о твоём счастье.

Но (рано ты султан облегчённо вздыхаешь, мы ещё с тобой продолжим) нашу беседу прервал мощный гул, сотрясший дворец. Стёкла задрезжали. Находясь в немом шоке, я увидела мерцающий силовой щит над своей головой. Протянув руку, я уперлась пальцами в практически невидимую, еле переливающуюся радужным спектром, преграду, которая на ощупь казалась стеклом. Повернув голову, я встретила взглядом с Вадимом, который застыл в оборонительной стойке. Хотя под мой купол и не пробивалось ни одного звука, но по шевелению его губ я прочитала: "Всё будет хорошо". Не, со мной-то всё и так будет хорошо, а он как же?! А как же все остальные?! И что это вообще происходит?!

После очередного гула, который я ощутила по вибрации пола, в помещение вбежал стражник. Что-то отапортовав султану, он выбежал прочь. Судя по ошарашенным лицам присутствующих, сказал он что-то мега сверхъестественное. Да, что ж там произошло? Мне же интересно.

Щит исчез так же внезапно, как и появился. Слава Богам, а то я уже соскучилась по человеческим голосам.

— Настя, я думаю, что нам лучше с тобой выйти, — кивнул Вадим в сторону двери.

Да что ж там происходит?

С душещипающим кряхтеньем, я встала со своего насиженного места. Одеалко предательски сползло. Ну и ладно, плевать на приличия. Хотя, как встала? Бухнулась обратно. Нижние конечности наотрез отказывались нормально функционировать по назначению.

Сзади закашлялись султан с Костей. Недовольно зыркнув на них, я пробубнела: "Девушек полуголых никогда не видели чтоль?!". Чи в ряды амазонок записаться, а то этот мужской шовинизм переходит всякие границы.

От ощущения невесомости и шершавых рук на теле кинуло в жар. Щёки моментально вспыхнули румянцем, а руки обвили шею будущего Коцея. Я как замороженная глядела во все глаза на его профиль. Какие там сотрясения замка, куда там надо идти — это всё перекочевало из этой бестолковой башки в район ниже поясицы. Будто делая что-то запретное, я притронулась к его волосам на затылке. Жёсткие, как, впрочем, и их хозяин. Один из пальцев мазнул по шее. В мозг уже пошёл импульс смутиться, но мне показалось, что что-то тут не то. Ещё раз проведя там пальцами, на этот раз нарочно, я явственно ощутила под подушечками чешую. И не просто чешую, а змеиную. Такую прохладную,

скользящую, немного суховатую. Немного отрезвев от близости царевича (организм женский вообще довольно странно реагирует на мужской), я более пристально посмотрела ему в лицо. Может, есть ещё какие-нибудь признаки рептилоидности?

Не буду приукрашивать, это было не просто. Поначалу мне казалось, что на лице их просто нет! Но потом я пригляделась к тому виску, который был виден с моей стороны. И у самой кромки волос я увидела их — еле заметные прозрачные чешуйки! И тут же наткнулась на такой же внимательный и цепкий взгляд в свою сторону. Заметил, наверное, что я таращусь на него с исследовательским интересом.

— Настенька, а ты бы ещё громче об этом думала, — ехидно усмехаясь, он развернул лицо ко мне. — Признаю, наблюдательности тебе не занимать. За все пятьдесят лет ты одна из немногих смогла узнать об этом самостоятельно.

Ага, значит, у Высочества и такой секрет есть в наличии? Я лукаво усмехнулась. Глаза Вадима стали колкими. Но вряд ли он сейчас ожидал, что вцепившаяся крепко-накрепко Баба Яга, станет перевешиваться ему через плечо!

— Куда ты полезла?! — немного сконфужено спросил вредный царевич, пытаюсь удержать меня за ноги. Я так подозревая, что не из-за того, что они голые у меня, просто он не ожидал от полуобморочной меня такой прыти.

Ну, а мне же интересно, какая чешуя на шее! Перегнувшись на животе через плечо, я смогла разглядеть её!

— Ух ты-ы! — восхищённо выдохнула, разглядывая чешую, которой оказалась довольно много.

Ярко изумрудная с чёрными волнистыми разводами она сверкала в лучах солнца, пробивающегося сквозь окна в коридоры. Никогда прежде не видела ничего подобного!

Резким движением я была возвращена практически в исходное положение. С той лишь разницей, что теперь мы практически дышали друг другу в лица.

— Нравлюсь? — прошелестел, коварно улыбаясь, не то кроль, не то змей. Не, всё же кроль. У змей наличие таких лап априори невозможно.

— Очень, — не дыша прошептала я.

Не размыкая зрительного контакта, мы потянулись друг другу навстречу. Нос защекотало от пряного запаха кожи Вадима, взор затуманился, будто подёрнулся пеленой. На губах я уже чувствовала его дыхание и...

— Настенька-а-а, мя-ау!

Да что ж такое?! Мне сегодня дадут вообще поцеловаться или нет?!

Опущенная на пол я было уже хотела высказать всё, что я думаю о тех, кто "не вовремя", но вместо этого согнулась под тяжестью размазывающего слёзы по усам моего милого котика.

— Баюнчик! — радостно прижимая к себе кота, воскликнула я от переизбытка чувств. Как и положительных, так и отрицательных. — Как ты здесь оказался?!

— На-асте-е-енька-а, хозяйюшка ты на-аша-а-а, — всё больше завывая, вцепился в меня Баюн. — Что ж он, ирод-то такой, сделал с тобою-у, мя-ау?! Исхудала-то ка-а-ак! Кожа да кости одни-и-и! Говорил я тебе, золотая наша, мяу, не ходи ты с ним, ой, не ходи-и-и!

— Баюнчик, всё хорошо! — заверила я его, хотя у самой, от его рыданий, слёзы навернулись. — Со мной всё в порядке! Смотри, жива и здорова! — преувеличено оптимистически сказала я чересчур впечатлительному коту.

— Да где же здоро-ова-а-а?! — ещё пуще заревел он, орошая мою грудь кошачьими

слезами.

Успокаивающе глядя его по шёрстке, я не сразу заметила стоящую около нас женщину. Я невольно восхитилась, до того она была прекрасной. Гордая осанка, высокая, стройная фигура в изумрудном струящемся сарафане, чёрная, как смоль, толстая коса перекинута через плечо, идеально чистое лицо с сверкающими, подобно сапфирам, голубыми глазами. Кого-то она мне напоминает... Вот только кого?

— Вот скажи-ка мне, сынок, какого лешего ты творишь? — обманчиво спокойно спросила женщина у Вадима, стоящего за моей спиной. Сынок?

— Мама, не мешай мне, — Мама?!

В воздухе похолодало градусов на пять. Своей практически голой пятой точкой я ощутила это достаточно остро. Поэтому я поплотнее прижала к себе тёплый жир кошки.

— Не делай глупостей, Вадим! — рыкнула она, скрипнув каблуком по полу. Зубодробительный звук, скажу я вам.

Из обострившегося чувства самосохранения я решила не влезать в семейные разборки. Зашибут и не заметят. Бабушка Лиза если начинает ссориться с папой, то пиши — пропало. Лучше переждать. Где-нибудь в бункере. А лучше в другом мире. Чтоб наверняка.

— Мама?! А ты что здесь делаешь?

Обернувшись, я увидела, что к нашему месту встречи спешит Костя. Удивлённо глядя на мать, он остановился около брата.

— Пытаюсь переубедить твоего брата, — хмуро глядя на сыновей, она щёлкнула пальцами. За её спиной вспыхнул яркий свет, который стал вращаться подобно воронке, принимая форму прямоугольника высотой в человеческий рост. — Вы двое, взяли девушку и живо домой. Там поговорим.

— Нет, мама, ты ошибаешься. Тебе этого не понять. Transfer! — гаркнул Вадим, чьи глаза стали пылать тьмой.

Я не знаю, как это получается, но его белки почернели, и из глаз вырывались чёрные языки будто бы пламени. Хотя, больше похоже на очень густой дым.

Земля покачнулась под ногами, а я снова куда-то полетела. Нет, ну это уже ни в какие ворота не лезет! А потом я удивляюсь: чего же это меня ноги не держат?

Приземление было тяжёлым, мягко говоря. Нас просто со всей дури шмякнуло об землю.

— О-о-у-у-й, — простонала я, садясь на земле. Разбитый локоть нещадно саднило, а живот протестовал против таких нагрузок.

Рядом уже приняли сидящее положение и братцы-кролики. Потирая ушибленные головы, они вертели ими в разные стороны. Постойте-ка, они тоже не в курсе, где мы оказались?!

— Почему сразу не в курсе? В курсе, — сказал главный виновник. — Мы за один километр от Замка Снов.

— То есть, ты хочешь сказать, что мы наконец прибыли в последний пункт?!

Глава 21

***

Густой чёрный дым наполнил коридоры, заставляя людей и не только передвигаться исключительно ползком в сторону выхода из султанских покоев. Попавшие в эпицентр выброса Баюн с Марьей, кашляя и отплёвываясь, в рекордные сорок секунд вылетели из тёмной удушливой завесы. Глотая жадными глотками воздух, они устало опустили на

крыльце Избушки на Курьих ножках и стали с скучающе-расстроенным выражением на лицах наблюдать за метушащимися зрителями, охраной, наложницами, сановниками, садовниками, художниками и за всеми прочими. Кто с вёдрами носился, кто с воплями "Пожар! Горим!", кто пытался под шумок спереть дорогой вазон, а кто просто бегал, создавая суматоху.

Выудив из своего бюста резное зеркальце, Марья придирчиво оглядела закопченное чёрной сажей личико.

— Царица, — цокнула она языком. — Нет, не царица. Трубочист! — подвела она итог, сплюнув с досады. — Видел бы мне сейчас Богдан... — скривившись, она показала язык отражению и спрятала зеркало обратно в надёжное место.

— Это единственное, что тебя волнует? — глядя в никуда, безэмоционально спросил кот.

— Естественно нет, — насупивши брови, буркнула в ответ жена Кошца Бессмертного. — Снова этот вредный мальчишка выходит из-под контроля!

— А, мяу, по заднице р-ремнём не пр-робовала? — возмнив, что у него в предках были тигры, рыкнул кот.

— Почему же, пробовала, — задумчиво глядя на проплывающие над головой облака, женщина почесала себе под носом. — Вообще воспитанием мальчиков занимался Богдан, но...

— Что "но"?! — фыркнул нервный Баюн.

— Это когда было! Моему сыну пятьдесят лет, а пороли мы его в последний раз лет в тринадцать! Вот как магией овладел, так и перестали пороть.

— А почему? — кота это заинтересовало.

— А что толку было его пороть дальше? Он же или ремень заколдует, или прутья испепелит. Нет, мы, конечно, пытались, и блокировали его заклинания, и на ремень защитные чары накладывали. А! Всё равно это было бестолку! — пнув носком туфельки неизвестно откуда взявшийся булыжник, вздохнула недовольная старшим сыном мать. — Научился как-то ставить блоки на нервные окончания и теперь не восприимчив к боли. Вот, паршивец! Нет, это не Костя. Тот всегда был послушным мальчиком. Со своими тараканами, кто же не без них, но таких хлопот нам не доставлял. Слава Богам! Второго ВПЛ мы бы не пережили! Ну, а сейчас-то, что творится? Оба хороши! И девочку жалко. Я бы и злейшей сопернице такого не пожелала!

— Не напоминай! — раздосадовано отмахнулся кот. — И что нам делать дальше? Спасти, как обычно, не успеем.

— А ничего.

Кот вытаращил свои покрасневшие от гари глаза на знакомую.

— Как это ничего?! Она ведь... её ведь... он же... — задыхаясь от негодования, возмутился Баюн.

— Баюн! — грозно шикнула царица на расшумевшегося котяру. — Здесь мы уже бессильны. Нам осталось лишь уповать на милосердие Богов, и что они помогут бедняжке. Думаешь, мне приятно от того, что мой сын собирается сделать с внучкой Дарены?!

Уныло подперев кулачками подбородки, они обреченно вернулись к наблюдению за суетливыми жителями султанского дворца.

Кровь. Она застилает всё. Она покрывает багровыми пятнами пышные юбки платья. Она орошает плечи, руки. Чьи-то руки то отталкивают, то нежно гладят. Чьи-то голоса. Знакомые голоса, родные.

А кровь идёт. Она хлещет из открытых ран.

А ещё свет. Багровый свет, цвета крови. Он увеличивается. Он пульсирует. Он бьётся, как сердце. Он стучит, как сердце. Он сам становится сердцем...

***

По телу пробежала судорога, и я открыла глаза. Обхватив трясущимися руками дребезжащие колени, стала повторять, как мантру: "Это всего лишь сон. Это всего лишь сон. Это всего лишь...".

Просидев, таким образом, минут пятнадцать, я более-менее начала успокаиваться. Вот это сны! И раньше мне снились необычные сны, некоторые даже были вещими, но чтоб настолько странные... То шкатулка, то бал, то подземелье, то теперь кровь. Есть у меня чувство, что эти все сны являются одним сном, разбитым на осколки определённого содержания. А ещё есть предчувствие, что это всё произойдёт. Причём произойдёт очень скоро.

Передёрнув от отвращения плечами, я легла обратно в спальный мешок. На улице стояла глухая звёздная ночь. Сон отбило напрочь. Поблуждав взглядом по нашему сонному царству, я умилилась, увидев спящего неподалёку Костю. Такой миленький, когда спит. Ещё и посапывает во сне. Так и захотелось его потискать, как плюшевого медведя. Хотя, нет, не как медведя, а как зайчика. Большого зайчика. Я тихо прыснула в кулачок, чтоб не разбудить его. От светлых, немного длинных волос отбивался яркий свет луны.

Перевернувшись на спину, я залюбовалась ночным светилом. Здесь Луна не такая, как на Земле. Совсем другая. Там, в другой пространственной параллели, которая условно называется Явью, Луна — это огромная, каменная глыба, вращающаяся вокруг планеты и отражающая далёкие лучи Солнца. А на Нави, в мире, где живут такие всем известные "сказочные" герои, как Баба Яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч и многие другие, Луна живая. Днём это юная девушка, а ночью она поднимается на небо и освещает пути ночным романтикам и задержавшимся путникам. Вот, как нам сейчас. Но днём вам вряд ли удастся её увидеть, пугливая она больно. Но я расскажу вам по секрету, вы ж только никому! Видела я в Волшебном Блюдечке Луну эту самую днём. Ах, что за дивное создание! Не девушка, а невинное виденье с настолько хрупкой красотой, что слышно, как даже дуновения ветерка воспроизводят хрустальный перезвон, колыша серебристые локоны. Юное очарование в летящих одеждах, сотканных, будто из самого лунного света, и ярчайшими глазами цвета зимней ночи. А к чему я это всё веду? К чему-то я всё-таки это вела. Ах, да! Диво это дивное восседает за белоснежным столом на серебристом резном кресле с высокой спинкой и уплетает трёх ярусный бутерброд с ветчиной. Решив, что подглядывать за обедающим человеком не есть культурно, я быстренько прервала связь. Это официальная версия для подглядывающих со мною Баюна и Василича. А на самом деле, просто у меня в тот момент продукты в холодильнике закончились, и так жрать захотелось от одного вида того бутерброда, что я аж слюной изошла за те несколько секунд его лицезрения на экране. В принципе, появись он на нём раньше, Луну я бы не разглядела.

Кстати, о пожрать. Я есть хочу! Вообще ночью я не ем, но сейчас уж очень хочется!

Эти двое из подвида длинноластых упырей удосужились трапезничать уже после моего

отбытия в мир грёз. Откуда я это знаю? Когда я засыпала, тех грязных котелков не было.

Очень медленно расстегнув молнию на спальном мешке, стараясь не создавать лишнего шума, я тихонько выползла из него на утоптанную траву. Одёрнув штаны и мастерку трикотажного спортивного костюма, я на цыпочках перебежала к лежащей утвари. Тэк-с, что у нас есть покушать?

Сволочи! Твари прожорливые! Сожрали! Всё сожрали! Под чистую вылизали! Оглоеды! Это произвол против Бабок Ёжек!

Забыв про свою "конспирацию", я страдальчески взывала. Как там говорится? С волками жить — по-волчьи выть? Так вот, это точно про нас. Волки позорные! Пайку отобрали! Я тужливо затинула:

*Два года я скитался по тайге,
Я жрал зверей, морошку, хвою едкую...
Но верил я фартовой той звезде,
Что выведет меня к людскому свету.
Но, как случилось, расскажу я вам.
Вы помните те годы на Урале?
Как стало трудно деловым ворам
И суки в лагерях всем заправляли?
Мы порешили убежать в тайгу,
А перед этим рассчитаться с гадом.
Ползли мы, кровью харкая, в снегу...
Ну, да об этом вспоминать не надо...*

— Настя, что такое? — оборвал мою душевную песнь заспанный царевич. — Тебе не спится?

— Вы, фраера, не по понятиям. Корешей к общаку звать надо, а не втихаря хавать, — прикрывая глаза, я, с одухотворённым лицом, прислонилась к дереву.

— Чего? — моргнул Костя.

— Слышь, блатная, харэ базарить! — поднялся на локтях Вадим, упёрши красные от недосыпа глаза в меня. — Малая, что за наезды? Хули кипишуешь? Зенки слепила и на койку!

— Я кушать хочу, — притихши, всхлипнула я. — Сильно.

— А сразу сказать не могла? — уже более мягко спросил темноволосый маг.

Я честно помахала головой, что нет, не могла.

Немного порывшись в рюкзаке, мой спаситель выудил из него пачку галетного печенья. С некоторым сомнением посмотрев на срок годности (Серьёзно? Он бы ещё сравнительный календарь достал.), он кинул её мне в руки.

— На вот, пожуй пока. До завтрака ещё потерпеть нужно, сейчас только два часа ночи, — еле сдерживая зевок, сказал он мне. — Спокойной ночи, — и уместился обратно в мешок.

— Сладких снов, — Костя решил не отличаться от брата и тоже лёг спать обратно.

— И вам того же, — ответила им я, поглядывая на так заинтересовавший Вадима срок годности. Даже если не вдаваться в точные даты, то получается, этому печенью года два уже есть. А-а-а, плевать.

Теперь, сидя в гордом одиночестве, я наяживала квадратные дубовые печеньки. Жестковато, но есть можно.

Любуясь то Луной, то звёздами, то окружающей природой, я как-то сразу и не заметила, что пачка опустела. Засунув руку за очередным квадратиком, я его там не обнаружила. Огорчившись данному факту, я стойко ощутила желание пожевать что-нибудь дальше.

Воровато озираясь, я подкралась к рюкзаку. А он, гад, лежит же прямо под боком у Вадима. Осторожно потянув тесёмки, чтоб открыть его, одной рукой, второй я потянулась внутрь пространственного кармана.

Не ожидавшая такой подлянки я, была застигнута врасплох. Меня дёрнули за рукав, и я повалилась под бок к то ли спавшему, то ли нет Кощею. Прижатые к грубой ткани курточки губы, не смогли раскрыться в испуганном визге, к счастью.

Меня самым беспредельным образом подмяли под себя, ещё и перекинув ногу через моё бедро. Непозволительное самоуправство. Загорочавшуюся меня подтянули повыше и устроили мою голову на предплечье. Офигев от такой близости его лица, я заёрзала. Меня, между прочим, печенки в рюкзаке ждут!

— Ш-ш-ш, а у кого потом попа толстая будет? — не открывая глаз, прошептал Вадим мне на ухо.

Щёки обожгло румянцем. А здесь даже не плохо. И спать удобнее...

Костя

Всё-таки отвык я спать в походных условиях! За две недели отвык. А теперь вот, как обычно: сорвались нежданно-негаданно, несёмся, чёрт знает куда. Слава Богам, это всё закончится! Уже сегодня! Мы, наконец-то, попадём в этот чёртов замок. И я смогу выспаться! В своей кровати!

Размышляя в том же приподнятом духе, я лениво потянулся. На удивление, мышцы не ныли вовсе, как обычно бывает после сна на земле. Зря я переживал по этому поводу. Но всё же я предпочитаю матрасы и подушки.

Вздохматив на затылке волосы, я широко зевнул. Судя по тому, что до моих ушей не долетают звуки драки, остальные ещё спят. Вскользь глянув на брата, я подтвердил свою догадку, что он ещё спит. Уже практически вернувшись к своей предыдущей процедуре с зеванием, я решил её сменить на протирание глаз, так как было из-за чего. Не понял, а что это у нас такое?

Ради лицезрения этого поистине уникального события такого даже встав, я навис над спальником старшего брата. Это чтоб лучше разглядеть.

Сладко посапывая, наша маленькая ведьмочка умогилась на руке братца, обнимая его своими ручками. А тот, как я погляжу, совсем даже не против. Ногу закинул, рукой за спину держит, чтоб не смогла отодвинуться. Идиллия, одним словом. Хоть картину маслом с них пиши. Когда, интересно, перелезть успела?

Махнув рукой на голубков, я отошёл от них к кострищу. Пусть спят, а то проснуться ещё и криков бу-у-удет...

Плотнее запахнув широкую куртку (живой грелки, как у некоторых, у меня нет), я присел на корточках около углей. Чай бы вскипятить. Подышав на онемевшие от ночного холода руки, я щёлкнул пальцами со словами заклинания.

— Focus ignis!

Тут же заплясало маленькое пламя костерка. Фиолетовое. Ну, особенности магии у меня такие.

Поставив на него чайник, я придвинул поближе руки, чтоб согреться. В голову

настойчиво рвались вчерашние события.

Сначала мы все невероятно обрадовались тому, что Настя, наконец, пришла в себя. Радовались только почему-то не все. Некоторые решили пострадать и упиться вином. Именно просто упиться, потому что, что такое для взрослого мужика вино? Для Вадима это компот. Чтоб реально набухаться ему нужно бутылки три-четыре. Спирта. Мы проверяли уже. Предупреждаю, не пытайтесь повторить — выполнено профессионалами.

Так вот. Пьёт и пьёт, пьёт и пьет. Ну, это уже их личные заморочки, мне не хочется в это влезать. Потом к нам присоединилась и сама пострадавшая. Судя по перешептыванию подружек, что-то там у них всё-таки произошло. Ну, ладно, сейчас не про это.

А потом появилась мама... Я полностью понимаю брата, когда он, без церемоний, перекинул нас сюда. Так как сейчас бы начались разборки: зачем, куда, почему, для чего. Плавали уже, знаем.

А здесь уже было всё спокойно. Нашли поляну, поставили охранки, разбили небольшую стоянку. Пока то сё, то сё, смотрим, что-то Баба Яга притихла. К ней, а она спит уже. Мы её в спальник уложили, а сами тем временем поужинали и тоже спать положились. Хотя, как спокойно. Ночной демарш в исполнении девчонки был неожиданным. В принципе, я её понимаю. Столько времени не есть, было даже странно, как она вообще на ногах стояла.

Я снова зевнул. Да что ж такое! Раззевался я что-то.

В охранный круг что-то поскреблось. Обернувшись на звук, я вздрогнул. Почтальон. Жуткое зрелище. По силам его подчинить только тёмным магам, единственными в Лукоморье представителями которых является наша семья. Чёрная тень, только объёмная и с двумя громадными красными глазами. Больше ничего, лишь тьма клубящаяся внутри. Иногда возникает мысль, что это вылезло из детских кошмаров.

Оно молча сунуло мне конверт с докладом и рассосалось в землю. Скривившись от такого зрелища, я быстрым шагом вернулся к огню. Распечатав запаянную чёрным сургучом записку, я получил последние сведения об обстановке в замке.

Сквозь зубы чертыхнувшись, я скомкал лист бумаги и швырнул его в огонь. Чёртов бал, как же не вовремя. Но это с одной стороны, а с другой при большом скоплении народа будет легче остаться незамеченными. Вот только, где же достать приглашения? Вообще, для монарших особ вход на любое подобное мероприятие не требует специальных приглашений. Но раскрывать свои личности нам сейчас нельзя. Надо подумать, где их найти.

***

Как же хорошо спалось. Я сладко выгнулась, но почувствовала что-то тяжёлое у себя на талии. Кое-как приоткрыв глаза, я узрела руку. Мужскую. Сопоставив себя и мужскую руку, я пришла к выводу, что рука здесь точно лишняя.

Потом пришла догадка, что рука-то не бывает сама по себе, значит, она чья-то. К тому же под головой обнаружилась такая же рука. А на бедре нога. Ну, и кому принадлежат все эти конечности?

Проследив, где начинается рука, я увидела грудную клетку, широкую грудную клетку. Мне пока-что это не даёт ничего нового. Идём дальше, точнее, выше. Так, щетина, чёрная. Что-то попа странно зачесалась, не к добру. Губы, нос, глаза...

На меня выжидательно смотрели два карих глаза. Ой, Вадим...

— Здра-ик-асте, — икнув от неожиданности, испугано ляпнула я первое пришедшее на ум.

— Знаешь, Настенька, ты первая девушка, с которой я столько времени сплю в одной постели, и с которой ничего в постельном плане не было. Не знаешь почему?

Я ещё раз икнула. Да-да, всё так же испугано.

— Маленькая ещё? — внесла я свою догадку. — Сам же так говорил.

— Ну, я бы так не сказал, — шепнул он уже вовсю пылающей от стыда мне. — Так что беру свои слова обратно, — сказал он, целую меня в висок.

Я как ошпаренная слетела с места. Щёки болели от количества прильнувшей к ним крови. А за спиной раздался смех. От него стало только хуже.

— Настя? Тебе не здоровится? Иди чай пить, — махнув рукой, позвал меня Костя.

Сев возле царевича, я приняла дрожащими руками кружку. Стуча по ней зубами, я пыталась сделать глоток. Горло и нёбо обожгло кипятком.

— Да аккуратней же надо быть! — воскликнул Костя, отбирая кружку с чаем и давая напиться холодной воды.

Да уж, холодная вода лучше помогла. Остудить не только ожёг, но и голову.

Через некоторое время к нам присоединился Вадим. Уже гладко выбритый. Таким, к слову, он мне нравился больше.

— Доброе утро. Как спалось? — с насмешкой спросил Костя у брата.

— Спалось просто чудесно, а уж какое восхитительное было пробуждение... — лукаво усмехнулся он в мою сторону.

А я что? Ну, а что я. Попыталась утопиться в чае, который мне вернули, когда он немного остыл, со словами: "Больше не травмируйся, мелкая."

Остальная часть завтрака прошла в дружественной обстановке. Единственное, что меня напрягало, это то, что мне время от времени лохматили волосы на макушке. Но тут же задабривали бутербродами с вяленным мясом. В конечном итоге, бутербродов пять я слопала (давали шестой, но он не влез).

Пребывая в блаженном расположении духа, я развалилась на траве. И пофиг, что костюм будет не серый, а зелёный. Мне хо-ро-шо.

— И так, товарищи, у меня для вас две новости: одна плохая, вторая ещё хуже, — проинформировал нас Костя. — С какой начать?

— С плохой, — подперев голову руками, перевернулась на живот я, смотря на заговорившего.

— Мы идём на бал.

Мы слаженно фыркнули. Престранное мероприятие. Это только в книжках их красиво описывают, а на самом деле это сборище интриганов, которые только и ждут, что ты споткнёшься на очередном па или станцуешь третий танец с одним и тем же кавалером. Знаю я их. Ну, может это только у бесов так, откуда я знаю.

На меня странно взглянули. Эй, молодой человек, у меня могут быть хоть какие-нибудь тайные переговоры с подсознанием?

— А какая вторая? — с интересом уставилась на блондина.

— Мы на него не приглашены, — развёл он руками. — У кого какие соображения по этому поводу? Может кто-то знает, где нам взять пригласительные? Лично у меня идей нет. Грабить людей не вариант. Наколдовать иллюзию тоже.

Наколдовать? Что-то крутится в голове на этот счёт. Колдовать... колдовство... бал... фея... какая ещё фея?... желания... Пойдите-ка. Желания?!

— Точно, желания! — радостно вскрикнула я.

— Настя, ты про какие желания? — тронул Вадим меня за рукав, пытаясь видимо понять, не слетела ли я с катушек.

— Я про Рыбку Золотую! Вы здесь поблизости воду не видели?

Глава 22

Оказалось, что вода была. Причём очень много воды. Тут поблизости протекала полноводная речка, на берегу которой огромными гордыми буквами золотого цвета было выведено "Река". Видимо, это было сделано для таких тугодоходящих вроде нас. Ну, или просто у местных с фантазией не лады.

Я с немалой долей опаски вскарабкалась на обрывистый бережок. С сомнением глядя на воду, я задумалась над животрепещущим вопросом: А звать-то эту Рыбку как?

— Ну, и как ты собралась вызывать Золотую Рыбку, идейная ты наша? — издевательски подначили сзади.

Я насупилась. Не хотите — не верьте. Делать мне нечего, как доказывать им, что уже вызывала Рыбку. Как я вообще её прошлый раз достала? В пьяном состоянии в голове вообще крайне редко что задерживается. А, точно! Именно достала!

Выбрав булыжник поувесистей, я швырнула его в воду с криком "Золотая Рыбка, иди сюда!". Камень с громким "бульк!" ушёл на дно. Рыбка не появилась, зато сзади я слышала громкий хохот. Ну, погодите, Кощеи! Я вам это припомню!

Не сдаваясь, я продолжила швырять камни, выкрикивая имя этой рыбины. Когда я уже заманалась, эта барышня всё-таки соизволила прибыть. Сзади, как бальзам на душу, послышался сконфуженный кашель.

— Кто тревожит мой покой? — грозно стреляя очами, величественно произнесла Рыбка. — Чего тебе надобно, человек? — но переведя глаза на маленькую меня, она закатила их к небу. — А, опять ты. Что на этот раз?

— Рыбка, нам нужно попасть в Замок Снов на бал. Сможешь достать приглашения? — молитвенно сложив ручки, спросила я.

— На-а-ам? — заинтересовано протянула девушка. Мощный столб воды приподнял её над уровнем реки на добрых полтора метра. Сев на хвосте, она призывно улыбнулась. — Дорогуша, а где это ты таких кавалеров выискала? Адресок не подкинешь? — подмигивая кому-то мне за спиной, игриво стрельнула глазками Золотая.

— Где нашла, там уже нет, — скрипнула зубами я. Моргалки сейчас мымре выколю. — Ты вообще желание моё слушаешь? — вскипятилась я, только пар из ушей не валил.

— Да-да, — невинно пропела она, зыряка мне за спину.

— Золотая Рыбка, моё второе желание: три пригласительных на сегодняшний бал в Замке Снов! — мрачно буравя её взглядом, проорала я ей, чтоб дошло чего именно я хочу от этой воблы недосушенной.

— Где ж ты такая нервная выискалась на мою голову?! — себе под нос прошипела Морская Владычица. — Вот, держи, — скривив недовольную мину, полурыба протянула три конверта с гербовыми печатями. — Два желания выполнено, осталось одно. Что пожелаешь? — сложила она руки на груди.

— Пока ничего, — злобно буркнула я.

— А ну ходи сюда, — как-то хитро оскалилась Рыбка. Мне её тон сразу не понравился.

По хлопку её ладоней поднялась высокая волна и сбила меня с ног, утаскивая в водную пучину. Вот стерва! Утопить решила всё-таки! Ну, доберусь я до тебя, Золотая Рыбка! Не кильку в томате пушу! В шпроты закатаю!

В один момент мне показалось, что кто-то схватил меня за капюшон. Но водоворот был настолько мощным, что уволок меня дальше.

Через пару минут всё закончилось. Чувствуя под щекой холодную, твёрдую поверхность, я поняла — это всё, Гитлер капут! Второй раз за месяц умираю! Мне хана от родителей!

— И долго ты будешь изображать из себя коврик? — над головой прозвучал противнейший голос Золотой Рыбки.

Я приоткрыла один глаз для разведки обстановки. И тут же уткнулась в чьи-то пушистые тапочки. Розовые. Бр-р-р. Мерзость. Но хотя бы не белые...

Сделав морду кирпичом, я привела свой позвоночник в сидячее положение. Я оказалась в чересчур милой комнате. В глаза сразу бросилось огромное количество розового! Фи, какая безвкусица! Ну, хотя, если бы это был другой цвет, то было бы очень даже неплохо. Сюда бы лазурного...

На большой розово-белой кровати сидела Рыбка. С ногами!

— По какому праву меня доставили в это место? — гордо вскинув подбородок, спросила я у этой... павшей женщины. Надо же хоть изредка вспоминать, кто я по папиной линии. А то всё Баба Яга, да Баба Яга... — Приказываю немедленно вернуть меня обратно!

— Ох-ты, какая фифа выискалась, — перекиривляла меня эта селёдка. — Приказывает она.

— Какого чёрта, ты тогда твориш-шь? — прошипела я. — Убить меня удумала?

— Даже не собиралась, — пожалала она голыми плечиками, накручивая тёмную кудряшку на палец. — Я вообще-то поговорить хотела.

— О чём? — насмешливо фыркнула я.

— О мужчинах, — мурлыкнула девица.

Я аж воздухом подавилась от неожиданности! Я тебе таких мужчин сейчас дам, что мало!..

— Тот светленький, это же царевич Константин? Я правильно поняла? — прервала поток моих мысленных ругательств Рыбка неожиданным вопросом.

— Эм... Да, — немного сконфужено ответила я.

— Ах, какой мужчина... — мечтательно протянула девушка. — Не знаешь, у него есть пассия? — в её глазах блеснул жадный огонёк.

— Да, нет... вроде, — неуверенно сказала я. — Ни разу ни о ком не слышала.

— Так это просто чудесно, — просияла Рыбка. — Я ж надеюсь, ты на него глаз не положила? — с угрозой спросила она.

— Нет... я... мне другой... нравится, — смущённо пролепетала я, заикаясь на каждом слове. Никогда бы не подумала, что буду смущаться при образе любимого мужчины в голове!

— Ааа... — понятливо улыбнулась Золотая Рыбка. — Неужели старший братик приглянулся? Сочувствую, — она участливо сжала мою руку.

— А почему сразу "сочувствую"? — щёки вспыхнули не только от смущения, но и от негодования.

— Понимаешь... — закусила губу собеседница. — Царевич Владимир, конечно, шикарный мужчина и земля, и море слухами полнятся о его... ну, ты понимаешь, — я ещё гуще залилась краской. — Но, вот, ВПЛ...

— Чего? Что ещё за ВПЛ? — я непонимающе уставилась на бегающую взглядом, и попытках укрыться от моего, Рыбку.

— Великая Паника Лукоморья, — словно нехотя ответила она. — Долгие годы его

безумия. Он страшный человек, Анастасия. В нём живёт сама Тьма. Он убивал не глядя, высушивал реки и озёра, сжигал леса и поля. Многие тогда погибли. С тех пор прошёл уже двадцать один год, а многие до сих пор не оправились, — хмуро глядя перед собой, рассказывала мне Золотая Рыбка. — А две недели назад он уничтожил целый отряд амазонок.

— Что?! — вскочила я на ноги. — Как?! Где?! Почему?! — я заметалась по комнате, пытаюсь успокоиться. Это не укладывалось в голове. А я даже не знаю, как реагировать на это известие. С одной стороны — это чудовищно, а с другой... если бы они меня не замуровали меня в стене, мне бы не пришлось висеть на волосок от смерти.

— Не кричи, — прикрыла она ладонями уши. — Насколько мне известно, в нём снова проснулась Тьма. Его окутало чёрным пламенем, когда он взял чьё-то тело на руки.

— Тело? — переспросила я. Есть у меня нехорошие подозрения... — А чьё известно? — уточнила я.

— Нет, — поморщилась Морская Владычица. — Лицо бедняжки было больше похоже на кровавое месиво, чем на человеческое лицо.

Я в ужасе передёрнула плечами. Так вот, что я представляла из себя две недели назад.

— Так ты говоришь, это была девушка? — исподлобья взглянула я на неё.

— Да... Подожди. Это была ты?! — широко распахнув и так круглые глаза, просипела Морская Владычица. — Но как?! Я же сама видела в хрустальном шаре, что из тела выходили последние силы! Неужели... — она даже приоткрыла рот от какой-то посетившей её мысли. — Неужели он лично тебя поддерживал?! Немыслимо! Подумать только: самый жестокий маг за последние пятьсот лет... — не веря мотая головой, говорила девушка. Вдруг, она неожиданно загадочно улыбнулась. — А может и не всё так плохо...

— Может, оставим эту тему. Мне она не очень приятна. Пожалуйста, — попросила я её, так как разговор вызывал некий дискомфорт.

— Да! — воскликнула смуглая девица. — Поговорим про бал! Я иду с вами!

— С какой это стати?! — опешила от такого поворота событий я.

— А с такой! — "ответила" она мне. — Ты обязана познакомить нас с Константином!

— Вообще-то он мой друг! — демонстративно сложив руки на груди, донесла я эту информацию до её ведома.

— А я тебя к балу подготовлю в счёт второго желания, — как бы между прочим обронила девушка, разглядывая и так идеальный маникюр.

Так с этого и надо было начинать! Прости, Костя, что продала тебя, как друга, но не явлюсь же я в таком виде на бал?!

***

Золотая Рыбка оказалась не только волшебницей, но и владелицей целого гардероба платьев различных фасонов и цветов. Октавия, так оказалось зовут её, на деле была очень милой и приятной девушкой. Немного поболтав за чашкой чая, мы отправились в Гардеробную. Да-да, именно с большой буквы.

Глаза разбегались от такого широкого выбора. Каких тут только не было платьев: и вечерние, и бальные, и коктейльные, и повседневные и т. д. Медленно проходя вдоль стеллажей с платьями, я внимательно приглядывалась к каждому. Но всё было не то. Одно чересчур вычурное, другое слишком яркое, третье слишком откровенное... Я теряла всякую надежду найти подходящее платье. И вдруг, в самом дальнем углу зала, я увидела платье. Оно категорически отличалось от всех остальных. Нежно-молочное, с приталенным лифом

плавно переходящим в достаточно пышную юбку. На накладывающихся друг на друга слоях ткани переливалась россыпь драгоценных камушков, играя на свету и сплетаясь в немыслимые узоры. Сверху было накинуто невесомое болеро из тончайшего кружева. Платье, как у принцессы из сказки.

Я восторженно вздохнула. Рядом, над ухом, хмыкнула Октавия.

— Не плохой выбор, — одобрительно кивнув, она щёлкнула пальцами.

Я с ужасом наблюдала, как платье рассыпается на миллиарды крошечных песчинок. Я уже хотела воскликнуть "Что ты творишь?", но морская волшебница лишь приложила палец к улыбающимся губам и шепнула "Смотри!".

Как вихрь они налетели на меня и закружились золотым сиянием. Сантиметр за сантиметром моё тело покрывалось золотой пылью, пока не вспыхнуло ярким светом. Я резко зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела перед собой огромное зеркало в полтора человеческих роста.

— Ну, что же ты медлишь! — подтолкнула меня под спину Золотая Рыбка. — Взгляни на себя. Ну же!

На балу я была уже не в первый раз, поэтому успела насмотреться на себя вдоволь в различных шикарных платьях. Но... Я не узнала саму себя. Стройная девушка со светло русыми, практически белыми локонами, забранными с висков и лба назад в замысловатой причёске, ниспадая сзади аж до поясницы. Немного более выразительные глаза из-за наложенного на лицо нежного, еле заметного макияжа. Прекрасное платье обтянуло фигуру, подчёркивая одни лишь достоинства, а кружево болеро приятно щекотало кожу на плечах. Но я была бы не я, если бы не нашла причин для поржать. Приподняв подол, я залилась звонким смехом. Кроссовки! Мои любимые старенькие кросовки Nike. Вот это я красавица!

— По какому поводу веселье? — поинтересовалась подошедшая ко мне с какой-то коробкой Октавия.

Я гордо продемонстрировала ей правый кроссовок. Даже повертела им, чтоб могла лучше разглядеть.

— Понятно, — прыснула в кулак девушка, открывая коробку и доставая из неё... Нет, не хрустальные туфельки, я ж не Золушка какая-нибудь, а Баба Яга. Она достала простые белые туфельки без излишних украшений на невысоком каблучке.

Быстренько перескочив из кросс (удобство удобством, а не комильфо на балах) в туфли, я потопталась на месте. Удобные.

— Остался последний штрих.

Октавия надела мне на голову сверкающую бриллиантами диадему. А я вновь взглянула на себя в зеркало. Прямо принцесса!

— Ну, как тебе? — положила руки мне на плечи отражающаяся в зеркале темнокожая девушка.

— Я похожа на принцессу, — счастливо улыбаясь, сказала я.

— Нет, не на принцессу, — хитро подмигнуло мне отражение Октавии. — А на будущую царицу.

Щеки налились ярким багрянцем...

Вадим

Уже третий, чёрт бы его подрал, час я не нахожу себе места. Ещё одно такое внезапное исчезновение и она меня в могилу сведёт! А ещё хуже, что я снова не слышу её мыслей!

Лишь обрывки чувств!

— Пр-ротивная девчонка, где она на этот р-раз запр-р-ропастилась! — рыча, как взбешённый зверь, я метался по берегу реки. — Вернётся — жопу надер-ру!

— Брат, успокойся, — вклинился в мой монолог Костя. — Тебе же оставили послание, где чёрным по белому написано, что Настя в безопасности, а нам нужно готовиться к балу.

Я затуманенным взглядом посмотрел на младшего брата. Может он и прав, и я попросту себя извожу. Но зная эту особу!.. Я на миг остановился.

— Высеку! — выплюнул я, возвращаясь к измерению периметра с помощью шагов. — Семь шкур спущу! Надзирателя приставлю!

Вздрогнув, Костя удрученно облокотился об дерево. Правильно, не нужно меня злить ещё больше. А то я и не сдержаться могу!

Все нервы паршивка вымотала! Нужно было ещё раз триста подумать, прежде чем рассматривать её, как кандидатуру для обряда! Как же невыносимо!

Из реки вырвался столб воды и опустил на берегу две фигуры.

Готовые сорваться с языка слова о том, каким наказаниям я подвергну вредную ведьмочку, застряли в горле. Из головы выскочили абсолютно все мысли и остались лишь так старательно мной прятанные, но в то же время дорогие желания. В груди запылало, а во рту пересохло, как в пустыне.

Она была прекрасна, как белый лебедь. Как ангел, спустившийся с небес. Как звезда, сияющая в ночи. Она... В общем, в поэзии я не силен.

Настя казалась настолько хрупкой, что я даже боялся дышать на неё, чтоб не уничтожить. Казалось, ради этих ярко-зелёных глаз я сделаю все мыслимые и немыслимые вещи.

При взгляде на пухлые губки, пересохло не только во рту, но и в горле. Что это со мной? Похоже, что я заболел!..

Изнутри больно кольнула Тьма, немного отрезвляя меня. Да, она права: не стоит мне думать о Насте, как о женщине. Давно уже желанной женщине...

Настя

Почему же он молчит?! Почему не говорит, а просто смотрит?!

На лице Вадима не дрогнула ни одна мышца. Только глаза, глаза, которые приходят ко мне во снах, горели ярким блеском. Но и они вскоре погасли.

На меня накатила апатия. Здрасьте, поезд приехал, выходим на перон! А ну собралась, тряпка! Нашла время депрессивность распространять!

— Девушки, вы выглядите бесподобно! — галантно поцеловав нам ручку, учтиво отметил Костя.

Стоило отметить, что он был тёмно-синем камзоле с серебряной перевязью. В то же время его брат был в идентичном наряде чёрного цвета и уже с золотой перевязью. Я смущённо потупила глазки. Не стоит так откровенно разглядывать Вадима, потому что после этого у меня наступает странная реакция.

— Благодарю Вас, Ваше Высочество, — лучезарно улыбнулась Октавия Косте. — Раз уж мы все готовы, то не будем терять ни минуты! Не то опоздаем на Бал!

Ловко подцепив под локоток младшего царевича, Морская Владычица шустро заскочила в открывшийся портал. Ко мне подошёл Вадим и, поклонившись, предложил свой локоть. Робко повиснув одной рукой на локте, я шагнула вместе с ним во вращающуюся воронку.

Глава 23

***

Сказочный Лес, правый берег огненной реки Смородины...

Василич, предусмотрительно придерживаясь стеночки, подполз к сидящим за столом и уныло понурившим голову горе-спасателям. Молча поставив на стол три граненных стакана и бутылку самогона, он сел на лавку около опечаленной царицы.

Все трое печально уставились уставшими глазами на сосуд с алкоголем Дарёногого производства. Пить им сейчас хотелось не особо, но выбирать особо тоже не приходилось.

Сорвав закрутку с горлышка, Баюн разлил чистую, как слеза, жидкость на троих.

Царица залпом осушила свой стакан, не забыв занюхнуть рукавом. У присутствующих мужчин не было столько прыти, но и они не отстали в кол-ве выпитого.

— Всё пропало! — для наглядности, сколько именно пропало, Марья треснула кулаком по столу.

Баюн поддерживающе похлопал её по сгибу локтя. У него самого мыши на душе гадили.

— Наливай! — стукнула стаканом перед котом царица.

— Только ж наливал! — встрепенулся чёрный кот, с уважением и восхищением глядя на единственную участвовавшую в не предвиденной попойке мадам.

— Быстро выпитый стакан не считается налитым, — подняв указательный палец вверх, она опрокинула в себя обжигающе-горькую отраву. — Бр-р-р, гадость! Кхе-кхе...

От удушения, из-за попавшего не в то горло практически чистейшего спирта, её спасли похлопавшие по спинке с двух сторон домовой и говорящий кот.

— Уж не обессудь, Марья, а сынка-то твоего я убью! Вот, как вернётся, так и убью! — разливая по третьему кругу, воскликнул кот.

— Валяй! Ик! — совсем не элегантно отмахнулась всеми уважаемая мать. — А то, ишь, распоясался! Тоже мне! Великий и ужасный! — женщина влила в себя пол стакана и, поморщившись, продолжила изливание недовольства своим самым старшим сыном. — Давно пора было его к маме в профилактических целях отправить. Полюбовался бы на кандалы, может бы и из головы вся, ик, дурь повывлетала!

Как-то незаметно трёхлитровая бутылка опустела. Отправив домового за второй, ссылаясь на то, что он сидит ближе всех к печи, кот с женой Кощея Бессмертного уже вовсю распекали нынешнюю молодежь.

— Они в последнее время чересчур самостоятельные стали, — заплетающимся языком сказала Марья. — Совсем нас с отцом слушаться перестали. Даже Злата... Ай-й, сейчас не о ней! — махнула она рукой. — А о этих балбесах! ИК!

— А моя, думаешь, не такая? — пьяно возмутился чёрный котяра. — Я ж, как лучше, а она?! "Пошёл вон!", "Иди отсюда!", "Я сама справлюсь!", — гнусавым голосом кот перекивлял Бабу Ягу. — А что в итоге? В итоге-то что?! Ай-й-й! Я ей говорил, чтоб не ходила с ними? Говорил! А она? Послушалась? Конечно нет! — уперев передние лапы в столешницу, вещал пьянющий в драбадан кошак.

— Так, главное, в наше время такого не было! — подпирая ставшую чугуновой голову, еле ворочала языком первая леди Лукоморья. — Как батя сказал, так и делали!

Откуда Марья Моревна знала своего отца — не известно, потому как даже её мать толком не может вспомнить, кто это. То ли богатырь, то ли маг, то ли мастер...

После появления Василича с вторым экземпляром жидкого горючего, смысла подробно

описывать их диалон уже нет.

Чувство координации покинуло их первым, так как после первого же полстакана они сидели в обнимку, подпирая друг друга, чтоб избежать позорного для Её Величества падения. Второй их покинула память. Частично. Или это было здравомыслие? Ну, я больше не знаю, как объяснить то, что начались провозглашаться тосты за молодоженов, за внуков и за крепость кроватей.

Ближе к полуночи, когда царица мирно посапывала на печи, укутавшись в жилетку из заячьих шкур, а кот с домовым перекидывались в харьковский деберц, дверь в избушку отворилась. Точнее выбилась с ноги из задвижки, а на пороге появился сам Повелитель Всея Лукоморья Царь Кощей, облаченный в чёрный мундир и сверкающую рубинами корону. Грозно сведя светлые брови на переносице, он гаркнул на не обративших на него ровным счётом никакого внимания игроков.

— Где?

— Там! — слаженно ткнули собутыльники на печь в углу светлицы. И вернулись к своим картам. Алкоголь и стоящий на кону Волшебный гребешок (то, что он принадлежал Насте, их не останавливало) немного приглушили уважение и трепет перед их царём.

Склонившись в проходе, чтоб не зацепить макушкой дверные балки, Кощей вошёл в избу и могучими шагами направился к своей благоверной. В темноте опасно блеснули карие глаза, не предвещая ничего хорошего, и мужчина взвалил на плечо размякшее тельце жены.

— Ой, Богдашка-а... — глупо улыбаясь, протянула Марья, пытаясь обнять за шее любимого мужа. В чём не очень-то и преуспела, так как Кощей ловко уворачивался от загребущих ноготков супруги.

— Богдашка-Богдашка, — недовольно пыхтя, он поудобней подбросил тело.

— Ты за мной пришёл? — счастливо щебетала уже неадекватная Марья.

— За тобой, дорогая, за тобой, — мрачно кривя губы, заверил её Богдан и вынес всё так же на плече на улицу.

— Мы домой? — заинтересовано отозвалась она из-за широкой спины.

— Не-а, — мотнул головой. — Гулять.

С исследовательским интересом изучая спину мужа и всё больше спускаясь вниз по позвоночнику, Марья как-то не обратила внимание на то, как они углубились в Лес. А вот зато Богдан прекрасно знал, куда он тащит жену-пьяницу, и уже предвкушал воспитательные меры, которые он предпримет в её отношении.

Внезапно они выскочили на территорию Лесного Озера. Кощей широко осклабился: сейчас кому-то будет о-о-очень стыдно.

Свернув по неприметной тропе, протоптанной в снегу и озарённой лунным светом, они вышли к двум параллельно бегущим речушкам, глубиной максимум по пояс. Между ними стоял указатель: слева — Мёртвая вода, справа — Живая вода.

С каким-то садистским удовольствием макнув головой трепыхающуюся черноволосую женщину в левую речку головой, он сразу же сбросил её с плеч в правую, целиком. Умолившись на узком мостике между речками и свесив по правую сторону ноги, он имел счастье лицезреть отплёвывающуюся от воды, матерящуюся, насквозь промокшую, но зато трезвую, как стёклышко, Царицу Лукоморья.

— Ну, что, любимая? Полегчало? — наиграно-сочувствующе спросил Кощей, не спеша протягивать руку помощи.

— Я убью тебя!

Угроза прозвучала бы устрашающе, если бы капающая с носа вода выглядела не так комично. Утерев лицо рукавом, Марья обиженно уперла руки в бока и приказала:

— Вытащи меня немедленно!

— Шишь тебе! — продемонстрировал мужчина упомянутый жест резко сникшей супружнице. — Будешь сидеть, пока не осознаешь всей нелепости своего поступка, — заявил Кощей Бессмертный, уворачиваясь от летящих в него брызг. — Но-но! — пригрозил он пальцем фыркающей, как ёж, любимой. — Ты мне лучше расскажи, какого чёрта лысого ты напилась? Ладно, на то, что вы переполошили половину царства и подожгли дворец багдадского султана — я глаза закрою. Хотя ко мне уже пришло множество жалоб на Бабу Ягу и её Избу, а она, как тебе и самой известно, спасательница ты моя, уже больше месяца находится вне границ государства, в компании двух крайне безответственных личностей. А ну, припомни мне, не их ли ты бросилась со всех ног возвращать около трёх недель назад? — Богдан бросил красноречивый взгляд на скрывающуюся по нос в воде Марью. — Что-то я сегодня не видел своих сыновей сегодня за ужином. Как и свою жену. И что я узнаю от Почтальона? Дети в Замке Снов, а это, к твоему сведению, единственное место в мире, где находится жертвенный алтарь, напрямую связанный с Тьмой. А жена, так та вообще отличилась: вусмерть нажралась с говорящим котом и домовым. Ну, как, Марья, что мы будем делать дальше?

— Прости, а? — посмотрев щенячьими глазами, тихо попросила Марья. — И вытащи меня, пожалуйста, декабрь как-никак на улице.

Оттаяв под жалостливым взглядом жены (хоть и понимал, что это она ненадолго угомонилась), Кощей вытащил её из воды, обхватив за всё такую же тонкую талию, какой она была и в день их первой встречи.

Высушив её волосы и одежду, Богдан поспешил заключить Марью в объятья, пока она не заметила, в какую пушистую мочалку превратилась её коса.

— Ты больше не злишься? — наивно полагая, что муж успокоился, спросила неугомонная царица.

— Злюсь, ещё как злюсь, — заверил он её, целуя в нос.

Она по-девичьи хихикнула, обвиняя шею дорогого супруга руками.

— А, что это вы, дяденька, здесь делаете такое с тётенькой? — спросил белобрысый мальчонка, стоявший около мостика, склонив головку набок.

"Дяденька", как и "тётенька", закашлялся, чтоб скрыть смущение. Он никак не ожидал встретить молодого лешака посреди ночи на окрестностях Озера.

— Эмм... — Кощей начал быстро прокручивать всевозможные варианты ответа. — Понимаешь...

— Гуляем! — выпалила Марья, сама шокированная своим ответом.

— Именно! — широко улыбнулся Богдан, про себя облегченно вздыхая.

— Уверены? — гаденько ухмыльнулся пацанёнок. — А мне показалось, что милуетесь. Или я помешал чему-то большему? — заговорщически подмигнул он опешившему мужчине.

— А не маловат ли ещё о таких вещах знать? — растеряно спросил царь у мальчика. Его сыновья в таком возрасте ещё даже не подозревали о межполовых отношениях.

— Неа! — нагло улыбнулся Лёшка, а это был он, окидывая царицу взглядом и давая ей оценку. — Ну, ничё такая. Фигуристая. На восьмёрочку потянет. Ну, бывай, мужик! Удачи! — потрясши сложенными руками над головой, Лёшка оставил царскую чету, затерявшись среди деревьев.

Где-то с минуту они молчали, пытаясь отойти от шока.

— Что это было? — обалдело глядя вслед уже простывшей в темноте фигуре мальчика, спросила Марья у пребывающего в таком же состоянии мужа.

— Без понятия, — потряс головой Кощей. — Предлагаю пройтись, проветриться. Тут всё равно уже не далеко.

— Не имею ничего против.

Взявшись под руки, они пошли в обратном направлении и вскоре вышли к огненной реке Смородине. Сегодня речка была на удивление спокойной. Огненной её называли потому, что в случае необходимости она воспламенялась. Какой необходимости до селе не известно. Обычно это были произвольные частичные возгорания. А так это была обычная, глубоководная река. С холодной водой.

Идя вдоль берега, супруги молчали. Было не понятно о чём они думают. То ли о недавнем инциденте, то ли о детях, то ли ещё о чём-то. Наконец, первой заговорила Марья.

— Богдан, а почему тот замок называют Замком Снов? — глядя под ноги, она задала не дающий ей почему-то покоя вопрос.

— Об этом мало кому известно, — Кощей поморщился, как бы выражая своё "счастье" от владения этой информацией. — Это всё происходит от того, что замке находится практически открытый источник Тьмы. Она заранее знает, кто будет следующей жертвой, и посылает ей, жертве, сны. Это могут быть и просто сны, и кошмары, но реже сны-видения. Проще говоря — вещие сны. Какое у них содержание и когда они исполнятся не известно никому, кроме самой жертвы.

— Интересно, а Насте тоже приходили эти сны? — нахмутив лоб, резко посерьёзнела Повелительница Кощеевого Царства.

— Бедная девочка, — приобняв жену за плечи, изрёк царь.

Дальше, аж до самого замка, они не проронили ни слова...

***

Стоящий при входе караул и бровью не повел при виде выходящих из портала нас. Видимо, что мы не единственные, кто воспользовался столь быстрым способом перемещения.

Я окинула восторженным взглядом фасад замка. Если вы видели дворец из диснеевской заставки, то вы меня поймёте. Аккуратные беленькие башенки с островерхими шпилями мигали множеством светящихся окон. Перед нами был главный парадный вход. Вдоль ковровой дорожки, разостланной на ведущих в замок ступенях, стоял парадный караул в красно-чёрной униформе. Вытянувшись по струнке смирно, они с отстранённо-безэмоциональными лицами наблюдали за входящими гостями.

Почтенные дамы и юные девушки, опытные кавалеры и безусые юнцы — все они сверкали золотом и драгоценными камнями, шелестели юбками и цокали каблуками, смеялись и шумели. Сам воздухом был пропитан духом бала-маскарада, где каждый мог скрыть не только своё лицо, но и титул с состоянием за маской.

— Вы позволите быть вашим спутником на этот вечер, прекрасная леди? — галантно целуя кончики пальчиков Золотой Рыбки, спросил Константин, стреляя из прорезей бархатной маски голубыми очами в глубокое декольте золотого платья, в которое сегодня облачилась Морская Владычица.

— Я вся ваша, — кокетливо повела плечиками чешуйчатая обольстительница.

Влившись в красочную толпу, они поднялись вместе с ней во дворец.

Меня же обделили даже хоть малость вежливым обращением. Больно схватив за локоть, Вадим, как ледакол, пошёл напролом к входу. А ты ожидала, что тебя засыпят комплиментами и предложат руку? Наивная чукотская девочка. Ага, счас. Он прям пал к твоим ногам!

— Отпусти меня! — резко выдернула я свою руку из железных тисков. — Я и сама дойти могу! — я с вызовом посмотрела ему прямо в глаза. В них было невозможно что-либо увидеть: слишком яркое освещение.

Поэтому вздернув повыше подбородок и расправив плечи, я гордо прошествовала мимо него к неиссякаемому потоку людей. Через несколько секунд толпа вынесла меня к огромным двустворчатым дверям, сейчас открытым, возле которых, по обе стороны, стояли четверо лакеев в ливреях.

— Ваш пригласительный? — вежливо потребовал один из них у меня, протягивая руку.

Я вложила ему в ладонь данный мне Рыбкой конверт с сургучной печатью.

— Можете проходить. Приятного вечера, — улыбнулся мне приятный молодой человек.

Игриво взмахнув ресничками, я поспешила войти в холл, чтоб не задерживать идущую за мной очередь. К тому же нужно было поскорее затеряться в толпе, подальше от Его Высочества.

Следуя за весёлыми участниками бала-маскарада, я надеялась всё-таки выйти к бальному залу. Вдоль стен песчаного цвета висела длинная вереница огромных зеркал в сверкающих резных рамах. Пользуясь случаем, я полюбовалась собой. Хороша! На фоне остальных дам я выгодно выделялась особой нежностью и невинностью образа. Скрывающая верх моего лица белоснежная маска в россыпи жемчуга, добавляла мне некую загадочность. А сверкающая диадема перекликалась переливами каратов с платьем.

Я высокомерно усмехнулась. Именно с такой позиции себя нужно подавать на такого рода мероприятиях, иначе сожрут и не подавятся.

Если я не ошибаюсь, то мы приблизились к залу, так как можно было уже расслышать музыку, по обычаю исполняемую огромным оркестром.

Я восхищенно застыла на входе в бальный зал. Он буквально сверкал тысячами свечей, которые, казалось, просто усеяли стены. Нарядные пары кружатся в вальсе. Вот только... это всё я уже видела. Во сне.

Ко мне подошёл молодой тёмно-русый мужчина в зелёном и пригласил на танец. Припомнив более детально кавалера из сна и поняв, что он не имеет с этим человеком ничего общего, я не увидела причин для отказа.

Он оказался достаточно умелым партнёром. На ноги не наступал, вёл уверенно, чувствовал ритм. Но... чего-то всё-таки не хватало. А может и кого-то.

— Могу я узнать имя прекрасной незнакомки? — поклонившись в конце танца, поинтересовался молодой человек.

— Анастасия, — присев в ответном реверансе, представилась я.

— Какое прекрасное имя, — целуя руку, произнес он с восхищением. По любому наигранным. Знаю я этих бальных ловеласов. Лапши навешают на нежные девичьи ушки, а с утра и след их простыл. — Моё имя Кайл. Не соблаговолите ли вы, прелестная Анастасия, подарить мне ещё один танец?

— Анастасия действительно сегодня прелестна, как никогда. Но, к счастью, она будет вынуждена отказать вам, так как обещала этот танец мне.

Рядом с нами, из ниоткуда, вырос мрачный, как грозовая туча, Вадим. Ёлки-палки, вот это уже страшно! Мне пришлось сглотнуть внезапно накативший ком в горле. Весь в чёрном, он выделялся, как какой-то Всадник Апокалипсиса, на фоне этого праздника красок. Ну, да, сказала та, которая вырядилась во всё белое. Похоже, окружающие думают, что, наконец, мы, две белые вороны, встретились. А знаете, что повергло меня в пучину анемии? Сон-то дальше продолжает сбываться! Вот он, мужчина из сна, а девушка — это я...

Выпавшая в недолгий астрал я, была в рекордные сроки возвращена в этот жестокий мир резко заигравшей музыкой. Предупреждать же надо!

Вадим резко притянул меня к себе, положив одну руку мне на талию, а второй крепко сжимая мою ладонь. Я офигевши посмотрела на него. С какого перепугу он чудит? Мы оказались в непозволительной близости, я бы даже сказала, за гранью приличия. Между партнёрами должна свободно проходить ладонь, а между мной и этим наглым змеем не было и одного сантиметра. Когда я попыталась немного отстраниться, он лишь сильнее прижал руку к моей талии. А дышит-то как тяжело... Ещё меня потом обвинят, что довела мужика.

Сказочный злодей закружил меня в быстром танце. Ага, только почему-то подстраивая его под свой лад! Не спорю, со стороны эти манипуляции, наверняка, выглядели эффектно. Но только куда уж эффектнее?! Мы и так уже нарушили все допустимые нормы поведения.

Вокруг нас расчистился небольшой круг. Все остановились, чтобы взглянуть на нас. Хлеба и зрелищ? Ну, что ж, зрелище мы обеспечили, за хлеб пусть беспокоятся хозяева замка. Ну, а мы... Нам уже было далеко не до зрителей.

Чувствовать его жар через тонкую ткань платья, ставало невыносимым. Блестящие шоколадные глаза манили из прорезей в чёрном бархате. Каждое движение его руки вызывало беспочвенную дрожь в теле. А при взгляде на коварную полуулыбку пересыхали губы в жажде поцелуя.

Я уже мысленно молила музыкантов, чтоб этот танец поскорее закончился. И вот... заиграли последние аккорды из сна. Мы остановились, и Вадим ещё больше притянул меня за талию. Не знаю, чем он руководствуется, но такое поведение дискредитирует молодую и незамужнюю меня. Хотя, пусть продолжает. Я не против.

Разразившиеся аплодисменты обрушились на голову, как ушат с водой. В смысле? Мне уже в третий раз не дают поцеловаться? Ну, это уже, ни в какие ворота не лезет! Ни вдоль, ни поперёк!

Я смотрела на так же, как и я, застывшего Вадима. Было видно, что внутри у него ведётся какая-то мысленная борьба. Но надев вежливую "маску" на лицо, он поцеловал мою руку, отчего по ней проскакал табун мадагаскарских тараканов, и покинул бальный зал через один из выходов. Но не через тот, в который я вошла.

Я задумчиво проводила его взглядом. Хмм... Куда это он? Подождите, а это, случайно, не Костя?

Я, с чётким осознанием того, что эти двое что-то сейчас натворят, проследила взглядом, как молодой царевич в синем камзоле, оглядываясь по сторонам, незаметно заскочил в открытый проём, в котором минуту назад скрылся его брат.

В попе нещадно закрутило в преддверии неприятностей. И я решила пройтись и проследить за братцами-кроликами. А как не пройтись. Они же ждут! Ну, эти — неприятности.

Удостоверившись, что за мной никто не наблюдает, я вскочила в коридор. Он

разительно отличался от этого, по которому я шла от входа в замок до бальной залы. Этот был тёмным, мрачным и безлюдным. В отдалении слышались звуки не быстрых шагов.

Сняв туфли и подобрав многочисленные юбки платья, чтоб издавать меньше лишнего шума, по которому меня могут раскрыть, я побежала вслед за мужчинами. Несколько раз свернув, я резко остановилась. Со всех сил прижавшись к стене, я умоляла о том, чтобы стоящий в свете из открытой комнаты Костя, меня не заметил. И когда дверь за ним закрылась, я уже думала вздохнуть спокойно. Но чтоб, ёжкин дрын, со мной прошло всё гладко?! Во снах!

Стена за мной приоткрылась, и я свалилась в неглубокую нишу. Зажав костяшку пальца между зубами, чтоб не заорать с перепугу, я встала на ноги. Но стена-то уже была закрыта. Я с ужасом пощупала гладкую стену ниши. Вот те раз, опять замуровали, демоны.

Я покрутилась на месте и заметила небольшую решёточку в противоположной стене. Прямо на уровне глаз. С интересом припав к ней, я увидела ярко освещённый кабинет. Здесь стояло несколько книжных шкафов, большой камин, широкий деревянный стол и несколько мягких кресел, в одном из которых сейчас сидел Костя. Тёмная фигура Вадима стояла, облокотившись об стену. Ну, послушаем, о чём они тут секретничают.

— Что ты намерен делать дальше? — я узнала голос младшего.

— Все четыре элемента у меня, не считая сундука. Он уже в подземелье с алтарём. Осталось только провести необходимый ритуал, — произнёс Вадим настолько ледяным голосом, что мне аж стало не по себе.

В комнате зазвенело напряжение и, казалось, даже свет немного притих.

— О каком ритуале идёт речь? — мы с Костей подались вперёд. — Не говори, что... — побледневшее лицо мага не выражало ничего хорошего.

— Ритуал первой крови, — плотно сжав челюсти, процедил Вадимир.

— Ты не посмеешь! — вскричал Костя, подпрыгивая на ноги и опрокидывая кресло, на котором сидел всего мгновение назад.

Я аж отпрянула от окошка. Интересненько! Что ж это за ритуал такой, что Костя так отреагировал? Видно, что они очень хорошо знают о нём. А меня просветить не хотят?

Попа чесалась неумолимо и вопила "Тревога!". Но я пересилила себя и вернулась к своему наблюдательному посту.

— Знаешь, — глядя перед собой начал будущий Кощей, играя тёмным сгустком энергии в руке. — Месяц назад я бы рассмеялся тебе в лицо и отправил бы исследовать шахты под Медными Горами после этой фразы. Но только что внутри будто что-то дрогнуло. Ты прав, я не посмею сделать это с ней.

С ней? О чём это он?

Я нахмурилась, подозревая, что сейчас услышу то, что мне не то что будет неприятно, а то, что я услышать не должна была. Никогда.

— Неужели до тебя дошло, что ты не сможешь её изнасиловать? — устало садясь обратно в кресло, произнёс Костя роковую фразу.

В ушах звоном отбивалось одно слово: "Изнасиловать". Я шокировано застыла. Сердце забилось быстро-быстро, а потом будто оборвалось. Так вот зачем я ему была должна! Вот он этот скрытый мотив! Вот почему он ни разу, так и не рассказал, для чего я была в походе на самом-то деле!

А я же... Я ведь... Я влюбиться в этого негодяя успела... А он...

К горлу подступал комок, грозящийся перерасти в рыдания. Слёзы уже были на

подхвате, поэтому тонкими струйками потекли из уголков глаз. Больно. Если бы я узнала об этом раньше — я бы просто разозлилась. Или если бы это был кто-то другой, я бы, плюнув ему в лицо, заявила: "Облупишься!" и убежала жестоко смеясь. А теперь я чувствовала себя преданной и обманутой, хоть он и не давал мне никаких обещаний. Стало настолько мерзко, что захотелось провалиться в Ад. Чувствам, бушующим во мне сейчас, там самое место.

А тем временем они продолжали разговор. Не обращая внимания на горячие слёзы, я возвратилась к подслушиванию.

— И что? Больше нет никакой альтернативы?

— Есть. Мне нужно будет...

Нет! Сил моих больше не хватает слушать это!

Со всей силы влепив кулаком по стене справа от решётки, я рванула назад. Задняя стенка оказалась открыта. Но я не имела желания радоваться сему обстоятельству.

На подкашивающихся ногах, я побежала дальше по коридору, не особо различая дороги из-за помутневшего зрения. Сзади слышались обрывки фраз, из которых я выхватывала только своё имя.

Глава 24

Чёртов Вадим! Ненавижу!

Жгучие слёзы градом катились на лиф платья, оставляя на нём чёрные разводы. Зло сорвав с себя маску, я, на бегу, отшвырнула её куда-то в сторону. Туда же, в стремительном полёте, отправились и туфли. Сдирая ступни о жёсткий ковёр, я бежала, куда глаза глядят. Глаза же напрочь отказывались видеть, застилаясь накатывающими волнами слёз. Ну, это ничего, скоро пройдёт. Впервые что ли истерика накрывает?

Не заметив крутого поворота, я вцепилась плечом в низко висящий канделябр, разрывая тонкое болеро. Руку обожгло болью, что заставило меня зашипеть аки кошка во время купания.

От одной мысли, что могло произойти, не услышь я этот разговор, ставало дурно. Более того — страшно и тошно! Не так я хотела расстаться с девственностью. Не так! Я, как и многие приличные барышни, мечтала подарить её одному и единственному любимому мужчине, который за мной и в избу горящую, и в водопровод, и с парашютом прыгать... Ой, тьфу, то есть и в горе, и в радость. Прямо с головой и туда, и туда. Противнющее подсознание ехидно шепнуло: "Так ты почти и подарила. Как и хотела — любимому.". Подумать только, впервые в жизни влюбилась, и что получила взамен? Известие, что ему только нужно тебя, извините за мой уругвайский, трахнуть? Да к чертям собачьим эту любовь! Не, ну вот чего мне дома не сиделось? Кто знает?!

А я знаю, почему он явился именно за мной. Во мне сильно большая концентрация древней крови, имеющей огромную магическую мощь при правильном употреблении. Если бы он получил её, то... Лучше об этом не думать. К тому же, первая девичья кровь сама по себе уже несёт небывалую силу. И она запрещена в использовании в магических обрядах! Куда вообще маг. инспекция смотрит?! Вернусь домой — всё бабушке Лизе расскажу! Пусть прочухана даст Адской Канцелярии за такую халатность.

Неожиданно коридор оборвался на ведущих куда-то вниз ступенях. Утерев раздражающие капли с лица, я стала быстро спускаться по широкой лестнице, закрученной дугой, кое-где даже перескакивая через несколько ступенек. Где-то на середине, я остановилась, прислушиваясь к звукам из коридора. Сверху не смолкал мужской топот. Пришлось ускориться.

Я резко ударила по тормозам. Ба, какие неприятности! Дальше мой вынужденный путь углублялся в тёмный и сырой подвал. А кто у нас в подвалах живёт? Правильно, крысы. Такие крупные, противные, серые, с острыми мелкими зубками и мерзкими лысыми хвостами. Бр-р-р, какая мерзость!

Передёрнувшись от отвращения, я с тоской вспомнила о выкинутых в гневном запале туфлях. Вот же дура припадошная-а, про себя надо думать, про себя. Превозмогая брезгливость, я рванула на носочках дальше. Отступать была некуда, и почему-то мысль о том, куда я в конечном итоге добегу, и не думала меня осчастливить своим визитом.

Каким ещё макарон я понимала, куда бегу — для меня загадка. Темнота вокруг была — хоть глаз выколи. А акустика какая? Мечта профессионального барабанщика. И судя по приближающимся ко мне "барабанной дробью" ног, с "барабанщиком" я встречу через... Сейчас!

Пребывающую в середине прыжка меня неожиданно дернули обратно, заключая в железные тиски рук, и прижали к чему-то твёрдому и горячему. Не желая мириться с такой расстановкой положений, я дернулась вольной синицей, желая не то, чтобы взлететь в небеса, но хотя бы устремиться вдаль по подземелью.

— Нам надо поговорить, — прозвучала из уст наипротивнейшего создания с лапами сорок седьмого размера фраза, заставившая замереть меня на несколько мгновений.

— Неужели? — насмешливо процедила я с капелькой высокомерия. Это всё от нервов. — А мне показалось, что говорить со мной вы были не намерены, Ваше Высочество. Да к тому же, в том деле разговоры только мешают, — фыркнула я, завопившись в попытке вырваться. Не собираюсь я стоять тут в его объятьях.

— Мож-шет выс-слуш-шаеш-шь меня, наконец? — сильнее сжав меня, раздраженно прошипел Вадим, склонившись к самой шее.

Дыхание перехватило, а мысли заметались в голове. Это был ход не по правилам, змеюка подколотная.

— Что тебе надо? — эй, организм, что за придыхание? Что за учащённое сердцебиение? Всё, давай, сворачивайся. Мы больше не поддаёмся на очарование этого зайца короткоухого. — Только говори мне правду на этот раз. Меня до печенок достала вся эта недосказанность, — поджав недовольно губы, выпалила я часть сидящей в душе обиды, которая выкарубывалась наружу.

— Как пожелаешь, — обжёг он дыханием моё ушко. Кажется, мы это проходили. Но табун мурашек всё-таки пробежал по спинке. — Напомню, в который раз, что я слышу все мысли из твоей головы. Ты не представляешь, какой это дискомфорт, — он решил меня окончательно выбесить? — И да, я знал, что ты прячешься в той нише. И предопережая твой вопрос, заверяю, что этот разговор не был подстроен специально для тебя. Костя так же, как и ты, не был до конца просвещён в мои планы до сегодняшнего дня. Мальчишка думал, что ты была взята из-за того, что я всерьёз увлекся твоей особой в любовном плане. Видимо он выдумал это, видя, как я внимательно следил за тобой, изучая твой уровень магии и твою родословную. Хочу заметить, что наблюдения остались плодотворными. Ты оказалась не только наследницей рода Яг, но и дальним потомком Бесовских.

Я еле сдержалась от фыркания. Что значит дальним потомком?! Я — Княжна Бесовская Анастасия Александровна, полубесовка (то, что это никаким образом не проявилось — НЕ ВАЖНО). Мой отец — Князь Бесовской Александр Андреевич, чистокровный бес! И он ещё мне что-то говорит о том, что я всего лишь какой-то дальний потомок?!

— А бабушка у нас случайно не Бесовская Елизавета Павловна?! — вкрадчиво поинтересовался змей переросток откуда-то из пространства над макушкой.

— Она самая, — гордо выровняв спину, ответила я, стоя к нему, правда, спиной, всё-таки вспомнив про один из своих титулов. Но Баба Яга мне нравится больше, протоколов не успели понаписывать ещё для неё, в отличие от Княжны Бесовской.

— Золотце моё, — нежно проговорив и целуя меня в макушку, Вадим медленно расписывался под своим смертным приговором, который будет приведён мной в исполнение в незамедлительном порядке. Я всё ещё зла, как собака, на него. — Ты не представляешь, какую только что сделала услугу перед Отечеством.

Что? Какую ещё услугу, о чём это он?

— А такую большую услугу, Золотце. Я теперь могу нанести открытое обвинение Бесовским, по факту подтасовки семейных реестров и сокрытие от Нави здравие Бесовской Елизаветы Павловны.

Я глупо лупала глазами. Да как он смеет?! Что он вообще несёт? Какие подтасовки семейных реестров? При чём здесь вообще бабушка?! Ну, всё, Кощей, тебе действительно удалось меня разозлить!

Помня своё фиаско в попытках вырваться, я просто развернулась лицом к Вадиму и собралась высказать ему всё, что думаю на его счёт.

— Вы! — я обвиняющий перстом ткнула ему где-то в районе поджелудочной. — Вы самый отвратительный, мерзкий и подлый интриган, которого я только могла встретить за свою жизнь. Вы мне крайне противны, Ваше Высочество! То надругательство, которое вы собирались совершить надо мной, поверьте мне на слово, не останется безнаказанным! К тому же, вы нанесли оскорбление моему роду и я, как его представительница, требую весомых доказательств таких обвинений! — я секунду переводила дыхание. — В вас нет ни капли здравомыслия и понимания. Вы чёрствый сухарь! Я вообще не понимаю, как вас земля-то носит! Вы неуравновешенный, скрытный и корыстный тип. Я не могу даже представить всю вашу характеристику. Каким нужно быть негодяем, чтоб водить за нос целую группу людей на протяжении, как я думаю, нескольких месяцев. Хотя не скрою, что прямо таки восхищена этим вашим талантом. Вы мерзкий, самоуверенный и сумасшедший! — и ставя точку в своей речи, гордо вздёрнула нос повыше. Получилось так, что теперь мы смотрели друг другу в глаза.

— Всё сказала? — насмешливо фыркнув, спросил Кощей.

— Да! — встрепенулась я, напыжившись и демонстративно складывая руки на груди.

— Любишь? — ай-ай-яй! Чересчур резкий выпад!

— Люблю, — сказала я и тут же поняла, что жопой я думаю куда быстрее, чем головой. Так как рот произнёс, а до мозга лишь потом дошёл смысл, как вопроса, так и ответа.

А меня поцеловали! Самым бесстыжим и наглым образом, воспользовавшись моей дезориентацией, подложив одну руку под голову, притянули за талию и впились в губы в поцелуе.

Я затрепыхалась, как краснопёрка на траве, но почему-то очень быстро весь боевой запал сошёл на нет.

Обвивая шею самого вредного злодея руками, я негодуя застонала. Что я творю? Я ж его как бы теперь ненавижу... Ай, пофиг, люблю.

В ответ на мой стон, Вадим легким сжатием зубов прикусил мою губу и хозяйски опустил руку ниже к бедрам, оставляя горячий след на спине.

Я изо всех сил ответила на напористый поцелуй. Внутри кипел прямо гейзер эмоций. Я зарылась рукой в короткие чёрные волосы. Боги, если бы кто знал, как долго ждал этого мой организм. Хотелось исследовать каждый сантиметр его тела.

Поцелуй стал становиться более томным и страстным. Нежностью как-то с самого начала и не пахло. У меня было ощущение, что Вадим проникает всё глубже и глубже в меня, полностью лишая меня воли и самоконтроля.

Ещё теплившееся на задворках сознание сигналило пожарной сиреной: "SOS". Но кто же его будет слушать? А главное, слышать?

Холодный камень обжёг разгорячённую спину. Протестуяще выгибаясь, я вцепилась в широкие плечи этого искусителя.

Поцелуи каким-то бессовестным способом спустились ниже к шее. Издавая совсем неприличные звуки, я собрала оставшиеся крупинцы здоровой памяти.

— Вадим... нам надо остановиться... — блаженно прикрывая глаза от удовольствия, я попыталась достучаться до осколков наших разумов.

— Надо, — прохрипел он, на секунду отрываясь от моей ключицы.

Может, мы бы и вернулись обратно к такому занимательному процессу, если бы у моего возлюбленного Кошеля не было крайне прямолинейного родственника.

— Серьёзно? Вы только до этого дошли? Братец, не заставляй меня разочаровываться! — раскатом эха прокатился голос Кости по подземелью.

Я смущенно упёрлась руками в плечи всё и так понимающего Вадима.

— Благодаря тебе, мы это уже закончили, — опасно зашипел мужчина, кидая многообещающие взгляды на своего брата. — Прости, Золотце. Нам нужно завершить обряд до полуночи.

Легко коснувшись моих губ своими, он побежал дальше по коридору. За ним с места сорвался Костя. А я осталась стоять посреди подвала, наедине с пылающими щеками. При прикосновении к припухшим губам, самопроизвольно расплывалась мечтательная улыбка. Я одёрнула себя. Что за телячьи нежности, Настя? Поцеловал один раз и всё? Уже всё простила?

Но моя эйфория длилась недолго. Я вспомнила, ЧЕМ закончился мой сон. И кинулась вслед за братьями.

В висках стучала мысль: "Хоть бы успеть!". Надо успеть предотвратить, то кровавое месиво. Хотя где-то на подсознании я понимала, что это невозможно.

Коридоры казались нескончаемыми. Благо, что поворотов не никуда не было. Когда у меня уже кололо в правом боку, я было подумала, что никогда их не найду, но впереди задрезжал свет. Переставляя ноги на самой высокой доступной мне скорости, я влетела в просторный зал. Помня сон до мельчайших подробностей, я кинула взгляд к стоящему по центру помещения алтарю. Над разложенными на нём предметами, нависала чёрная фигура Кошеля, пока ещё не бессмертного. В свете нескольких факелов блеснул зажатый у него в руке нож. Смотря с легкой улыбкой на меня, он воткнул его себе в сердце.

Глядя на медленно оседающего мага, я кинулась к нему без лишних раздумий. Упав перед истекающим кровью телом, я попыталась зажать рану руками.

— Настя, уходи отсюда, — проговорил он сквозь булькающую в горле кровь, которая уже тонкой струйкой сбегала из уголка губ.

— Я тебя не брошу, — захлёбываясь слезами, я упорно продолжала прикрывать рану, в тщетных попытках остановить бьющую фонтаном кровь. Вообще, удивительно, как он до сих

пор в сознании. При ранении сердца люди умирают мгновенно. — Пожалуйста, не умирай! — всхлип. — Не закрывай глаза! Ай!

Неосторожно дёрнув и так трясущейся рукой, я вспорола себе вены на правой руке. Брызги крови окропили белые юбки платья, оставляя багровые следы.

— Зачем?.. — в ужасе глядя на мою кровоточащую руку, Вадим ослабевающей рукой притянул меня к себе. — Не надо было...

Я стала заваливаться на пол от потери крови. Силы стремительно покидали меня с каждой каплей. Их не оставалось даже на слёзы.

И я увидела свет. Нет, не в конце тоннеля, как вы могли подумать. Свет разливался над алтарём. Перед мутнеющим взором закрутилось в стремительном круговороте. И я увидела ЭТО. Ослепительный блеск зазывал и будто требовал, чтоб я к нему потянулась. Сделав последний рывок, я ухватила за него и повалилась безвольной куклой обратно в лужу крови, рядом с окоченевшим Кощеем.

Услышав рядом родной голос, я, на последнем издыхании, радостно и облегченно вскрикнула. Папа!..

***

Яйцо спряталось в утку, утка в зайца, а заяц в сундук. Многовековой обряд был нарушен.

Александр с ужасом разглядывал хладное тело своей дочери. Его дорогая малышка сейчас лежала, не глядя яркими зелёными глазами на него, не звонко смеясь, а безжизненно прикрыв остекленевшие глаза. Но... она была жива. Бес чувствовал, как жизненная сила дочки привязывается к маленькому предмету, зажатому в её ладошке.

Подняв её на руки, он растаял вместе с ней в воздухе, сделав шаг вперёд.

В зал вбежал Костя и закричал от ужаса...

Ну, что ж. Пора и честь знать. Я думаю, вы поняли, что это знакомство имело для меня судьбоносное значение. Но не впадайте в панику! Всё не так трагично, как вам могло показаться на первый взгляд!

Все живы, все здоровы, все поумнели, все стали более наглыми и борзыми, а некоторые стали царями. Точнее, стал. Один.

Если вам интересно, чем закончилась эта ситуация у меня, то могу вас обрадовать. Я не умерла, а, как видите, веду прямую трансляцию с Избушки на Курьих ножках. Со стороны моих дражайших родственников, конечно, были посягательства на целостность моей шеи, но я героически отбилась от папиного ремня и маминого веника. С бабушкиных сторон были проведены профилактические беседы о вреде общения молодых девушек с незнакомыми мужчинами.

А так, у меня всё хорошо! Просто замечательно! А этот оскал — это так, нервное.

А сейчас я жду. Спросите чего? Реакции. Какой? Ох, бурно-о-ой... Вы лучше поймёте из короткого экскурса в мой вчерашний день, что послужило причиной...

"Хихикая, я подливала экстракт *Hypericum perforatum* в котёл. Чувствуя себя злобной колдуньей, я с небывалым пафосом вкидывала поочерёдно ингредиенты из рецепта, просвещая в их латинских названиях свою ассистентку.

— И наконец, тринадцать капель *Hypericum perforatum*!

— Шо-шо? — испортила всю возвышенность момента моя "любимая" Кикимора своим шоканьем.

— Не "шо-шо", а *Hypericum perforatum*, то есть зверобой продырявленный, для неучей, — наставительно подняв дрын, пояснила я.

— Тю, сразу бы и сказала, что обычный зверобой, — закатила глаза к потолку подруга, не оценив по достоинству всю особенность этого ингредиента.

— Да что ты там понимаешь?! — энергично помешивая дрыном котёл, вспылила я. — Зверобой — главный враг мужского здоровья!

— Насть, у тебя уже целый котёл этих "врагов", — с кривой усмешкой глядя на мало не пританцовывающую меня, озвучила она и так известный мне факт.

— Тиха-а! — кривляясь, прыснула я. — Ты не помнишь, я *Levisticum officinale* и корень Рапах добавляла? — задумчиво глядя в Книгу Теней, я почесала затылок. Хоть убей, не помню.

— Я тебя сейчас придушу, — грозно раздувая ноздри тонкого носа, прогудела Кикимора.

— Я тебе говорю, любисток с женьшенем кидала? — не подавая виду, что хотела поиздеваться над ней, более доходчиво спросила я.

— Нет, не кидала, — недовольно откинувшись на спинку стула, прогундела Кира. Обиделась-таки.

Найдя в доставшемся мне от бабки арсенале скляночек и баночек нужные мне сейчас, я всыпала из них булькающий отвар положенную по рецептуре часть. С гордостью осматривая творение своих рук, выглядевшая сейчас, как жижа болотная, я обрадовала подругу:

— Всё!

— Фух! Наконец-то! — смахивая несуществующую испарину и даже не смущаясь моего

присутствия, радостно воскликнула Кира. К её чести, она не стушеввалась под моим уничижительным взглядом.

— Остался последний штрих, — бубня себе под нос, я открыла форзац Книги. — Маша! Мне нужно средство способное сделать это варево чистым, как профильтрованная вода!

Поверхность страницы пошла рябью, являя моему взору помятую спросонья физиономию Хранительницы Книги Теней.

— Чего разоралась с утра пораньше? — заразительно зевая, хмуро гаркнула девица.

— Во-первых, не с утра. Уже десять часов есть. А во-вторых, мне нужно срочно, — состроив мину посерьёзней, я огрызнулась с превеликим энтузиазмом и с не меньшей громкостью.

Опешив от моей настырной наглости, Машка согласно кивнула:

— Сейчас найду.

Характер у неё не сахар остался даже после непредвиденного омоложения. Где-где, да проскочит старческая занудность.

Не успели мы с Кирой заскучать, как Машка вернулась.

— Нужное заклинание на странице триста девяносто четыре, — уже не глядя на меня, как на врага библиотеки, отозвалась она из страницы. — Ну, как? Отвар получился? — азартно воодушевившись, спросила она, заинтересовано разглядывая поднимавшийся над чугунным котлом зеленоватый дымок.

— А то! — снисходительно улыбнувшись, я открыла свой фолиант на нужной странице. На странице триста девяносто пять всплыла голова Маши.

— Ага, получился, — пробурчала Кикимора. — Чуть Избу к ёжикам зелёным не сожгла, зато получился, — перекиривлявая меня, сдала она мою временную неудачу с потрохами. Всё ещё дуется

— Цыц, зелёная! — пропуская откровенное стукачество мимо ушей, я прохрустела суставами. — Сейчас мы колдовать будем!

— Нет!!! — завопили в две горлянки эти дуры припадочные.

Зло шикнув на совсем не уважающих древнюю профессию Бабы Яги пигалиц, я прокашлялась и нараспев зачитала заклинание, водя руками над котлом в хаотичном порядке.

In Aqua Scribere

Lupus Pilum Mutat, Non Mentem

Oculus Non Manibus

Aqua Pura

Заискрившись солнечным сиянием, жидкость в котле вспыхнула ярким светом. В целях предосторожности выставив перед собой большую крышку от кастрюли, я на не гнущихся ногах подошла к нему и заглянула внутрь. И от увиденного чуть на полу не расселась. Вовремя подскочившая Кира подхватила меня под белы ручки и вернула в исходное состояние. Я ещё раз взглянула на своё бедное зелье. Надеюсь, мне показалось, что оно испарилось?

То ли сегодня был парад планет, то ли моя чёрная полоса прошла, но мне всё-таки просто показалось. В котле была кристально чистая вода! Я даже понюхала с перепугу, вдруг в настоящую воду превратила, но нет, пахло оно травами.

— Ну? Как там? — тихо спросила Кикимора, во все глаза глядя на котёл.

— Давай пузырьрёк!

Налив в маленькую колбочку зелье, я закупорила её. Посоветовавшись с девчонками, что лучше сделать со всем остальным зельем, мы пришли к общему выводу, что лучше оставить её про запас. Такой крайне необходимой вещи пропадать нельзя! Поэтому мы слили оставшееся зелье в пятилитровую бутылку и отправили в кладовую. Но вот досада, на дне осталась одна неприкаянная порция!

Мы с Кирой переглянулись.

— Надо провести испытательную пробу! — переливая остатки в кружку, проинформировала я Киру, в полной уверенности в её солидарности со мной.

— Согласно! Вот, только... на ком? — она с сомнением посмотрела на меня.

— А что, мяу, вы здесь дела-уте? — виляя толстой задницей, в кухню ввалилась тридцатикилограммовая туша моего котика.

Я заговорщически подмигнула подруге. Судя по жестокому огоньку в глазах, намёк понят.

— Баюнчик, а ты водички не хочешь? — невинно моргая ресничками, пропела я, протянув коту кружку "воды".

Подозрительно приняхавшись, он... как взвояет!

— Узурпаторши, мяу, бесчеловечные! Упырицы ненасытные! Мяу! Я так просто вам не дамся! — вытаращив огромные глазищи, орал кошка, на истребительской скорости вылетая из дверей Избушки во двор. — Пригрел змеюку на груди! Второй радости жизни лишить, мяу, решила!

Я с сомнением посмотрела на пузырьёк в своей руке.

— Слышь, Кир, а Баюн-то учуял. А Вадим же того, змей как-никак. Вдруг что-то заподозрит? — расстроено повернулась я к девушке.

— Ничего не учует. Он же знать не будет, поэтому вряд ли будет приняхиваться.

— И то верно, — расплылась я в предвкушающей улыбке. Подойдя к окну, я залихватски свистнула. — Эй, гуси-лебеди, у меня для вас задание есть!

В окно тут же влезло двенадцать голов.

— Слушать сюда! Говорю один раз и больше повторять не буду. Уяснили? — рявкнула я командирским тоном. — Зелье доставить во дворец и незаметно, повторяю, незаметно подлить в еду Кошца Бессмертного. Всё ясно? Теперь, кышьте отсюда!

Захлопнув за гусями-лебедями окно, я предвкушающе потёрла ручки. Ваше Величество, вас ожидает незабываемый половой месяцц!"

Теперь ждём. Пока почему-то никто не явился с мечом наперевес, выбивать из вредной Бабы Яги противоядие. Ну, ничего. В нас ещё полно надежды.

Ну, до скорой встречи! Пока!

P.S.

— Богдан, не расстраивайся, — успокаивающе гладила по спине мужа, находящегося на пике паники, Марья. — Не получилось сегодня — получится в другой раз, — твердила она, подтягивая сползающее с груди одеяло.

— Я не могу поверить, — заиклившись на одной точке, монотонно бубнил мужчина. — Впервые. У меня не получилось. Вот она старость. Подкралась незаметно. Вовремя я пошёл на покой.

Марье оставалось только сочувствовать безутешному горю супруга.

Больше книг на сайте - Knigolub.net